

Информационно–аналитический журнал

современный
Иран

№11

август 2012

XVI саммит Движения неприсоединения

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 11
август 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Америка готова воевать с Ираном <i>Владислав Воробьев</i>4	«Налицо факт, что это заказное исследование» <i>Алексей Киселев</i>24
Кремль переусердствовал в стремлении угодить Вашингтону <i>Мартынюк Виктор</i>5	США ведут Иран на тропу войны <i>Сергей Василенков</i>26
Дело С-300. К сокрушительной победе Ирана над Россией <i>Лев Вершинин</i>7	«Морские лисы» в Ормузском проливе <i>Евгений Григорьев</i>28
По экономике Ирана нанесли очередной удар <i>Павел Тарасенко</i>9	Британский банк стал отмывочной Ирана.....30
Правовой статус Каспия: ресурс или барьер в межрегиональном сотрудничестве <i>Юлия Чугунова</i>10	Иранские СМИ о России.....32
США навязали Ирану «самый жесткий режим санкций» <i>Андрей Артемов</i>16	США провоцируют Иран Самсонов Александр.....33
Азербайджан встраивается в антииранскую коалицию.....18	Иран на очереди.....35
Санкции США направлены против нефтяных операций Ирана и на сдерживание Израиля.....19	Иран вступает в игру <i>Евгения Новикова</i>37
Израиль всего лишь шантажирует мировую общественность, угрожая ударить по Ирану.....20	Запад наказывает Россию за то, что та помогла ему с Ираном <i>Гладилин Иван</i>41
Запад продолжает грабить Иран <i>Валентинов Глеб</i>21	Иран начал мирное вмешательство в Сирии <i>Павел Тарасенко</i>43
С Тегераном попробуют поговорить по-хорошему <i>Виктор Смеюха</i>23	Россия должна защитить Иран и остановить третью мировую войну <i>Денис Дворников</i>45
	Россия войдет в иранский клуб друзей Сирии <i>Дарья Цилюрик</i>48
	Иран в геополитической конструкции Ивана Дусинского <i>Александр Пацев</i>50

Иранский транзит <i>Дмитрий Седов</i>	52	Беспощадный израильтянин и безумный турок <i>Пепе Эскобар</i>	85
С. Аравия готова перехватывать израильские самолеты при ударе по Ирану.....	55	Атака на Иран станет крахом израильской экономики <i>Нехемия Штракслер</i>	88
Иск за С-300 разворачивают против Ирана <i>Иван Сафронов, Елена Черненко, Анастасия Горшкова, Александр Габуев</i>	56	Виртуальные бои в Иране <i>Григорий Миленин</i>	90
Намек понят: Иран требует от РФ уже не 4 млрд, а 900 млн <i>Арамис День</i>	58	Сирия — пролог к «иранской развязке»? <i>Виталий Макарчев</i>	92
Разрыва между Россией и Ираном не будет.....	60	Новые подробности о возможной ирано-израильской войне.....	97
Сирия — пролог к «иранской развязке»? <i>Виталий Макарчев</i>	62	«Если Израиль решится нанести удар, последствия могут быть очень серьезными» <i>Ольга Грошева</i>	98
Опозорившись с Ираном, руководство России грозит ему же и отомстить <i>Гладилин Иван</i>	67	США садятся на саудовскую нефтяную иглу из-за санкций против Ирана <i>Александр Мосякин</i>	100
Отказ Ирана от С-300 не повлияет на позицию РФ, считают эксперты.....	70	Сирия. Три сценария вмешательства: вооружение оппозиции, удары с воздуха, ужесточение санкций <i>Alarab Online</i>	102
Новая ближневосточная угроза <i>Тамила Джоджуа</i>	73	Вокруг Ирана: тонкий торг — высокие отношения <i>Дмитрий Зуев</i>	105
Сеть американских военных «кувшинок» опутала всю планету.....	74	Как арабы представляют себе иранцев?.....	107
Американская спираль «исламизации» вокруг Ирана: от Сирии через Поволжье в Закаспий <i>Павел Даллакян</i>	78	Атака на Иран: нет однозначного ответа <i>Ави Шилон</i>	109
Почему израильские СМИ все время предсказывают войну с Ираном? <i>Тони Кэрон</i>	81	Израиль и США — «злой» и «добрый следователь» для Ирана <i>Андрей Ильяшенко</i>	111

Иран: жертва ожидает своего часа? <i>Виктор Михин</i>	113	Как провалился план США по созданию «арабской НАТО», направленной против Ирана.....	143
Каир и Тегеран наводят мосты.....	116	Президент Египта: из Пекина в Тегеран наводить мосты <i>Андрей Федяшин</i>	145
Мурси: «косим глаз на Тегеран». Америка безутешна... <i>Абдель Бари Атван</i>	118	Саммит в Тегеране начался со скандала — делегация Сирии покинула зал во время выступления Мурси <i>Вера Хуринова</i>	146
Сумеет ли Обама пресечь ядерные амбиции Ирана?.....	122	Возможная война в Западной Азии <i>Симон Саба</i>	148
Соседи Ирана — друзья Соединенных Штатов <i>Николай Кольчугин</i>	123	ООН: Иран ускоряет темпы обогащения урана <i>Джоби Уоррик</i>	156
США хотят присоединить Движение неприсоединения к критике Ирана.....	131	Другой взгляд на переговоры с Ираном <i>Жорж Мальбрюно</i>	158
Американские власти заработают на европейских банкирах и санкциях против Ирана <i>Евгений Хвостик</i>	132	Десять стратегических ошибок Запада в отношении исламской революции в Иране <i>Ахмад-Реза Хедаяти</i>	161
Иранский атом не поддается исследованию <i>Елена Черненко, Иван Сафронов</i> ...	134	Иран присоединил неприсоединившихся <i>Павел Тарасенко</i>	164
«Мы считаем, что за всем этим стоят США, а остальные — лишь инструменты в их руках» <i>Роберт Фиск</i>	136	Пентагон начинает «гонку кибервооружений», закупая боевые вирусы. В России забеспокоились.....	166
Сирийский кризис: инициативу по урегулированию перехватывают Иран и Египет <i>Вячеслав Николаев</i>	139		
Алиев предпочел Тегерану Минск <i>Антон Ходасевич, Сохбет Мамедов</i>	141		

Владислав Воробьев

Америка готова воевать с Ираном

США и Иран уже буквально топчутся по черте, за которой — полномасштабная война с десятками тысяч убитых с каждой стороны. Тегеран не скрывает, что подготовил немало сюрпризов для американских боевых кораблей. Вашингтон в ответ разработал чудо-бомбу, способную, по словам разработчиков, уничтожить практически любой иранский бункер.

Никакой презентации новейшей системы вооружений в США не проводили. Тем не менее западной прессе удалось добыть секретную информацию, из которой следует, что Пентагон смог прыгнуть выше головы. Если добытые данные верны, то американцы, вложив в проект 330 миллионов долларов, создали бомбу, напичканную 2 400 килограммами взрывчатки. Эта «кроха», уверены в Пентагоне, способна пробить армированный бетон толщиной 60 метров. В Вашингтоне по-секрету поясняют, что готовы в любой момент применить новинку против ядерных объектов на территории Ирана.

О том, что такая бомба с аналогичными характеристиками в самое ближайшее время будет готова выполнить любой приказ президента США, Пентагон публично объявил еще в начале мая этого года. Тогда эта информация казалась более похожей на попытку запугать Иран, нежели на реальный проект, который может быть реализован в считанные месяцы.

Однако все более агрессивные заявления последних месяцев, говорят о том, что Вашингтон действительно готов выложить на стол один из своих убойных козырей. Не последнюю роль в повышении градуса американо-иранских эмоций сыграла информация о том, что Тегеран совершенствует оружие против судов ВМФ США. В том числе и авианосцев. При этом американские эксперты из Пентагона признают: «Мы можем потерять много кораблей в первые часы сражения». Неужели война неизбежна?

Мартынюк Виктор

Кремль переусердствовал в стремлении угодить Вашингтону

Резолюция Совбеза ООН не запрещает России поставлять ракеты С-300 в Иран

История с иском Ирана к России по поводу срыва поставок зенитно-ракетных комплексов С-300 постепенно превращается в увлекательный детектив. Во всяком случае, к такому выводу можно прийти, ознакомившись с интервью иранского посла Сайеда Махмуда Резы Саджади газете «Известия».

Разумеется, Ирану изначально было очень сложно изображать «понимание» позиции России, поставившей свою подпись под резолюцией 1929 Совбеза ООН. К тому же речь шла вовсе не о моратории на будущие поставки оружия, но, в частности, о разрыве уже существующего контракта на поставки С-300 на сумму \$800 млн. И хотя Москва буквально тут же вернула Тегерану аванс в \$167 млн, в своем иске к России, поданном в третейский суд в Женеве, Иран потребовал возмещения издержек, в т. ч. моральных, а также стоимости непоставленных комплексов. Вот тут, как оказалось, и начался самый настоящий детектив.

Общая сумма иска, который получила Россия, составила почти \$4 млрд. Цифра абсолютно заоблачная и абсурдная, даже с учетом того, что руководство Ирана, очевидно, действительно испытало недюжинные моральные страдания, да и технические издержки понесло немалые: вся подготовка к приему ЗРК пошла коту под хвост. Но откуда такие деньжищи? С какого потолка? А ни с какого. Сумма претензий Ирана составила \$900 млн, а остальные три миллиарда, как оказалось, личная инициатива женевского суда. То ли «комплимент» Тегерану (сомнительный, правда), то ли «комиссия» за беспокойство. Поди разберись... но осадочек уже остался, да и совершенно очевидно, что в таком виде иск так и останется бумажкой. И зарождается такое ненавязчивое подозрение: уж не «доброжелатели» ли Ирана приложили руку к этому казусу? Уж больно пахнет какой-то провокацией с тривиальной целью «подсолить» российско-иранские отношения.

Впрочем, иранский дипломат в своем интервью, похоже, камня на камне не оставил от коварного замысла интриганов, поскольку подчеркнул, что Иран и вовсе согласен отказаться от своего иска (в т. ч. и от \$900 млн), но при одном маленьком и таком простом условии. «Если Россия согласится поставить комплексы, то иск иранской стороной будет отозван. Те, кто совместно с Россией приняли резолюцию 1929 против Ирана, сейчас уже критикуют Россию, почему она пошла на такой шаг. Это говорит о том, что западным партнерам доверять не приходится», — заявил в интервью «Известиям» г-н Саджади. Так сказать, предлагается

возобновить прежние военно-торговые контакты — на «радость» Вашингтону с ПРО, ну и себе не в убыток.

К слову, суд здесь с формальной точки зрения может оказаться очень даже кстати. Ведь если он обяжет возобновить поставки — тут уж очередной нашей высокой делегации в США можно будет лишь многозначно разводиться руками: мол, суд есть суд, господа, со всеми вопросами пожалуйста прямиком в Женеву. Между тем вероятность именно такого исхода представляется вполне и даже более чем реальной. Дело в том, что и сама пресловутая резолюция 1929 вовсе не категорична в своей запретительной части: в частности, она не вводит ограничение на поставку оборонных элементов, к которым и относится комплекс С-300. Вот и гадай: то ли в наших верхах разучились внимательно читать подписываемые документы, то ли кто-то просто предпочел перестраховаться.

А вот во имя чего — отдельный повод для разговора.

Полностью разделил позицию иранского руководства в беседе с обозревателем КМ.RU главный редактор журнала «Национальная оборона», председатель Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации, полковник запаса Игорь Коротченко:

— Нам не надо маневрировать — нам надо быть ответственными и надежными партнерами. Если мы заключаем договоры на поставку тех систем вооружений, которые не попадают под действие резолюции Совбеза ООН, соответственно, мы обязаны такие контракты выполнять. Я напомним, что даже Госдеп США, который не отличается любовью к российскому оборонному комплексу, в свое время заявил, что поставка оборонительных систем вооружений не противоречит резо-

люции Совбеза ООН, и, соответственно, контракт может быть исполнен. В данном случае я думаю, что это — лучшее свидетельство в пользу того, что с юридической точки зрения иск Ирана обоснован, правомерен и у него значительные шансы выиграть дело в суде.

Что касается нынешней ситуации, мы видим, что никакой «перезагрузки» отношений между Россией и США нет и

**Мы видим, что
никакой «перезагрузки» отно-
шений между
Россией и США
нет и не было**

не было. Были словесная эквилибристика со стороны американцев и желание отдельных представителей политической элиты России тешить свое самолюбие расчетами на то, что американцы сделают нас привилегированными партнерами. Но рассчитывать на это, наверное, могут люди, которые не знают США. Они считают и будут считаться только с государством, которое способно проецировать силу, в т. ч. выполняя свои обязательства на международной арене.

Поэтому я думаю, что необходимо принятие политического решения о том, что Россия в новых политических условиях, когда «перезагрузка» зашла в тупик, когда со стороны Соединенных Штатов Америки мы видим попытки активно использовать внесистемную оппозицию для расшатывания существующего политического строя и свержения действующей российской власти, когда переговоры по ЕвроПРО зашли в тупик и стало очевидно, что США никогда не пойдут навстречу пожеланиям России, согласна выполнить ранее заключенный с Ираном контракт в полном объеме. И тем более в условиях, когда для этого действительно нет никаких юридических препятствий.

Лев Вершинин

Дело С-300. К сокрушительной победе Ирана над Россией

Дикая сумма неустойки (4 миллиарда долларов), которую, согласно решению Женевского арбитражного суда, Россия обязана выплатить Ирану за нарушения условий контракта по продаже ЗРК С-300, и совершенно неожиданная реакция на это решение Тегерана, которому, казалось бы, жить да радоваться, — позволяют делать более чем любопытные выводы.

Тот факт, что Ирану эти системы защиты нужны уже сегодня, неоспорим, — и последние выступления рахбара Хаменеи устраняют на сей счет всякие сомнения. А что аятоллы позаботились о таких закупках еще пять лет назад, когда прямой угрозы еще не было, говорит только об их разумной предусмотрительности.

Но дальше начинаются интересности, которые, собственно, и в комментариях не очень нуждаются. Достаточно изложить коротко и в последовательности.

В 2007-м (при президенте Путине) Иран пожелал, а Россия согласилась купить ЗРК С-300 на сумму 800 зеленых лимонов. Стороны ударили по рукам, Тегеран уплатил задаток, — 167 млн, — и работа закипела. Никакого криминала, бизнес есть бизнес.

В 2010-м (при президенте Медведеве) Россия поддержала «резолюцию 1929» (санкции против Ирана) и отозвала подпись под документом, вернув задаток. Однако Иран обратился в арбитраж, требуя выплатить сверх того еще 600 млн, поскольку, готовясь к получению ЗРК, несостоявшийся покупатель понес серьезные издержки. Вполне справедливо, бизнес есть бизнес.

Пикантность ситуации в том, что «Резолюция 1929» предусматривает запрет на поставки Ирану наступательных вооружений, а помянутые ПЗРК, как ни крути, все же системы оборонительные, а следовательно, сразу было ясно, что Россия арбитраж проиграет, поскольку в сложившемся раскладе кругом неправда.

Однако не менее ясно было и то, что отказ от сделки продиктован исключительно стремлением Дмитрия Анатольевича прогнуться перед Штатами, и далеко не вся российская элита готова такой пируэт одобрить. Исходя из чего, руководство Ирана, подав иск, в общем, не только не скрывало, но всеми силами намекало на то, что в компенсациях не нуждается, а напротив, дает Москве шанс возможность красиво выйти из ситуации. Типа, мы бы и рады не продавать, но деньги большие, терять не хочется, поэтому придется возобновить контракт. Москва же, со своей стороны, отмалчивалась, видимо, в уверенности, что «друзья», попросившие

в свое время расторгнуть сделку, вполне в силах попросить и Женеву «судить по справедливости».

А получилось, сами видите, совсем иначе.

Швейцарские арбитры не только не пошли навстречу Кремлю, но и назначили к выплате совсем уж несуразную сумму, почему-то объявив, что именно на такой сумме настаивал Тегеран. Хотя, как официально сообщил корреспонденту «Известий» иранский посол Сайед Махмуд Реза Саджади, «никаких дополнительных компенсаций сверх нескольких сотен миллионов за С-300 Иран не требует и не требовал». То же самое, — «Мы удивлены тем, что суд проявил столь чрезмерную инициативу», — подтвердили и в Тегеране.

В результате комбинация сложилась, что называется, из разряда «черный юмор». Персы неприкрыто блефовали, предлагая Москве красивый вариант решения, Москва услышать их не захотела, в надежде на «правильный подход» Женевы, а Женева, — и не надо говорить мне, что ни с кем не посоветовавшись, — вклеила России штраф на совершенно непредставимую сумму.

Те, кто совместно с Россией принял «резолюцию 1929» против Ирана, сейчас уже критикуют Россию, почему она пошла на такой шаг

Причем, по правилам, теперь Иран должен либо (чтобы не ссориться с Россией) отказаться от всяких претензий, в том числе, и на ЗРК, оставшись только с возвращенным задатком, либо (при отсутствии официального отказа) получить эти 4 миллиарда. А если Россия не пожелает платить, штраф, согласно решению арбитра, будет взыскан за счет российского имущества за рубежом.

«Те, кто совместно с Россией принял «резолюцию 1929» против Ирана, сейчас уже критикуют Россию, почему она пошла на такой шаг. Это говорит о том, что западным партнерам доверять не приходится», — иронизирует г-н Саджади, и, как ни обидно, следует

признать, что он прав. По сути, «цивилизованный мир» предлагает Кремлю сделку, в которой сам не проигрывает ничего: примите, как должное, предстоящее уничтожение режима аятолл, не рыпайтесь, а взамен, когда проблема будет решена, необходимость платить аннигилируется в связи с аннигиляцией истца.

И всем будет счастье.

Я, честно говоря, не знаю, что решит Кремль. Однако, более чем ясно, — и мною не раз сказано, — что Иран для России является той самой «красной чертой», отступив за которую Россия, при всем своем реально немалом ядерном арсенале, превратится из хоть сколько-то самостоятельного игрока в мальчика на подхвате, если не хуже.

Иными словами, коль скоро решение атаковать Иран в Доме и на Холме уже принято, Москве жизненно необходимо принимать решение, как вести себя в такой ситуации, чего требовать и на чем настаивать. Короче, по повестку дня встал вопрос размена.

Но об этом позже. Кое-что необходимо проверить.

Так что продолжение следует.

Павел Тарасенко

По экономике Ирана нанесли очередной удар

Пока в виде санкций со стороны США

Конгресс США утвердил новые санкции в отношении Ирана. Они затронут компании, которые вносят свой вклад в развитие энергетического и нефтехимического секторов иранской экономики. Тем временем глава Пентагона Леон Панетта во время своего визита в Израиль попытался убедить руководство страны в том, что санкции еще могут повлиять на Тегеран, предположительно приближающийся к созданию своего ядерного оружия. Впрочем, в Тель-Авиве по-прежнему считают, что единственным способом решения кризиса является превентивный удар по инфраструктуре Ирана.

Очередной пакет мер против Ирана был одобрен обеими палатами Конгресса США в ночь на четверг по московскому времени. Законопроект предусматривает санкции против всех компаний, ведущих совместную с Ираном добычу урана, необходимого для производства ядерного оружия. Кроме того, санкциям подвергнутся компании, предоставляющие Тегерану нефтяные танкеры или же страхующие такие корабли, принадлежащие режиму Махмуда Ахмадинежада.

Напомним, несколькими днями ранее Минфин США расширил перечень банков, сотрудничающих с Ираном и вследствие этого подпадающих под санкции. В список, в частности, был включен китайский банк Kunlun. Как отмечают в Белом доме, он «обеспечивал многомиллионные долларовые трансакции от имени иранских банков, имеющих связи с правительством». Принятое решение вызвало возмущение Пекина, который заявил о том, что расширение санкций повредит отношениям между Китаем и США.

В Вашингтоне считают, что подобные меры еще могут повлиять на намерения Тегерана создать свое ядерное оружие. Как заявил во вторник заместитель помощника президента по национальной безопасности Бен Родс, санкции уже начали оказывать «существенное воздействие на Иран и его экономику». Из-за них, по подсчетам экспертов агентства Bloomberg, нефтяной сектор страны теряет \$133 млн ежедневно. По предварительным подсчетам, за год страна потеряет \$48 млрд, что составляет 10% от объемов ее экономики.

Вместе с тем власти Израиля, например, считают санкции не слишком эффективными. По их мнению, Иран настолько близок к созданию ядерного оружия, что у международного сообщества не остается выбора — необходимо как можно быстрее нанести превентивный удар по иранским ядерным объектам. Эта тема в среду стояла в центре переговоров между главой Пентагона Леоном Панеттой и министром обороны Израиля Эхудом Бараком. Переговорив со своим коллегой, господин Панетта заверил его, что США могут применить силу против Тегерана, чтобы помешать тому, в создании атомной бомбы. «Мы подготовили ряд мер, которые не позволят этому случиться», — добавил он.

Юлия Чугунова

Правовой статус Каспия: ресурс или барьер в межрегиональном сотрудничестве

Затягивание в определении правового статуса Каспия уже давно перестало отвечать интересам всех акторов прикаспийского региона

Приобретение независимости бывшими республиками СССР повлекло за собой обострение геополитической ситуации в Каспийском регионе. Одним из спорных и острых моментов стал правовой статус Каспия, который со временем превратился в эффективный инструмент реализации интересов как прикаспийских государств, так и внерегиональных стран.

Первые договоры между Россией и Персией, касающиеся побережья Каспия, относятся к первой трети XVIII века. Согласно Рештскому трактату (1732) Россия возвратила Персии южное побережье Каспийского моря, приобретенное ею в ходе Русско-персидской войны 1722–1723 годов. Россия получила право беспопышной и транзитной торговли в Персии. В 1735 году между Россией и Персией был заключен Гянджинский договор «вечного союза». В XVIII-XIX веках отношения между главными державами — Россией и Персией регулировались двусторонними межгосударственными договорами, которые в зависимости от международных событий корректировались. Однако в целом они способствовали защите российских интересов. Так, в 1813 году был заключен Гюлистанский договор, а в 1828 году — Туркманчайский договор.

До распада СССР правовой статус Каспия определялся двумя договорами, между СССР и Ираном (договор от 25 марта 1940 года). В соответствии с этими договорами только суда этих двух стран могли плавать по Каспийскому морю под своим флагом и только они имели право здесь на свободное судоходство и рыболовство.

Вопрос о пересмотре международно-правового статуса Каспия возник после прекращения действия договора об образовании СССР, что привело к расширению числа прикаспийских государств.

В самом начале 90-х годов проблема правового статуса Каспия определялась больше юридическими соображениями, поскольку новые независимые государства на Каспии не являлись участниками прежних договоров. Этот факт во многом определил их дальнейшую позицию на переговорах по правовому статусу Каспия. Не имея никаких исторических обязательств, новые прикаспийские страны — Азербайджан, Казахстан и Туркменистан были свободны в своих действиях. Кроме

того, в новой геополитической ситуации, которая стала складываться в регионе в 90-х годах, условия договоров не отвечали ни политическим, ни экономическим интересам новых прикаспийских «игроков», тем самым побуждая их к активным действиям.

Еще в начале 1992 года Иран выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. Позднее Иран неоднократно совершал демарши с целью воспрепятствовать делению Каспия без учета его интересов.

Иранская внешняя политика преследует прежде всего собственные интересы. В рамках программ по модернизации иранской экономики немалое внимание уделяется поиску дополнительных финансовых источников, способных дать необходимые средства на осуществление задуманных мероприятий. Каспийская проблема имеет самое непосредственное отношение к поиску таких источников.

Во-первых, Иран не может быть безучастным зрителем в мировом процессе формирования нефтяного рынка. Прежде всего это касается таких аспектов, как квота добычи нефти, цены на углеводородное сырье, возможность появления на рынке новых крупных продавцов нефти и отношение к ним ведущих мировых потребителей нефти и «традиционных» стран-экспортеров.

Во-вторых, Иран рассчитывал, что сможет составить конкуренцию за право транспортировки углеводородных ресурсов Каспийского моря по своей территории. С точки зрения Ирана такой подход мог бы не только существенно пополнить финансовые доходы государства, но и способствовать укреплению и развитию регионального сотрудничества прикаспийских государств по другим направлениям, а также обеспечить энергетическую безопасность региона. В экономике Ирана трубопроводный транспорт играет огромную роль — для Исламской Республики развитие сети трубопроводов является одной из приоритетных задач.

В принципе, Ирану нет большой необходимости разрабатывать новые месторождения: разведка и подготовка к эксплуатации новых скважин осуществляются скорее впрок, так как действует ограничитель — квоты ОПЕК. Кроме этого Ирана и так фактически «захлебывается нефтью» из месторождений Персидского залива, которая к тому же удачно расположена вблизи освоенных путей их транспортировки во внешний мир и обеспечены надлежащей инфраструктурой.

Это было одной из главных причин негативного отношения Ирана к форсированному освоению Каспия. Второй причиной было то, что ИРИ не имела больших свободных валютных резервов, которые могла бы вложить в освоение каспийских месторождений, а видеть у своих границ западные нефтяные компании Тегерану явно не хотелось. Третьей причиной были последствия ирано-иракской войны. По официальным данным Иранской национальной нефтяной компании, за годы войны было полностью или частично разрушено 50% мощностей по добыче и переработке нефти и газа.

Иран проводит курс на строительство новых и модернизацию действующих производственных мощностей по нефтепереработке. В результате страна фактически добилась решения вопроса о самообеспечении нефтепродуктами. Отдельные

Еще в начале 1992 года Иран выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств

виды продукции нефтехимии импортируются, но в минимальных количествах (несколько процентов). В связи с этим новые поступления в бюджет могло бы обеспечить оказание услуг по транспортировке на внешние рынки углеводородного сырья других стран, в первую очередь прикаспийских. Иран и Саудовская Аравия являются региональными лидерами в области первичной переработки нефти на Ближнем и Среднем Востоке.

Нельзя не видеть, что в каспийской политике Ирана присутствуют также и чисто политические мотивы. Вероятно, именно поэтому Иран занял неуступчивую и, казалось бы, неконструктивную позицию по разделу Каспийского моря, предлагая разделить его на 5 равных долей. В этом случае отходящий к Ирану сектор оказался бы больше прежнего (20 вместо 8 %). Некоторые эксперты прямо указывают, что Иран препятствует окончательному определению правового статуса Каспия, не желая, чтобы нефть этого региона оказалась в руках США и европейских стран. Иран весьма резко реагирует на активность Соединенных Штатов в регионе.

Позиция Ирана по вопросам освоения нефтяных ресурсов Каспийского моря в течение долгого времени во многом совпадала с точкой зрения России. Юридически эта позиция базировалась на признании действующими ранее заключенных двусторонних договоров по Каспию. До середины 90-х годов Россия выступала против раздела Каспийского моря между пятью прибрежными государствами. 6 октября 1994 года в ООН был даже распространен документ под названием «Позиция Российской Федерации по юридическому статусу Каспийского моря». В нем Россия настаивала на том, что положения договоров 1921 и 1940 годов должны соблюдаться всеми вновь возникшими прибрежными государствами.

Необходимо учитывать, что Каспий — это не часть Мирового океана, а потому нормы международного морского права к нему неприменимы. Здесь нет территориального моря, экономических зон и континентального шельфа — т. е. тех понятий, которые составляют нормативный костяк Конвенции по морскому праву 1982 года. Иран долгое время настаивал на необходимости придерживаться заключенных ранее договоров также, считая, что Каспийское море, являясь уникальным водоемом, имеет жизненно важное значение для прибрежных государств, до окончательного определения правового статуса Каспия Иран намерен был рассматривать любые действия прибрежных государств, противоречащие существующему статусу или не получившие одобрения всех пяти прикаспийских стран, как неприемлемые, поскольку такие действия не имеют правовой базы и влекут за собой всю полноту юридической ответственности соответствующих прибрежных государств за возможные последствия.

Позиция Ирана заключалась также в том, чтобы отменить все эксклюзивные деления прибрежного водного пространства с тем, чтобы большая часть моря, являющегося общим достоянием всех прибрежных государств, могла бы использоваться на основе равноправного кондоминиума. Тем не менее, Иран готов был пойти на переговоры о юридическом режиме, основанном на разделе моря на сектора. Но для такого деления Каспия следует использовать следующие критерии:

1. Принцип единогласия при принятии любых соглашений.
2. Принцип равных прав прибрежных государств во всех вопросах — от суверенитета до использования морских ресурсов, ресурсов дна и недр.
3. Установление только одного юридического режима, который должен распространяться на все море.

4. Заключение всеми государствами соглашения по поводу беспрепятственного недискриминационного прохода судов.
5. Объявление Каспийского моря демилитаризованной зоной и использоваться только в мирных целях.
6. Приоритет должен быть отдан охране окружающей среды Каспия и принятию соответствующих мер.

Со временем стало очевидно, что и Россия постепенно сдает свои позиции на Каспии, проигрывая соревнование крупным западным корпорациям. России так и не удалось заблокировать дележ Каспия и его ресурсов «де-факто».

Помимо собственно неясности со статусом Каспия и сопутствующей борьбы за дележ его ресурсов, перед Россией весьма остро встали проблемы, связанные с безопасностью ее южных рубежей. Дагестан, Калмыкия и Астраханская область — субъекты Российской Федерации, имевшие выход к побережью Каспийского моря, фактически превратились в приграничные территории. Свою роль сыграл и фактор Ичкерии. Эта сепаратистская республика находилась на одном из важных транзитных маршрутов транспортировки каспийской нефти и пыталась в 1999 году осуществить экспансию на побережье. Для сохранения влияния России в регионе было решено изменить политику, сместить прежние акценты.

Еще всего в июне 1996 году при Министерстве иностранных дел Российской Федерации была сформирована рабочая группа по Каспийскому морю. В ее задачи входила выработка предложений по вопросам правового статуса Каспия, режима эксплуатации его био- и минеральных ресурсов. Группа занималась также проблемами, связанными с транспортировкой каспийской нефти. Под руководством министерства иностранных дел Евгения Примакова российская дипломатия выдвинула компромиссный план, суть которого сводилась к признанию национальной юрисдикции каждого из пяти прикаспийских государств не только за их прибрежными зонами шириной до 45 миль, но в отношении тех месторождений, которые располагались за согласованными пределами данных зон, если добыча углеводородов на этих месторождениях уже велась или должна была скоро начаться. Однако это предложение осталось нереализованным.

В Иране новое тысячелетие началось с попытки усилить давление на некоторые прикаспийские государства. Опасный конфликт Ирана с Азербайджаном развернулся из-за шельфового месторождения Араз-Алов-Шарг (в иранской версии — Алборз). Однако, после визита заместителя иностранных дел Ирана Али Ахани в Баку в августе 2001 года конфликт удалось погасить. Однако 11 марта 2002 года произошел новый инцидент. Тегеран не позволит другим государствам вести какие-либо работы в секторе площадью в 20 % акватории Каспия, на который претендует Иран исходя из принципа равного деления.

Россия пыталась сблизить противоположные позиции в определении правового статуса Каспия, состоящие в подходах «кондоминиум — раздел на сектора», однако, не добилась каких бы то ни было существенных успехов.

В середине мая 2002 года Россия и Казахстан подписали ряд протоколов к Соглашению от 1998 года о разграничении секторов этих государств. Речь шла не только о так называемой срединной модифицированной линии, но и о принципах недропользования при разработке конкретных месторождений.

В июле 2002 года в Тегеране состоялись азербайджано-иранские переговоры по определению международно-правового статуса Каспия. Эти переговоры не увен-

чались успехом. Иран предъявил территориальные претензии в отношении ряда месторождений Азербайджана, разведанных британской компанией. Иран настаивает на выделении ему не менее 20% Каспия, в то время как азербайджанская сторона даже предлагала Тегерану совместную разработку месторождений в этом регионе. Напомним, что с точки зрения Тегерана спорными являются месторождения Араз, Алов, Шарг.

Специальный представитель президента Ирана по Каспию, бывший посол ИРИ в РФ Мехди Сафари утверждает, что проблему Каспийского моря надо решать по принципу condominia и что двусторонние соглашения лишь замедляют общее решение проблем региона. При этом condominium предусматривает совместное использование природных ресурсов.

Иранцы пытались также предлагать свой вариант оформления срединной модифицированной линии, согласно которому по обе ее стороны устанавливалась бы 10-мильная зона, охватывающая не только толщу воды, но и дно моря, предназначенная для свободного судоходства и общей хозяйственной деятельности. Это предложение не было поддержано другими прикаспийскими странами.

По мнению Баку, претензии иранской стороны на 20% Каспийского моря противоречат нормам и принципам международного права, подрывают позитивные тенденции, которые наметились в вопросе оформления правового статуса Каспия, и имеют целью спровоцировать конфликт, аналогичный азербайджанско-туркменскому. В ответ на заявление Азербайджана иранская сторона сообщила: статус Каспия до сих пор не определен и ИРИ действует на основании подписанного между Ираном и СССР в 1921 году соглашения.

В настоящее время активность нефтедобывающих компаний в иранском секторе Каспийского моря не столь высокая, как в секторах других прикаспийских государств

В настоящее время активность нефтедобывающих компаний в иранском секторе Каспийского моря не столь высокая, как в секторах других прикаспийских государств.

Правда надо отметить, Иран принимает активное участие в программах по экологическому оздоровлению Каспия, что является крайне важным для всех прибрежных государств, в ситуации неопределенности статуса Каспия и связанных с этим проблем, возникает много экологических проблем.

Нельзя забывать, что Каспийское море представляет собой уникальный природный объект и единый экологический комплекс, значительные участки северной части Каспия, прилегающие к российским берегам, являются заповедными зонами, имеющими большое значение для сохранения и воспроизводства биологических ресурсов. Каспий содержит мировой генофонд каспийской белуги, севрюги, шипа, почти 90% мировых запасов осетровых. По мнению некоторых наблюдателей, «экспортная ценность биоресурсов Каспия соизмеримо с поступлением средств от экспорта каспийской нефти, а сам этот экспорт не требует сложных инфраструктур огромных капиталовложений».

В Каспийском море водятся 12 видов рыб и 156 подвидов из 17 семейств. Рыбные ресурсы Каспия оцениваются в 2,9 млн т. На Каспии обитают уникальные каспийские тюлени, численность которых составляет 450–500 тыс. особей. Беспозвоночные животные, населяющие Каспий, представлены 6725 видами. Береговая флора

насчитывает 357 видов высших растений из 185 родов и 35 семейств. Каспийский фитопланктон включает 449 видов и разновидностей, его продуктивность оценивается в 2–2,2 млрд т биомассы в год.

Между тем даже 10 г нефти в 1 куб. м воды являются губительными для икры рыб. Тонна нефти загрязняет 12 кв. км моря, вызывая гибель птиц, рыб, а иногда и людей, которые питаются рыбой. Это непосредственно затрагивает интересы Дагестана, Астраханской области, Калмыкии.

По расчетам американских ученых, прикаспийские государства только из-за потери осетрового промысла в будущем будут терять ежегодно около 6 млрд дол. Со временем экологическая ситуация на Каспии резко ухудшилась. В частности, произошла массовая гибель тюленей, вдвое уменьшилась численность промысловой кильки-основного питания осетровых.

Несмотря на существование различных экономических, политических иных интересов по вопросу ресурсов Каспия между региональными державами, ТНК, сверхдержавами, международными организациями, затягивание в определении правового статуса Каспия перестает отвечать интересам всех акторов этого процесса. Приоритетными в определении статуса Каспия должен быть баланс интересов прикаспийских стран. Это обусловит благоприятное развитие отношений между Ираном и Россией, которые всегда останутся прежде всего стратегическими партнерами.

Андрей Артемов

США навязали Ирану «самый жесткий режим санкций»

Следующим шагом может быть война

Ситуация вокруг иранской ядерной программы вновь ухудшается. Накануне 421 голосами «за», при шести «против» конгресс США принял в отношении Исламской республики новый пакет санкций. Сенат утвердил этот пакет единогласно. Теперь для их вступления в силу президент Барак Обама должен лишь поставить под подготовленным документом свою подпись.

Как пояснила глава комитета по иностранным делам конгресса Илеана Рос-Лехтинен, новый пакет ограничений должен установить полный контроль над процессами, которые ранее не контролировались. Так будут введены санкции против компаний и лиц, которые сотрудничают с Ираном в области добычи урана, продают или сдают ему в аренду танкеры для перевозки нефти, сотрудничают с его предприятиями топливного, нефтехимического или газового сектора, либо помогают нефтяной и газовой промышленности страны.

Также в законопроекте предлагаются санкции против лиц и компаний, помогающих Ирану в покупке экипировки и спецсредств для подавления демонстраций, а также оборудования для глушения радио- и телесигнала, и средств слежения.

Примечательно, что в ходе обсуждения сенаторы и конгрессмены неоднократно подчеркивали, что в случае, если новые санкции не убедят Иран отказаться от создания ядерной бомбы, США готовы пойти на более жесткие меры. О каких мерах может идти речь, можно только догадываться, учитывая, что дипломатические отношения между Тегераном и Вашингтоном были разорваны более 30 лет назад.

Более конкретно на эту тему высказался глава Пентагона Леон Панетта, который прямо заявил, что если Иран не откажется от создания ядерной бомбы, США применят силу. Об этом он заявил во время встречи с израильским коллегой Эхудом Бараком, который выступает за военное решение вопроса. «Мы четко дали понять, что Иран не должен разрабатывать и не создаст ядерное оружие», — пообещал американский министр обороны.

Впрочем, в Израиле смотрят на сложившуюся ситуацию с иной точки зрения. Там считают, что Иран намеренно идет на обострение ситуации и даже под уг-

розой санкций не откажется от ядерной программы. Для того, чтобы заставить его это сделать в Иерусалиме готовы решиться не превентивные удары по иранским ядерным объектам. Причем, планируется их осуществить даже без ведома США — ближайшего и важнеего союзника еврейского государства.

Ранее премьер-министр страны Биньямин Нетаньяху заявлял, что Иерусалим сам примет решение о нанесении удара по Ирану. «Я вижу, как режим в Иране объявляет о том, что хочет уничтожить нас. Он готовит ядерное оружие, чтобы нас уничтожить. Если решение зависит от меня, я не позволю этому случиться. Мы не будем доверять вопросы, касающиеся нашей судьбы, самого нашего существования, никому другому, даже нашим лучшим друзьям», — заявил он.

Тем временем в Вашингтоне надеются, что санкции все же смогут образумить Тегеран. Как считает заместитель помощника президента по национальной безопасности Бен Родс, санкции должны оказать «существенное воздействие на Иран и его экономику». Это самый жесткий режим санкций против Ирана, с которым когда-либо сталкивалось правительство этой страны, — отметили в Белом доме.

Азербайджан встраивается в антииранскую коалицию

Азербайджан на основе программы предотвращения распространения оружия массового поражения разместит семь радиолокационных станций вдоль побережья Каспийского моря, говорится в докладе Госдепартамента США по борьбе с терроризмом за 2011 год.

По данным Госдепа, эти станции будут использоваться военно-морским флотом, береговой охраной и Государственной пограничной службой для проведения морской разведки и борьбы с контрабандой. Кроме того, азербайджанское правительство завершило модернизацию центральной биологической лаборатории, позволяющей вести исследования с целью предотвращения потенциальной опасности биотерроризма, говорится в отчете госдепа США.

В документе также отмечается, что Азербайджан ведет активную борьбу против террористических организаций, осуществляющих незаконную переправку людей, денег и оборудования через Кавказ.

Между тем, по мнению многих аналитиков, создание сети американских РЛС на Каспии нужно увязывать именно с предстоящей военной операцией против Ирана. Поэтому, наращивание возможностей по контролю за Ираном с территории Азербайджана является одним из ключевых факторов этой военной стратегии.

В свою очередь Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи провел с высшим военным руководством страны совещание. Это был, по его словам, «последний военный совет». «Мы окажемся в состоянии войны в течение нескольких недель», — сказал он собравшимся. Об этом сообщает портал DEBKAFfile, ссылаясь на иранские и разведывательные источники.

На совещании присутствовали министр обороны генерал Ахмад Вахиди, военный советник самого Хаменеи, генерал Яхья Рахим-Сафави, командующий Вооруженными Силами генерал-майор Сейед Хасан Фирузабади, командующий Корпусом революционной гвардии, генерал Мохаммад Али Джафари, командующий «Бригадами Аль-Кудс», генерал Касем Сулеймани, а также командующие военно-воздушными силами, военно-морского флота и сухопутных войск Исламской республики. Каждый из участников совета доложил о готовности своего ведомства или сектора, о чрезвычайных задачах, стоящих перед ними.

Хаменеи поставил перед своим военным советом сроки — быть готовым в течение нескольких недель к предстоящему вооруженному конфликту. По расчетам Ирана, Ближний Восток взорвется в сентябре или октябре.

Санкции США направлены против нефтяных операций Ирана и на сдерживание Израиля

Новый пакет санкций США в отношении Ирана направлен против иранского нефтяного экспорта, а также на сдерживание антииранской военной операции Израиля. Такое мнение в беседе с корреспондентом ИА REGNUM выразил армянский эксперт по региональным проблемам Давид Арутюнов, добавив, что новые санкции конкретно затрагивают китайские и иракские банки.

Как отметил он, новые американские санкции против Ирана не содержат ничего нового и направлены, в первую очередь, против иранского нефтяного экспорта и его финансового обеспечения, а также на сдерживание антииранской военной операции Израиля. Иран же в настоящее время, по его словам, активно ищет обходные пути для реализации своих экономических операций. Кроме того, как считает он, новые санкции США направлены на воздействие на позицию Израиля, так как они (санкции) продолжают ту логику американской администрации, согласно которой, США ужесточают санкции против Ирана, «тем самым пытаюсь удержать Израиль от военной операции против этой страны».

Как подчеркнул Арутюнов, «неслучайно, что в эти дни с визитом в Израиле находился глава Пентагона Леон Панетта, и одной из основных тем обсуждений являлся Иран и его ядерная программа, а основная логика переговоров в Израиле «шла вокруг стремления США удержать Израиль от военной операции против Ирана до президентских выборов в США» и убедить его в том, что дипломатические пути решения данного вопроса еще не исчерпаны.

Будет ли нанесен удар по Ирану после президентских выборов США, по мнению эксперта, зависит от итогов самих выборов. Как считает он, политика Соединенных Штатов может измениться, если на выборах победит Мит Ромни, придерживающийся радикальных взглядов в данном вопросе. Кроме президентских выборов он также отметил фактор неготовности США к последствиям удара по Ирану. По словам эксперта, нет и консенсуса в вопросе антииранской военной операции как у американского руководства, так и у израильского. Нет также и уверенности в том, что подобный шаг остановит Иран и решит иранскую ядерную проблему, считает эксперт.

По мнению Арутюнова, антииранские санкции не повлияют на армяно-иранские отношения и экономическую ситуацию в Армении. Как заметил он, несмотря на постоянное ухудшение отношений между Западом и Ираном, нейтральная позиция Армении, стремящейся сохранить отношения с Ираном, «встречает определенное понимание на Западе», учитывая значение этих отношений с Ираном для экономики Армении. Тем не менее, как считает Арутюнов, «поле для маневра в иранском вопросе для руководства Армении постоянно сужается», и «перспективы для Армении в целом, конечно, неблагоприятны».

Израиль всего лишь шантажирует мировую общественность, угрожая ударить по Ирану

Заявления со стороны бывших или действующих израильских военных, чиновников, руководителей спецслужб о том, что война против Ирана может начаться в ближайшее время, являются всего лишь попытками шантажировать мировую общественность. Такое мнение в беседе с корреспондентом АрмИнфо выразил политолог Сергей Шакарянц, комментируя заявление экс-главы МОССАД Эфраима а-Леви. По его словам, подобные высказывания со стороны израильских премьеров, руководителей МОССАД, начальников Генштаба звучат на протяжении последних 20 лет и не только в связи с иранской проблемой.

Отметим, что Леви дал интервью изданию New York Times и заявил, что в сложившейся политической реальности военная атака на иранские ядерные объекты может быть осуществлена в течение ближайших 3-х месяцев. «Если бы я был иранцем, то мне пришлось бы опасаться за свое существование в ближайшие 12 недель», — пояснил Леви.

По словам Шакарянца, учитывая периодичность резких выпадов и угроз в отношении Тегерана со стороны Израиля, относиться к ним серьезно едва ли стоит. «В действительности, и в МОССАД-е, и в ЦАХАЛ-е (армия Израиля — ред) прекрасно понимают все риски и опасности, которые таит в себе военная операция против ИРИ, но по понятным причинам предпочитают об этом не говорить, вместо этого мороча голову международному сообществу по поводу гипотетической ядерной угрозы со стороны Тегерана», — отметил политолог. Шакарянц также добавил, что, к сожалению, сидящие в Вашингтоне чиновники также зачастую идут на поводу у моссадовцев, потакая их истерике и угрожая ударом по Ирану. Доказательством этому, по мнению эксперта, служит недавнее очередное заявление главы Пентагона Леона Панетты о том, что военная операция против Исламской Республики не исключена. «Американцы поступили бы намного умнее, если бы прислушались к тому, что говорят в Тегеране, а не Тель-Авиве. А Тегеран имеет сегодня все средства и возможности адекватно ответить любому популистскому и угрозе против ее территориальной целостности и безопасности», — резюмировал Шакарянц.

Валентинов Глеб

Запад продолжает грабить Иран

В результате новых санкций, утвержденных конгрессом США, исламская республика уже теряет \$133 млн в день

США упорно продолжают гнуть свою линию в отношении Ирана. Американским конгрессом был утвержден новый пакет санкций против исламской республики, в результате чего Тегеран уже начал терять более 130 миллионов долларов в день, сообщает Associated Press. В самое ближайшее время документ поступит на подпись президенту США Бараку Обаме.

Необходимо отметить, что 31 июля Обама объявил о двух новых шагах, которые призваны усилить давление на власти Ирана, не выполняющие, по мнению американского президента, международные обязательства.

Согласно первой части плана, уже подписан указ, предусматривающий введение новых мер по отношению к иранским организациям, которые работают в энергетическом и нефтехимическом секторах. Второй шаг заключается в привлечении к ответственности финансовых институтов, осуществляющих денежные переводы в адрес банков, которые так или иначе связаны с исламской республикой.

В администрации Белого дома выразили полную убежденность в том, что новый пакет мер является самым жестким из тех, с которыми до сих пор сталкивался Иран. Эти санкции, по мнению заместителя помощника президента по национальной безопасности Бена Родса, начали оказывать существенное воздействие на исламскую республику и его экономику.

Так, если верить данным экспертов из Bloomberg, за год Иран потеряет около 10% своей экономики. Ввиду ограничений, наложенных Западом на экспорт нефти из этого ближневосточного государства, поставки черного золота из Ирана сократились сразу на 52%.

Примечательно, что от новых санкций страдает не только исламская республика, но и Китай, который является главным импортером иранской нефти. В список финансовых организаций, неугодных США, недавно попал китайский банк Kunlun, который до сих пор осуществлял многомиллионные долларовые транзакции от имени банков Ирана, имеющих определенные связи с правительством. В ответ на это официальный Пекин заявил, что такое положение дел повредит сотрудничеству Китая со Штатами.

Неудивительно, что позиция Израиля по этому вопросу остается еще жестче. Верховушка иудейского государства не сомневается в том, что единственный спо-

соб заставить Тегеран отказаться от своих ядерных исследований заключается в применении по отношению к этой стране военной силы.

«Я вижу, как режим в Иране объявляет о том, что хочет уничтожить нас. Он готовит ядерное оружие, чтобы нас уничтожить. Если решение зависит от меня, я не позволю этому случиться. Мы не будем доверять вопросы, касающиеся нашей судьбы, самого нашего существования, никому другому, даже нашим лучшим друзьям», — подчеркнул премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху.

Иудейское государство, в чьем распоряжении, кстати говоря, имеется около 200 ядерных боеголовок, что противоречит международному праву, уже не раз жаловалось на угрозу своей безопасности. Под этим предлогом израильянами в свое время было захвачено более 70% территории Палестины и Голанские высоты Сирии. А часть Иерусалима Израиль себе присвоил, аргументировав это нахождением там еврейских святынь. В общем, не остается сомнений в том, что иудейское государство давно научилось оправдывать в глазах мировой общественности свою военную агрессию.

Между тем американцы продолжают призывать своих израильских коллег подождать с боевыми действиями в отношении Ирана еще полгода и не лезть на рожон. В ходе состоявшейся недавно закрытой встречи с правительством иудейского государства Обама подчеркнул, что Тегеран вплотную подойдет к разработке ядерного оружия где-то через шесть месяцев. Именно тогда, как считают власти США, и следует наносить по нему удар.

Зачем это нужно Западу, уже давно ни для кого не является загадкой. Подмяв под себя очередное государство Ближнего Востока, Америка приблизится еще на один шаг к тому, чтобы установить тотальный контроль над всем регионом и сильнее затянуть кольцо вокруг России.

Виктор Смеюха

С Тегераном попробуют поговорить по-хорошему

Шестерка международных посредников еще раз обсудит иранский атом

Следующий этап переговоров по иранской ядерной программе пройдет в конце августа. Об этом в четверг заявила верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности ЕС Кэтрин Эштон. При этом она выразила уверенность в том, что, несмотря на всю озабоченность международного сообщества, вариант дипломатического решения проблемы все еще существует. Впрочем, США и Израиль, похоже, с этим тезисом не согласны.

О том, что Тегеран удалось усадить за стол переговоров, Кэтрин Эштон сообщила в четверг вечером, после разговора с секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана Саидом Джалили. «Я предложила доктору Джалили возобновить дискуссию вновь в конце этого месяца, и он согласился», — заявила госпожа Эштон.

Представитель ЕС, судя по всему, довольно оптимистично оценивает перспективы диалога по иранской ядерной программе, который с переменным успехом ведет шестерка международных посредников — Германия, Британия, Китай, Россия, США и Франция. «Я нашла дипломатический путь снятия международной напряженности относительно ядерной программы Ирана», — поделилась госпожа Эштон.

США между тем, похоже, окончательно разуверились в эффективности дипломатического воздействия на Тегеран. Напомним, что накануне американский Конгресс ратифицировал новый пакет экономических санкций против Ирана. Он предусматривает санкции против всех компаний, ведущих совместную с Тегераном добычу урана, необходимого для производства ядерного оружия. Кроме того, санкциям подвергнутся компании, предоставляющие Ирану нефтяные танкеры или же страхующие такие корабли, принадлежащие режиму Махмуда Ахмадинежада.

А власти Израиля и вовсе не видят иных вариантов разрешения проблемы иранского атома, кроме ракетного удара по ядерной инфраструктуре Тегерана. При этом они даже уже подсчитали возможные потери среди своего населения в случае начала войны с Исламской Республикой, а также «Хезболлой» — около 200 мирных жителей. «Все санкции и дипломатия не приблизили нас к сворачиванию иранской ядерной программы ни на йоту», — заявил израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху.

Алексей Киселев

«Налицо факт, что это заказное исследование»

По сведениям агентства, после введения в начале июля эмбарго на иранскую нефть страна ежедневно теряет по \$133 млн. Данные сознательно преувеличены, отмечают эксперты, однако Ирану действительно приходится непросто.

Иран теряет на американских и европейских санкциях по \$133 млн в день. К такому выводу пришли специалисты агентства Bloomberg. Ежегодно запреты обходятся стране в \$48 млрд, а это 10% от экономики государства.

Жесткие санкции против Ирана США и Евросоюз ввели с 1 июля этого года. Запрет распространяется на импорт, транспортировку и потребление иранской нефти и нефтепродуктов. Объем добычи страной «черного золота» упал до 20-летнего минимума. По данным Международного энергетического агентства, в июле Иран экспортировал всего 1,5 млн баррелей нефти против более чем 2,5 млн баррелей в 2011 году. В Белом доме оценивают ежеквартальные финансовые потери Ирана в результате введения эмбарго в \$9 млрд. Кроме того, за прошедший год стоимость иранской валюты — реала снизилась почти на 40%. В перспективе Вашингтон намерен добиваться полной изоляции Ирана от международной финансовой системы. Карательные санкции должны затронуть энергетический, нефтехимический и финансовый секторы страны, торговлю ценными бумагами и драгоценными металлами, а также Центральный банк.

После введения эмбарго экспорт нефти из Ирана сократился сразу на 52%, подсчитали специалисты. Санкции действительно доставили Тегерану немало неудобств, однако выводы агентства Bloomberg о потерях страны заведомо преувеличены, считает генеральный директор Российского центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров.

«Факт налицо, что это заказное исследование. И это призвано оказать информационное прикрытие политики Соединенных Штатов по отношению к Ирану. Потери у Ирана есть, но не в таком значительном масштабе.

Санкции достаточно серьезно влияют на экономику, на общее состояние народного хозяйства, но больше они оказывают давление на общественное мнение Ирана. Иран может пойти на любую цену для того, чтобы просто-напросто сохранить при этом суверенитет и независимость», — заметил он.

Вариантов для восстановления экономики у Тегерана немного, считают специалисты. Перекрыть Ормузский пролив, найти других потребителей нефти или свернуть ядерную программу. Ахмадинежад постарается решить вопрос с помощью партнеров, уверен эксперт по Ближнему Востоку Семен Багдасаров.

«Поиск выхода на рынки крупных стран Африки и попытка снизить цену на нефть с точки зрения поставки в Индию и Китай — это наиболее крупные государства, где иранская нефть достаточно потребляема, это первое. Естественно американцы будут делать все возможное, чтобы эти страны не шли ни на какие уступки, — сказал Багдасаров. — И второе, не думаю, что это серьезно влияет на экономику. Это, в общем-то, контрабанда нефти некоторых государств, в том числе расположенных по близости от Персидского залива. Это действия небольшими танкерами, небольшими судами и так далее. Собственно, больше ничего и не существует в этом плане».

Эксперты считают, что влияние международных санкций на Иран пока проявилось не в полной мере. До политических подвижек дело дойдет не раньше следующего года.

Сергей Василенков

США ведут Иран на тропу войны

Не так давно американский Конгресс утвердил самые суровые за всю историю санкции в отношении Ирана, который и так ежедневно теряет 133 миллиона долларов из-за наложенных на него ограничений. Вдобавок принимаемые Штатами меры затрагивают интересы других стран. Но Вашингтону все равно: он пугает мир ядерным оружием, которое создает Ахмадинежад.

Президент Соединенных Штатов Барак Обама в последних числах июля лично подтвердил факт применения новых мер по отношению к Ирану. Планируется, во-первых, издать указ об ограничении деятельности иранских компаний нефтехимического и энергетического направления, а, во-вторых, привлечь к ответственности финансовые институты, которые осуществляют переводы средств в банки, хоть как-то связанные с Ираном. Как можно понять, ограничения действительно беспрецедентно жесткие, как и подчеркивали представители американского Конгресса. Но если слухи о разработке Ираном ядерного оружия муссируются очень давно, почему США так ожесточились именно сейчас?

Соединенные Штаты настаивают на том, что иранский «мирный атом» — на самом деле ядерная бомба, заготавливаемая Махмудом Ахмадинежадом для удара по Америке. Леон Панетта, глава Пентагона, ранее заявил, что если иранские власти не откажутся от ограничения ядерной программы, США могут применить по отношению к Ирану самые жестокие меры, вплоть до военного конфликта.

Законопроект, утверждающий новые санкции, уже принят обеими палатами американского Конгресса. Как утверждают представители Госдепартамента, он призван контролировать те области, которые до сих пор оставались бесконтрольными. То есть санкции будут направлены против компаний и предприятий, которые сотрудничают с иранскими компаниями в энергетическом, химическом и нефтеперерабатывающем секторах. Кроме того, попадут под контроль организации, занимающиеся добычей урана для страны, предоставляющие танкеры для перевозки нефти, а также предприятия, которые выступают посредниками в сделках по приобретению услуг и технологий для иранского правительства.

Санкции предусматривают и ограничение деятельности компаний, которые занимаются поставками обмундирования и экипировки, средств связи, слежения, радиолокационной разведки и глушения радиосигнала. Даже невооруженным глазом видно, что руки Пентагона протянулись гораздо дальше иранской ядерной программы. К тому же под действие наложенных Америкой ограничений подпадают и зарубежные компании, ведущие дела с иранскими фирмами или даже их представительствами.

ми. Фактически при соблюдении нового закона о санкциях Иран окажется в полной изоляции.

Между тем принятие нового закона не вызвало практически никаких разногласий — к примеру, в Сенате его поддержали единогласно, а в Конгрессе 421 голос был отдан «за» и только шесть — «против». В ходе обсуждения прозвучало предупреждение: отныне Иран должен согласовывать все свои действия в секторе ядерной энергетики с международным комитетом. И такое ощущение складывается, что республику вообще лишают права на собственные силовые структуры — зачем они вообще ей нужны, если не для войны с американцами?

По большому счету, главный удар нанес Ирану запрет на экспорт нефти. Третий в мире по величине экспортер черного золота вынужден был снизить поставки на 52 процента, теряя 133 миллиона долларов ежедневно и готовясь за год лишиться 48 миллиардов долларов. Естественно, недовольны и его клиенты с партнерами. Например, Китай, который является крупнейшим транспортером иранской нефти. Ему досталось за дружбу с Ираном и по другой линии: недавно США ограничили деятельность Kunlun, одного из главных китайских банков, который проводил с иранскими контрагентами многомиллионные операции. Пекин не преминул высказать Вашингтону свои претензии, заявив, что такие действия могут повлечь за собой серьезные осложнения в международных отношениях.

Но Штаты, которые на дружбу с Китаем и не претендовали, оставили все как есть. Тем более что у них есть поддержка со стороны Израиля — настолько мощная, что даже ухарство вояк из Пентагона по сравнению с ней кажется детской игрой в войнушку. Израильцы не скрывают скепсиса в отношении «дипломатических» мер воздействия на Иран и считают единственным способом «обезопасить» режим Ахмадинежада военный конфликт. А начать его, по мысли Тель-Авива, лучше всего превентивным ударом, потому как доподлинно неизвестно, есть в Тегеране ядерное оружие или нет.

Между союзниками даже возникли небольшие противоречия: израильский премьер Биньямин Нетаньяху заверил Пентагон, что не станет покорно ждать нападения иранцев и разбомбит все ядерные объекты противника даже без помощи США. Те, в свою очередь, призвали воздержаться от радикальных мер — в первую очередь из-за их бессмысленности, ведь Ахмадинежаду, по данным американских аналитиков, никогда и нипочем не создать атомную бомбу.

Разумеется, в Иране все это слышат — и реагируют. В конце июля верховный лидер Исламской республики аятолла Али Хаменеи собрал «последний предвоенный совет», в ходе которого заявил присутствующим, что начала боевых действий следует ожидать в самое ближайшее время — не на этой неделе, так на следующей. Главная задача, поставленная перед иранскими военными, — защита всех элементов ядерной программы как единственной силы, которой страна может козырнуть на мировой арене. Американцы это прекрасно понимают и готовят соответствующие средства поражения — 15-тонные бункерные бомбы, пробивающие до 20 метров стали и бетона.

Но и этим «гонка вооружений» не ограничивается. По всей видимости, самый обсуждаемый сейчас в силовых кругах всех заинтересованных стран вопрос — кто первым нанесет превентивный удар. Потому что таковой планирует Израиль по Ирану, а Иран, зная об этих планах, не собирается покорно ждать нападения и сам готовится к превентивному удару по Израилю и США. Последние же до предела закручивают экономические гайки, прекрасно понимая, что тем самым накаляют обстановку. И не без патетики говорят о своей миссии по защите мира от иранской ядерной угрозы. Если так будет продолжаться дальше, то Али Хаменеи окажется прав — и война грянет уже этой осенью.

Евгений Григорьев

«Морские лисы» в Ормузском проливе

Пентагон срочно закупает немецкие «подводные беспилотники» для борьбы с возможным минным блокированием Ираном Ормузского пролива. Председатель объединенного комитета начальников штабов США генерал Мартин Демпси пожаловался, что Тегеран способен это сделать. В этой связи увеличен вдвое — до восьми единиц — отряд минных тральщиков американского Пятого флота, базирующегося в Бахрейне. Беспилотники должны усилить их боевые возможности.

Приобретаемая немецкая модель подводного беспилотника называется *Zeefuchs* («Морская лиса»). Газета *Los Angeles Times* сообщает, что первый заказ на эти беспилотники был сделан Пентагоном еще в феврале. Их затребовал генерал Джеймс Мэттис, глава Центрального командования ВС США, в сферу ответственности которого входит Ближний и Средний Восток.

«Морские лисы» являются продукцией фирмы *Atlas Elektronik* — совместного предприятия концернов *Thyssen-Krupp* и аэрокосмического *EADS*. Это подводные аппараты длиной 1,3 м и весом в 40 кг, запускаемые с кораблей или вертолетов. Оснащенные специальными подводными радарными камерами и зарядами, они способны самостоятельно «вынюхивать» мины и, обнаружив, уничтожить их.

Каждый такой немецкий аппарат обходится Пентагону в 100 тыс. долл. Конечно, это недешево, заметила во вчерашнем номере берлинская *Welt*. Однако разминирование с помощью таких средств «происходит быстрее и безопаснее, чем при классическом методе с минными ныряльщиками».

Ормузский пролив — одна из важнейших морских артерий. В самом узком месте эта горловина шириной всего в 54 км. Гигантские танкеры провозят через нее из стран Персидского залива до 20% мирового потребления нефти. Поэтому пролив называют «стратегическим игольным ушком».

Напряженность в этой горловине наряду с атомным досье Тегерана и угрозой для Израиля вполне может стать детонатором военной операции США и их союзников против Ирана. Эксперт Вашингтонского Института военных исследований Кристофер Хармер предупреждает, что блокада пролива «была бы для США казус белли (поводом для войны)».

Западные СМИ напоминают о недавнем неосторожном высказывании командующего иранскими ВМС Хабиболлы Саяри. Адмирал якобы сказал, что перекрыть

Ормузский пролив было бы «столь же просто, как сделать глоток воды». Международный институт стратегических исследований в Лондоне предположил, какими силами Тегеран мог бы это сделать. Специалисты института отметили наличие у него противокорабельных ракет преимущественно китайского производства дальностью до 180 км. Есть патрульные суда, оснащенные четырьмя ракетами, а также скоростные катера Корпуса стражей Исламской революции с одной небольшой ракетой каждый.

Американцы видят наибольшую опасность для Ормузского пролива в том, что Иран имеет примерно 20 мини-субмарин. Они были замечены в ходе маневров в конце 2011 и начале 2012 года. Они считаются особенно опасными в свете неповоротливости больших американских подлодок. И из-за трудности их выявления. Каждая из мини-лодок может незаметно расставить две мины.

Мнения западных аналитиков о ситуации в районе Ормузской морской магистрали расходятся. Патрисия Льюис из британского мозгового центра Chatham House не верит, что иранцы способны полностью заблокировать этот проход, но считает, что они «попытаются это сделать».

Кристофер Хармер же по трезвому размышлению полагает, что Тегеран ищет альтернативы и отдает себе отчет в том, что «козырную карту блокады» он сможет использовать только один раз, притом с непредсказуемым результатом. По мнению эксперта, чтобы добиться повышения цен на нефть, Ирану достаточно только угрожать перекрытием пролива.

Британский банк стал отмывочной Ирана

Американские финрегуляторы обвинили один из крупнейших британских банков, Standard Chartered, в отмывании \$250 млрд в пользу Ирана. Самым серьезным наказанием для SCB может стать запрещение вести бизнес на территории США, но скандал уже серьезно пошатнул позиции британского банка.

С обвинениями в адрес британского банка Standard Chartered выступил департамент финансовых услуг штата Нью-Йорк (NYSDFS), опубликовавший отчет о расследовании деятельности банка в понедельник. По итогам расследования деятельности британцев и их контрагентов в США налоговики пришли к выводу, что банк в течение десяти последних лет отмыл порядка \$250 млрд, принадлежащих иранскому правительству и контролируемым им структурам.

27-страничный доклад содержит в себе цитаты из перехваченной переписки руководства банка и его представительства в США. Глава американского офиса ясно предупреждал коллег в октябре 2006: «Есть серьезный потенциальный риск для менеджмента в США и Лондоне (т. е. для вас и меня), да и повсюду, понести личный репутационный ущерб и/или понести серьезную уголовную ответственность».

«Вы, гребанные американцы, кто вы такие, чтобы говорить нам, всему оставшемуся миру, что мы не можем иметь дело с иранцами», — заявил один из руководителей Standard Chartered главе американского отделения, когда тот указал на недопустимость ведения бизнеса с Тегераном и потенциальные «катастрофические репутационные издержки» этого, утверждают авторы доклада.

По данным нью-йоркских налоговиков, в период с 2001-го по 2007 год банк провел около 60 тысяч транзакций с иранскими юридическими лицами. Американское законодательство категорически не допускает ведения дел с Ираном для всех зарегистрированных на территории США юрлиц, до 2008 года разрешая лишь усложненную процедуру посреднических транзакций с иранскими резидентами при условии, что деньги не будут попадать в иранскую финансовую систему, так называемые «U-turn-сделки». Чтобы обойти эти условия, в Standard Chartered даже начали специальную «операцию «Газель», скрывая исходные данные об участниках транзакций. Власти США проводили расследование в течение девяти месяцев. По их словам, сотрудники Standard Chartered фальсифицировали межбанковские платежные поручения, заменяя информацию об иранских клиентах на вымышленную. Американские регуляторы утверждают, что в банке существовала письменная инструкция для сотрудников, в которой подробно указывалось, как

следует проводить платежи из Ирана. Как утверждает суперинтендант NYDFS Бенджамин Лоуски, нью-йоркская «дочка» Standard Chartered рассматривала возможность обслуживания интересов и других стран, эмбарго на ведение бизнеса с которыми поддерживал последние годы Вашингтон, — Ливией, Мьянмой и Суданом.

Департамент финуслуг Нью-Йорка обратился к руководству банка с просьбой об официальной встрече 15 августа.

Как говорится в заявлении пресс-службы банка, руководство кредитного института «категорически опровергает то, как представляет дело» финансовый регулятор Нью-Йорка. В докладе отсутствует «полное и аккуратное отображение фактов»: как утверждает банк, недавно в нем был проведен внутренний аудит, действительно выявивший ряд сделок с иранскими властями, но противозаконного в них ничего не было. «В соответствии с раскрытой (американским) властям информацией, около 99,9% сделок, касающихся Ирана, соответствовали правилам «U-turn-сделок», — сообщила британская сторона, уточнив, что общий объем сделок, которые все-таки нарушали американское законодательство, не превышал \$14 млн

Если связи Standard Chartered с Ираном будут доказаны, британскому банку будет запрещено вести бизнес на территории США.

«Действия Standard Chartered сделали американскую финансовую систему уязвимой для террористов, торговцев оружием, наркоторговцев и коррумпированных режимов и лишили сотрудников правоохранительных органов жизненно важной информации, используемой для отслеживания преступных действий любого характера», — говорится в докладе NYDFS. Американский финансовый регулятор пока рассматривает возможность «назначения денежных штрафов» британскому банку, сообщает «Би-би-си».

Иранские СМИ о России

6 августа в иранской печати Россия упоминается, в основном, в связи с двумя эпизодами. В рамках подготовки Ирана к проведению шестнадцатого заседания Движения неприсоединения Etemad (06.08), Mardom salari (06.08) и Ettelaat (06.08) сообщают о приглашении российского президента Путина принять участие в мероприятии в качестве особого гостя и даже выносят информацию об этом в заголовки своих статей, однако об ответе со стороны России никакой информации не содержится.

Второй столь же популярной новостью стало объявление российского военного командования о проведении с 13 по 16 августа российско-индийских антитеррористических учений «Индра-2012» в Бурятии. Abrar (06.08), Khabar (06.08) и Arman (06.08) сообщают об участии в учениях 500 российских и индийских военнослужащих и 50 единиц бронетехники российского производства.

Другие сообщения раньше уже появлялись в печати. Так, Asrar (06.08) цитирует слова министра иностранных дел России Лаврова о том, что Россия не намерена предоставлять политического убежища сирийскому президенту Асаду и подобные разговоры на эту тему провоцируются теми, кто пытается возложить на Россию вину за происходящие в Сирии кровопролитие. По словам издания, российский министр также заявил об отсутствии каких-то особых отношениях между руководством двух стран.

То же издание в другой статье (06.08) приводит слова Путина о нежелательности вывода войск НАТО из Афганистана до тех пор, пока они не наведут порядок в этой стране. Цитируются заявления главы российского государства о том, что вывод войск в ситуации нестабильности и опасности со стороны военизированных элементов угрожает российским рубежам и способствует росту преступности, особенно наркоторговли. Также отмечается, что имея опыт разрушительной войны в Афганистане, теперь Россия уклоняется от прямого участия в военных действиях, но при этом помогает НАТО, предоставляя свое воздушное пространство и железнодорожные пути для транзита грузов невоенного назначения (в частности, через Ульяновск).

Проблема с наложением эмбарго на поставку в Иран российского зенитно-ракетного комплекса С-300 все так же остается актуальной. При отсутствии реальных изменений в этом вопросе Asr-e Irtanian (06.08) выносит эту тему в заголовок одной из своих статей и отмечает, со слов министра обороны Ирана Вахида, что это дело находится на рассмотрении Международного суда в Женеве.

Иранская пресса продолжает публиковать статьи, посвященные возможности покупки Ираком российских систем ракетной обороны. Не добавляя, правда, ничего нового, Asrar (06.08) сообщает о поездке в Москву иракской делегации во главе с министром обороны страны и обсуждении вопросов приобретения систем оповещения, радаров и другого аналогичного оборудования, хотя дает такой заголовок своей статье, что, якобы, вопрос о продаже систем ракетной обороны Багдаду уже решен.

Самсонов Александр

США провоцируют Иран

Запад оказывает на Иран всестороннее и всевозрастающее давление, с целью «размягчить режим», дестабилизировать ситуацию в стране через рост недовольства населения инфляцией и валютной лихорадкой, падение уровня жизни, расколоть правящие элиты. Фактически Исламскую республику провоцируют, как Японию перед Перл-Харбором в 1941 году.

Из-за экономических санкций Исламская республика ежедневно теряет 133 млн долларов. За год Иран может потерять 48 млрд долларов, а общая стоимость годового экспорта иранской нефти, по данным ОПЕК, составляет 71,6 млрд долларов. В начале июля американское Министерство финансов увеличило список неблагонадежных компаний и физических лиц Ирана, которым выдана своеобразная «черная метка». В особом списке оказались компании, приносящие валюту стране: National Iranian Tanker (обслуживает нефтяной сектор), и National Iranian Oil (она через компании, расположенные в ОАЭ, Гонконге, Малайзии и Швейцарии, осуществляла поставки экспортной нефти). По мнению Министерства финансов США, эти компании и организации пытаются скрыть свои суда, перекрашивая их и отправляя их в море под флагами других стран.

С 1 июля Евросоюз отказался от ввоза, приобретения и транспортировки иранской нефти и нефтепродуктов. Европейский союз также ввел запрет на связанные с этими операциями финансирование и страхование. В результате предпринятых Западом действий импорт иранской нефти рухнул до минимального показателя за последние два десятилетия — 1,1 млн баррелей ежедневно против 2,2 млн баррелей в день в 2011 году. Потери огромные, особенно если учесть те значительные социально-экономические программы, которые реализует иранское правительство и численность населения страны. Также пессимистичен и прогноз Международного энергетического агентства (МЭА) для Тегерана: к концу 2012 г. объемы нефтедобычи в стране уменьшатся с 3,7 млн баррелей в сутки в январе 2012 г. до 2,8 млн с последующим падением до 2,6 млн в 2013 г.

В конце июля американский президент Барак Обама лично подтвердил факт использования новых санкций по отношению к Исламской Республике Иран. США планируют издать указ об ограничении деятельности иранских фирм нефтехимического и энергетического сектора и привлечь к ответственности те финансовые структуры, которые осуществляют переводы средств в банки, хоть как-то связанные с Тегераном. Под санкции попадут и компании, сотрудничающие с иранскими фирмами. Усилят контроль за организациями, которые занимаются добычей урана для страны, представляющие суда для перевозки нефти, а также компаниями выступающими посредниками в сделках по покупке технологий и услуг для правительства ИРИ. Санкциям также подвергнутся фирмы занимающиеся поставками средств связи, слежения, радиолокационной разведки, глушения радиосигнала, обмундирования и экипировки.

Ограничения действительно очень жесткие, как и подчеркивают представители американского Конгресса. Обе палаты американского Конгресса уже приняли законопроект, утверждающий новые санкции. Действия США направлены на полную изоляцию Исламской республики, что не может не вызвать ответной реакции Тегерана.

Идет сильнейшее давление и по другим линиям. Глава американского оборонного ведомства Леон Панетта заявляет, что если иранские власти не откажутся от ограничения атомной программы, то Вашингтон может применить по отношению к Исламской республике самые жестокие меры, вплоть до военных. Иран, как и Россию, Китай, обливают грязью и в связи с конфликтом в Сирии. Западные СМИ и политики представили дело так, что Тегеран (как и Москва, Пекин) повинны в гибели тысяч сирийских «мирных жителей», поддерживая «людоедский» режим Башара Асада. Чем дольше продолжается сирийский конфликт, чем сильнее информационная война против Дамаска, Тегерана, Москвы и Пекина.

Идет работа по раздуванию идеи «Великого Азербайджана» за счет Ирана. Американский конгрессмен Дэйв Рорабахер призывает «поддержать борьбу южных азербайджанцев за свою независимость». По его мнению, «тиранический режим» Ирана общий враг США и азербайджанского народа. Рорабахер считает, что наступил час азербайджанцев завоевать свою свободу. Его поддержал член Комитета по иностранным делам Палаты представителей Майкл Макмахон. Он призвал американскую администрацию поддержать Баку в свете иранских угроз.

Объявлено, что в Катаре разместят мощную американскую радиолокационную станцию. РЛС в Катаре дополнит радиолокационные станции в центральной Турции (вступила в строй в начале этого года) и в израильской пустыне Негев. Эти станции будут глазами и ушами для 8-тыс. американской группировки на военной базе общего назначения Аль Удейд в Катаре. Ее построили в 1999 году как тыловое хранилище оружия, боеприпасов и амуниции, но затем расширили ее функции. На базе Аль-Удейд построили взлетно-посадочную полосу в 4,5 км, теперь она может разместить 120 боевых самолетов (причем большую часть в подземных ангарах). Кроме того, США помогают монархиям Персидского залива создать региональную систему противоракетной обороны. В открытую объявлено, что система ПРО имеет антииранскую направленность. Соединенные Штаты и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который входят Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия, договорились совместно противодействовать ИРИ в попытках препятствовать свободе судоходства в Персидском заливе и Ормузском проливе. В сентябре Соединенные Штаты планируют провести крупные военно-морские учения в Персидском заливе.

Понятно, что в Тегеране внимательно отслеживают все эти процессы. Иранская элита уже готовит общество к большой войне и одновременно посылает «сигналы» Западу о готовности воевать. Аятолла Али Хаменеи делает громкие заявления о приближении прихода скрытого 12-го имама (Махди), последней войны в истории человечества и Судного дня. Несколько дней назад появилось сообщение о проведении в Иране «последнего предвоенного совета», где верховный лидер сообщил о том, что начало войны следует ожидать в самое ближайшее время.

В то же время мы наблюдаем, как при поддержке Запада, формируется антииранский суннитский блок, который все более отчетливо противостоит Тегерану. Исламский мир раскалывают на два противостоящих друг другу блока. На антииранской основе объединяют арабские страны, Турцию. Создается ядро Великого халифата. На его пути только Сирия и ИРИ. Реализация этого проекта станет катастрофой не только для Ирана, но и для всей Евразии. Это будет не самостоятельный «центр силы», а оружие, направленное против России, Индии и Китая (и Европы).

Иран на очереди

Запад уже окончательно похоронил действующий сирийский режим, и теперь все чаще стали звучать слова о возможном военном ударе по Ирану. Похоже, что Сирия является прелюдией и своеобразным плацдармом для атаки на Иран, и от того, как быстро разрешится сирийский кризис, зависят сроки операции против исламской республики. США и Израиль пока говорят о военной операции против Ирана только в гипотетическом ключе, но с каждым днем их заявления становятся все жестче.

В частности, это продемонстрировал недавний визит на Ближний Восток главы Пентагона Леона Панетты. В Израиле шеф американского военного ведомства провел переговоры с премьер-министром Биньямином Нетаньяху и своим коллегой Эхудом Бараком. По итогам переговоров Панетта открыто заявил, что США готовы использовать военную силу против Ирана, если дипломатические усилия и санкции исчерпают себя.

При этом глава Пентагона отметил, что до сих пор остаются шансы урегулировать ситуацию вокруг иранского «ядерного досье» мирными средствами, но оговорился, что решение этой проблемы предполагает использование «любых средств». «На случай, если иранцы продолжат разработку ядерного оружия, у нас готовы варианты действий, которые мы используем, чтобы не дать им осуществить их замыслы», — сказал, в частности, Панетта.

США утверждают, что Израиль сам вправе решать, наносить ему военный удар по Ирану или нет. Но очевидно, что Вашингтон и Тель-Авив координируют политику в этом вопросе. И недавнее ближневосточное турне Панетты тому лишнее подтверждение. Так, в ходе этого визита шефа Пентагона Нетаньяху и Барак подтвердили, что Израиль занимает более жесткую позицию в отношении Ирана, чем США. В этой связи израильский премьер заявил, что времени для разрешения ситуации мирным путем остается все меньше, так как Тегеран продолжает реализацию своей военной ядерной программы.

Между тем власти Ирана подвергают сомнению способность Израиля в настоящее время нанести удар. Они считают, что Тель-Авив сейчас находится в очень слабой позиции и понимает, что этот удар будет иметь далеко идущие последствия и для самого Израиля. И действительно — раньше министр обороны Израиля призывал к скорейшему принятию действенных санкций против Ирана, которые бы покончили с иранским ядерным досье. А теперь Эхуд Барак заявляет, что «по мере того, как нарастает ядерная угроза со стороны Ирана, проблема становится еще более сложной и запутанной, требующей высокой человеческой и финансовой цены для ее решения». При этом глава израильского военного ведомства подчеркивает, что он хорошо осведомлен и знает «до глубины все проблемы и сложности, связанные с международными действиями по недопущению получения Ираном атомного оружия».

США откликнулись на призыв главы Минобороны Израиля и на прошлой неделе обнародовали новый пакет санкций против Тегерана. Карательные меры были введены против нефтяных и нефтехимических компаний Ирана, а также его Центрального банка. То есть, эти очередные санкции дублируют ранее введенные Евросоюзом ограничения и подразумевают ужесточение запрета на покупку американскими компаниями продукции иранской нефтехимической промышленности. Вводится запрет на ведение деловых отношений с Национальной иранской нефтяной компанией и Иранской компанией по международной торговле нефтью. Помимо этого американцам отныне запрещается проводить финансовые операции с Центробанком Ирана. Также санкции введены против двух иностранных банков — китайского Банка «Куньлунь» и иракского Исламского банка «Элаф».

Режим санкций пока не приносит ожидаемых результатов и бьет в первую очередь по компаниям в Евросоюзе и США

Однако режим санкций пока не приносит ожидаемых результатов и бьет в первую очередь по компаниям в Евросоюзе и США, которые вынуждены отказаться от сотрудничества с Ираном. «Мы живем в условиях санкций и заявляем, что они не являются эффективным инструментом. Те, кто вводит санкции, должны думать о своих интересах, потому что для этих стран ущерб может быть большим», — заявил в конце прошлой недели побывавший в Москве заместитель главы МИД Ирана по ближневосточной тематике Хосейн Амир Абдоллахиян.

И его слова находят свое подтверждение. Так, автоконцерн «Пежо-Ситроен» в настоящее время вынужден закрыть ряд заводов во Франции и сократить восемь тысяч рабочих мест. Одной из причин такого шага стали санкции против Ирана и невозможность поставлять продукцию на иранский рынок, который является вторым по объемам для «Пежо-Ситроен» после французского.

Иранский вопрос в последнее время активно используется и в американской предвыборной кампании. Если действующий президент Барак Обама занимает относительно сдержанную позицию, допуская возможность военной операции и внешне дистанцируясь от жесткой риторики Израиля, то претендент на пост кандидата в президенты США от Республиканской партии Митт Ромни открыто поддерживает планы Израиля по нанесению ударов по Ирану для прекращения ядерной программы Тегерана. Недавно он побывал в Израиле и пообещал руководству этой страны «не отворачиваться от иранской проблемы».

Пока США и Израиль обсуждают возможность военной операции против Ирана, официальный Тегеран продолжает игру в кошки-мышки и демонстрацию силы. С одной стороны, иранское руководство заверяет в готовности продолжить переговоры с «шестеркой» по своему «ядерному досье», а с другой — продолжает проводить испытания баллистических ракет. В минувшие выходные, например, иранские военные провели успешное испытание усовершенствованной баллистической ракеты малой дальности «Фатех-110», которая может поражать цели дальностью в 300 километров.

Так или иначе, но становится все более очевидно, что развязка вокруг иранского «ядерного досье» может наступить только после разрешения сирийского кризиса. Сирия может стать для США и их союзников идеальным плацдармом для удара по Ирану.

Евгения Новикова

Иран вступает в игру

Тегеран активизировался. Посланцы иранского высшего руководства направлены в Анкару и Дамаск. Турция, по сообщению иранских СМИ, вторглась на территорию курдских районов Сирии. Запад предрекает скорый конец режиму Асада, от которого бегут высшие госчиновники.

На сцене

Глава МИД ИРИ Али Акбар Салехи сегодня прибыл в Турцию. Он встретился с коллегой Ахметом Давутоглу, чтобы обсудить ситуацию в Сирии и пути выхода из кризиса. Отметим, у Анкары и Тегерана диаметрально противоположные подходы к сирийскому противостоянию. Шиитский Иран, как известно, поддерживает ала-вита Башара Асада. Суннитская в основном Турция, напротив, оказывает всемерную поддержку сирийским мятежникам-суннитам.

До недавнего времени Тегеран не предпринимал широких публичных шагов. И, как сообщали мировые СМИ (проасадовские и антиасадовские), в основном осуществлял морально-политическую поддержку и помощь вооруженными бойцами. Этот вид помощи реализовывался через ливанскую «Хезболлу», которая, как утверждают некоторые СМИ, борется с противниками Асада на просторах Ливана и способствует переброске в Сирию помощников правительственным войскам. Насколько массивована эта помощь, оценить сложно. Голос Тегерана стал звучать более громко после того, как Кофи Аннан, экс-спецпредставитель ООН и ЛАГ по Сирии заявил, что Иран — важный фигурант сирийского кризиса и что необходимо в поиске путей урегулирования вести переговоры и с этой средневосточной страной. Но дело до привлечения высоких чиновников из Тегерана к официальным международным переговорам так и не дошло из-за позиции Вашингтона, который не желает видеть иранцев равными участниками политического процесса.

На днях появился хороший предлог для появления Тегерана на сцене. Сирийские мятежники 4-го августа захватили в заложники 48 иранских паломников, которые направлялись в Дамаск к шиитским святым местам. Несогласные с Асадом заявили, что это не паломники, а бойцы Корпуса стражей исламской революции (КСИР), посланные в Сирию для борьбы с оппозицией. Тегеран опроверг это заявление.

Отметим, одно другого не исключает. В исламской республике бойцы КСИР вполне могут быть паломниками. Вера не запрещает работу в военной организации. Шиитские паломники вполне могут быть сотрудниками КСИР. Хадж — дело доступное для всех верующих.

Иран обратился к Турции и Катару с просьбой помочь в освобождении захваченных в плен. Известно, что в последнее время Анкара плотно работает с Дохой в деле помощи мятежникам. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Тегеран обратился к руководству этих двух стран. Другой вопрос, насколько они в силах оказать помощь в освобождении в той ситуации, когда у сирийских оппозиционеров нет единоначалия. И насколько захотят мятежники прислушаться к здравому смыслу.

Сегодня стало известно, что трое из заложников погибли. Мятежники сообщили, что якобы во время обстрела правительственными войсками позиций повстанцев на персов обрушилась стена здания, где они находились. Остальные 45 живы, но и их обещали уничтожить, если верные Асаду войска не прекратят обстрелов в течение ближайшего часа, сказали мятежники сегодня утром. Такая постановка вопроса не может устраивать Тегеран. И это должно быть обсуждено с Турцией.

Из МИД ИРИ сегодня в Вашингтон ушла официальная бумага, в которой США обвиняются в пособничестве захвату заложников: «США, поддерживающие террористические группы в Сирии и направляющие им оружие, виновны в похищении в Дамаске 48 иранских паломников».

Известно также, что в сирийском кризисе у Турции и Ирана есть еще одна важная тема — курдская. На просторах ИРИ проживает 5,5 млн представителей этого народа, причем они расселены компактно на западе вдоль границы с Ираком и на севере. Создание Иракского Курдистана, фактически независимого от Ирака, появление почти готового к независимости от Сирии Западного Курдистана и брожение умов в курдских провинциях Турции не может не оказывать влияния на иракских курдов, хотя власть в ИРИ значительно более жесткая и централизованная, чем в Сирии, Ираке и Турции. Отсутствие соответствующей информации из Иранского Курдистана не означает, что там все спокойно. Хотя поводов к возмущению у иранских курдов значительно меньше, чем у их зарубежных собратьев. Как бы то ни было, рано или поздно и перед Тегераном может встать вопрос территориальной целостности страны. Точно такой же, какой встал сегодня перед Турцией.

По сообщению иранского телеканала Press TV, сегодня конвой турецкого спецназа при поддержке вертолетов вошел на территорию северной Сирии в районе курдского города Джараблус. Как предупреждал премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, «даже не обсуждается» защита интересов его страны от деятельности Курдской рабочей партии, которая разместилась в курдской провинции Сирии. Если такой шаг действительно предпринят, то это означает начало интервенции в Сирию. В то же время ряд СМИ сообщил, что рейд турецких военных связан с их намерением сменить караул в крепости Джабер Кулеси, расположенной на территории Сирии на берегу Евфрата, но являющейся анклавом Турции. Согласно статье 9 Анкарского договора 1921 года, «могила шаха Сулеймана, деда султана Османа, основателя османской династии (известна как могила Тюрк Мезары), находящаяся в Джабер-Калеси, останется с состоящими при ней службами собственностью Турции, которая будет иметь право содержать там сторожей и поднимать турецкий флаг». Если это так, то придется признать, что Анкара выбрала очень правильный момент, чтобы продемонстрировать свое право на заботу о могиле Сулеймана на курдских землях введением спецназа при поддержке авиации.

Сегодня курдская карта весома в ближневосточной геополитической игре. Иран не раз заявлял, что может поддержать турецких курдов в их борьбе с Анкарой, играющей против Асада. С тем же успехом он может поддержать и сирийских курдов, если они против мятежников. Но во что выльется эта поддержка для целостности

самого Ирана, он сам осознает достаточно четко. Балансируя на этой тонкой грани, ИРИ может вести предметную дискуссию с турецкими коллегами.

Одновременно другой посланец ИРИ прибыл в Дамаск. Это Саид Джалили, секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана, известный переговорщик с «шестеркой» по ядерной проблеме. На сей раз он выступает послом рахбара Али Хаменеи и имеет от него особое поручение. Очевидно, что захваченные в заложники паломники — это одна часть переговоров, сирийское урегулирование — другая.

В ближайший четверг, 9-го августа, в Тегеране пройдет встреча по урегулированию в Сирии. Как сообщил замминистра иностранных дел Ирана Хосейн Амир Абдоллахиан, на заседании съедутся представители ряда стран региона, причем послы 10 государств уже дали согласие на визит. Цель переговоров, по словам дипломата, «содействие восстановлению стабильности и спокойствия в Сирии с помощью конструктивной помощи со стороны стран региона и международных организаций». Тегеран призывает к общенациональному примирению. Кто именно согласился приехать в Иран на конференцию по Сирии, пока остается загадкой. Если исламской республике действительно удастся собрать влиятельную конференцию, включая арабских соседей, поддерживающих сирийскую оппозицию, это будет большая дипломатическая удача. Если получится сдвинуть дело запуска инклюзивных межсирийских переговоров с мертвой точки или хотя бы притормозить эскалацию конфликта, это станет серьезной победой иранской дипломатии.

Безопасности нет

Тем временем ситуация в Сирии усугубляется. Основные боевые действия сегодня ведутся в Дамаске и Алеппо.

Как сообщил глава миссии ООН Бабакар Гай, в Алеппо становится все хуже и хуже: «Я чрезвычайно обеспокоен продолжающимся насилием в Сирии, в частности, значительным ухудшением ситуации в Алеппо и ее последствиями для мирного населения». Гражданские лица, заметил он, не должны становиться целью артиллерии и тяжелых вооружений. Мирным жителям не хватает воды и продовольствия, топлива и электроэнергии. Обе стороны конфликта применяют тяжелые виды вооружений для борьбы в густонаселенных кварталах города. Правительственная армия использует вертолеты и самолеты, оппозиция — захваченные танки и полуценные ЗРК.

Вместе с тем, по сообщению телеканала «Аль-Ихбария», в ряде районов Алеппо созданы отряды народного сопротивления, они борются с мятежниками. По мнению ТВ, исход битвы за Алеппо предрешен. Не исключено, что за такое мнение телестудия «Аль-Ихбарии» в Дамаске была атакована мятежниками. Погибли три журналиста и технические сотрудники.

Наблюдатели ООН — всего 20 человек — выехали из Алеппо в Дамаск: находиться там стало очень опасно. Это временный перевод сотрудников, заверили прессу в миссии.

Напомним, мандат миссии был продлен СБ ООН 20 июля на 30 дней. Постпред Франции в СБ ООН Жерар Аро неоднократно утверждал, что 19 августа мандат продлен не будет. Между тем, ООНовцы — это единственный достоверный источник информации о том, что происходит в Сирии. Если мандат миссии продлен не будет, то конфликтующие стороны получат хорошую возможность исказить информацию и формировать общественное мнение по собственному усмотрению.

Бегство

Запад всюду комментирует бегство сирийского премьера Рияда Хиджаба в Иорданию. Скандал разразился вчера. Напомним, в эфире телеканала Al Jazeera некий его представитель зачитал от имени экс-премьера обращение к сирийскому народу: «Сегодня я объявляю о том, что более не имею отношения к террористическому режиму и что я присоединяюсь к борьбе за свободу. С этого дня я — один из бойцов благословенной революции». Почему Хиджаб сам не предстал перед телекамерой, остается только догадываться.

46-летний Рияд Хиджаб более 2-х месяцев назад был министром сельского хозяйства, состоял в партии власти БААС и был назначен в июне, после выборов, на должность премьера. В его задачу входило формирование многопартийного правительства. В интервью западным изданиям его представитель сообщил, что его шеф стал готовить сразу же после назначения премьером. Оказывается, президент Сирии предложил Хиджабу пост главы правительства на ультимативной основе: «Либо ты займешь пост, либо тебя убьют». Тот занял пост и принялся за подготовку побега. Насколько удалось ему выполнить поручение Асада — создать многопартийный кабинет — пресса не сообщает.

Дамаск объявил о том, что Хиджаб отправлен в отставку, на его место временно назначен Омар Галаванджи. Правительство провело заседание с обсуждением острых вопросов внутренней и внешней политики. ТВ показало крупным планом всех министров, давая понять обществу, что фактически весь кабинет в сборе, а не в бегах.

Выяснилось, что Сирийская свободная армия оказала большую помощь предавшему Асада чиновнику, переправив его с семьей в Иорданию. Сирийские несогласные очень рады предательству Хиджаба. Как заявил Джордж Сабра из СНС, премьер — один из символов государства. И его уход приведет к бегству других чиновников из окружения Асада. Впрочем, многие утверждают, что Хиджаб не считался «человеком Асада». Его бегство не так болезненно для лидера Сирии, как дезертирство генерала Манафа Тласа, который, как утверждают, был другом детства президента. Напомним, он бежал в начале июля во Францию.

«Эти случаи бегства показывают, что режим разваливается и утрачивает власть по мере того, как все больше военных и чиновников переходят на сторону оппозиции, — заявил представитель госдепартамента США Патрик Вентрелл. — Мы призываем других присоединиться к ним в знак неприятия ужасающих действий режима Асада и помочь создать новый путь для Сирии — мирный демократический, всеобъемлющий и справедливый».

Париж, также борющийся против Асада, очень доволен бегством Хиджаба. Он видит в этом пролог краха сирийского режима. «Франция убеждена, что режим Башара Асада обречен. Рост сбежавших госслужащих, военных и дипломатов высокого ранга показывает ослабление находящегося у власти клана», — сообщил миру глава МИД Франции Лоран Фабиус.

Теперь беглый экс-премьер Хиджаб намерен направиться в Доху, поближе к штаб-квартирам арабских ТВ. Возможно, оттуда и с их помощью он начнет вести идеологическую атаку на Асада. Пока на этом поприще трудятся американские чиновники. «Тот факт, что мы все чаще и чаще видим, как бегут высокопоставленные представители сирийского режима, является признаком того, что Асад теряет власть, — заявил официальный представитель Белого дома Джей Карни. — Его отставка является самым быстрым способом прекратить кровопролитие и обеспечить мирный переход власти к правительству, которое будет соответствовать чаяниям народа».

Гладилин Иван

Запад наказывает Россию за то, что та помогла ему с Ираном

Отказ России от поставок Ирану зенитно-ракетных систем С-300 привел Москву к крайне унижительному результату, который, впрочем, не так уж трудно было и предугадать. В виде «благодарности» Москва уже почти что получила от Запада решение Женевского арбитража (куда Тегеран обратился с иском за срыв заключенного и частично предоплаченного контракта) повысить сумму компенсации до \$4 млрд!

И главное, что столь огромный иск вчинил Москве не сам Тегеран (который требует лишь \$900), а подконтрольная «цивилизованному» Западу женевская «фемид». А ведь когда в 2010 году Россия отказалась поставлять Тегерану С-300, весь Запад ей лишь рукоплескал.

Сейчас же, как пояснил на днях «Известиям» посол Ирана в Москве Сайед Махмуд Реза Саджади, «те, кто совместно с Россией принял «резолюцию 1929» против Ирана (резолюция СБ ООН. — КМ.RU), сейчас уже критикуют Россию, почему она пошла на такой шаг. Это говорит о том, что западным партнерам доверять не приходится. С одной стороны, они оказывают давление на Россию, чтобы она не поставляла оборонительное оружие в Иран. С другой стороны, без ведома иранской стороны и вопреки желанию иранской стороны суд прибавил еще \$3 млрд компенсации в качестве наказания России».

Ну а для нас с вами главное — и едва ли не самое печальное — заключается еще и в том, что люди из окружения высшего руководства России (да и само руководство), принявшие в 2010 году решение не поставлять Ирану С-300, судя по всему, не понесут за причиненный стране ущерб абсолютно никакой ответственности! А ведь Иран вполне может стать «следующей Сирией», после чего Россия уже не сможет защитить свое оголившееся «мягкое подбрюшье», Запад при этом может получить контроль над энергоресурсами всего т. н. Большого Ближнего Востока — а эти деятели будут по-прежнему восседать в правительстве РФ, строя при этом отнюдь не иллюзорные планы со временем перебраться из Белого дома (что на Краснопресненской набережной), в Кремль.

Напомним, Министерство обороны Ирана и компания The Aerospace Industries Organisation подали в 2011 году в международный Третейский суд Женевы иск к ОАО «Рособоронэкспорт» за срыв поставок С-300 по контракту, заключенному еще в 2007 году. Из \$800 млн, в которые оценивалось это соглашение, Тегеран к этому времени уже произвел Москве предоплату в размере \$167 млн.

По всем канонам, Москве не оставалось ничего другого, как скрупулезно исполнить данный контракт, сулившей не только весомую прибыль ее предприятиям ВПК, но и, главное, очень ощутимые геополитические дивиденды всей России. Ведь в Иран предполагалось поставить оружие, способное остудить пылкие го-

ловы агрессоров, уже тогда вынашивавших планы вбомбить непокорный Иран в землю, установив после этого контроль над его огромными энергоресурсами, после чего всякие там «Северные» и «Южные» потоки становились почти бессмысленными.

Но в 2010 году руководство России резко меняет свою позицию и поддерживает резолюцию СБ ООН №1929, запрещающую поставку в Иран «ракет или ракетных систем, как они определяются для целей регистра обычных вооружений ООН». Но даже после этого Москва могла — при этом абсолютно не нарушая резолюции СБ ООН — продолжить поставку Ирану систем С-300, поскольку в соответствии с 7-ой статьей регистра ООН подкатегория «ракеты и ракетные системы» не включает в себя ракеты «земля-воздух», к которым и относятся С-300.

Однако тогдашнее руководство России предпочло стать «святое папы Римского», решив в одностороннем порядке приостановить исполнения контракта на поставку Ирану систем С-300. Тегеран, кстати, умело использовал это обстоятельство в своем иске в женеvский арбитраж, справедливо указав на то, что санкции, введенные против него Москвой, выходят даже за рамки резолюции СБ ООН.

И Третьейский суд Женевы не только внял доводам Тегерана, но и — почти неслыханный случай — по собственной инициативе готов принять решение об увеличении суммы иска к России с \$900 млн до \$4 млрд! Окончательно это решение, правда, еще не принято, но в голове женеvских судей оно уже созрело. Москве же ответит по существу нечем. Ну, разве лишь остается апеллировать к тому же Западу: «Как же так, мы выполнили (и даже перевыполнили) вашу же просьбу по сдерживанию Ирана, а ваш женеvский суд нас за это столь сурово наказывает».

При этом примечательно, что сам Тегеран своим иском к «Рособоронэкспорту» преследовал цель не взыскать убытки, которые он уже понес — выплачивая предплату (которую, впрочем, Москва уже вернула), производя всяческие подготовительные работы к постановке систем С-300 на боевое дежурство, плюс возмещение морального ущерба — сколько желал простимулировать Москву вернуться к выполнению контракта. В случае согласия Москвы на возобновление поставок С-300 Тегеран готов даже отозвать свой иск. «Мы направили свой иск, чтобы решение суда помогло России осуществить эти поставки, чтобы у России был юридический козырь», — пояснил «Известиям» Махмуд Реза Саджади.

Иранский посол при этом до сих пор надеется на то, что «в Федеральном агентстве по военно-техническому сотрудничеству (России) произошли перестановки, поэтому сейчас все переговоры приостановлены. Мы очень надеемся, что они возобновятся, когда у агентства будет новый руководитель. Мы считаем, что этот вопрос решаемый. Если Россия согласится поставить комплексы, то иск иранской стороной будет отозван».

Но, судя по всему, российские власти свою позицию менять не собираются. «Обе стороны допустили просчеты. РФ не стоило отказываться от исполнения контракта под предлогом санкций — поставка Ирану систем ПВО благотворно сказалась бы на ситуации в регионе, — заявил «Коммерсанту» глава ПИР-центра Владимир Орлов. — Теперь же грубый просчет допускает Иран. Если он думает, что финансовым давлением заставит Москву реанимировать сделку, то глубоко ошибается. Иранцам должна быть понятна психология Кремля: не давите — и не давимы будете». По словам эксперта, «если в РФ и решат вернуться к реализации контракта (а такие разговоры шли и идут), то уж точно не из-за того, что иранцы надумали судиться».

Павел Тарасенко

Иран начал мирное вмешательство в Сирии

Впервые с начала кризиса в Сирии Иран резко активизировал свою деятельность на сирийском направлении. Вчера представитель верховного лидера страны Али Хаменеи провел переговоры с президентом Сирии Башаром Асадом, а глава МИД Исламской Республики встретился в Анкаре с турецким коллегой. По мнению экспертов, активизация Ирана вызвана растущей угрозой начала «большой региональной войны».

Саид Джалили стал первым за время сирийского конфликта высокопоставленным иранцем, посетившим Дамаск с заранее анонсированным визитом и встретившимся с президентом Башаром Асадом. В ходе переговоров иранский эмиссар выразил уверенность в том, что кризис удастся преодолеть лишь «демократическим путем — через организацию конструктивного национального диалога и выборы». «Поддержкой банд террористов, передачей им оружия и направлением в Сирию наемников вряд ли можно добиться позитивных перемен», — заявил господин Джалили, который прибыл в Дамаск из Ливана, где пытался убедить руководство этой страны в нецелесообразности поддержки сирийских повстанцев.

Параллельно с визитом Саида Джалили в Дамаск вице-президент Ирана Хамид Багаи отправился в Каир, а глава МИДа Али Акбар Салехи — в Анкару, где вчера вечером встретился со своим турецким коллегой Ахметом Давутоглу. В центре переговоров стоял вопрос об освобождении иранских паломников, которые были похищены Свободной сирийской армией, пользующейся открытой поддержкой Анкары.

4 августа под Дамаском были захвачены 48 паломников-шиитов, направлявшихся в святое для них место — мечеть Сайеды Зейнаб. По мнению иранских властей, похитители попытались вынудить Тегеран отречься от «поддержки сирийского народа». Вместе с тем повстанцы утверждают, что по крайней мере часть задержанных — не мирные паломники, а бойцы Корпуса стражей исламской революции, воюющие на стороне правительственной армии Сирии.

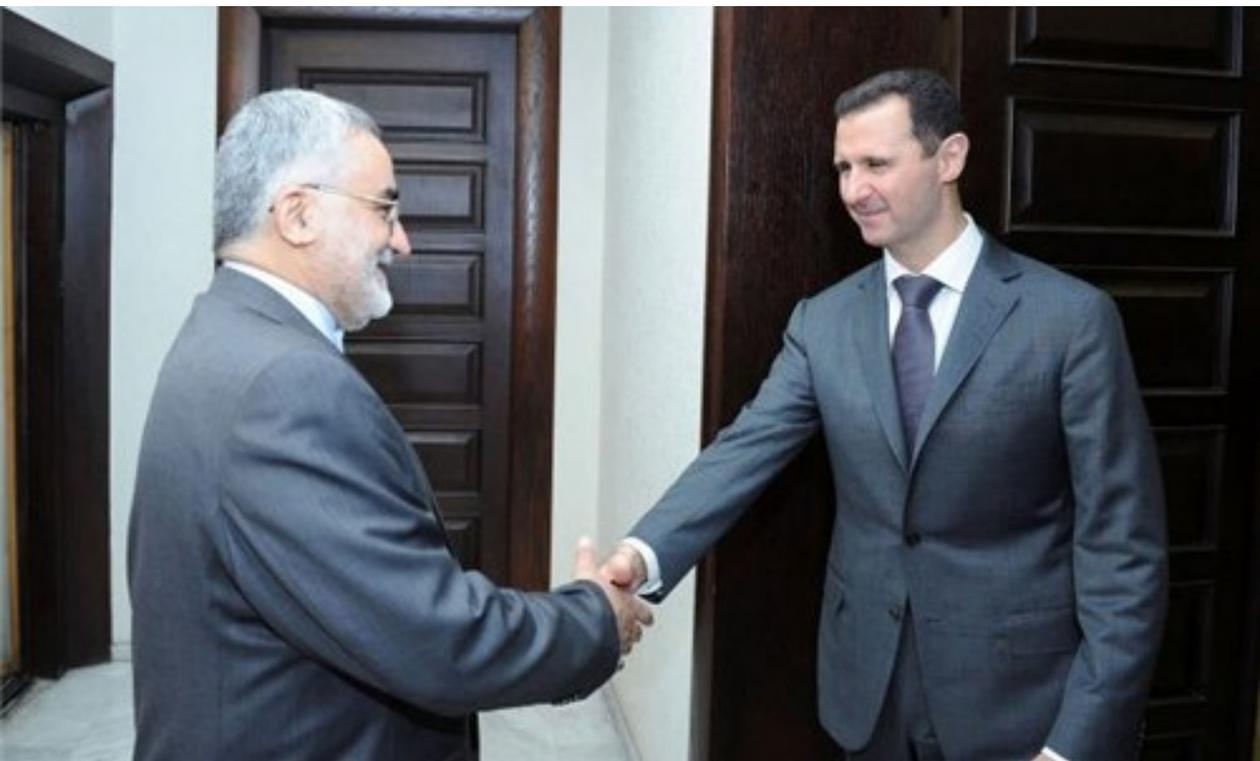
Впрочем, эксперты сходятся во мнении, что захват заложников — лишь повод для Ирана активизировать свою деятельность на сирийском направлении. В случае падения режима Башара Асада позиции Тегерана на Ближнем Востоке заметно ослабнут, а место главных союзников Дамаска могут занять суннитские государства Персидского залива. Кроме того, как пояснил «Ъ» старший

научный сотрудник центра международной безопасности ИМЭМО РАН Владимир Сотников, «власти Ирана считают, что, если они не активизируют свои дипломатические усилия, ситуация в Сирии станет еще более неуправляемой». «А это в конечном счете может вылиться в большую региональную войну, в которую будут втянуты и Иран, и арабские страны, и Запад», — предупреждает эксперт.

Чтобы избежать наихудшего варианта развития событий, Тегеран даже готов пойти навстречу своим соперникам — суннитам. Как стало известно накануне, иранский президент Махмуд Ахмадинежад принял приглашение саудовского короля Абдаллы II посетить Мекку 14–15 августа для участия в чрезвычайном саммите 57 стран — членов Организации исламского сотрудничества.

А перед этим, 9 августа, иранцы проведут министерскую встречу, к участию в которой они пригласили лишь представителей государств, «заинтересованных в реализации плана Кофи Аннана по мирному урегулированию» в Сирии. Таких стран в Тегеране насчитали 12. Как пояснил Ъ дипломатический источник в Москве, приглашение было направлено и главе МИД РФ, однако представлять Россию на встрече будет, скорее всего, российский посол в Иране.

Вероятные мотивы Ирана при проведении завтрашней встречи Владимир Сотников объясняет так: «Иранцы, которых ранее не приглашали на международные конференции по Сирии, похоже, чувствуют себя обделенными, а ведь они являются мощной державой и региональным гегемоном».

Денис Дворников

Россия должна защитить Иран и остановить третью мировую войну

Сегодня на страницах ведущих СМИ, в выступлениях экспертов мы довольно часто читаем и слышим слова о неизбежности нападения стран «демократической коалиции» на Иран, что неизбежно приведет к новой мировой войне. Подобные мнения можно обобщить примерно в такой тезис: «Вот расправятся с Сирией и возьмутся за Иран, а там уж заполыхает!».

Поражает не столько ясновидение и прозорливость экспертов, поскольку большинство из них свои выводы делают совсем не на кофейной гуще, сколько спокойствие, с которым российская власть и российское общество относятся к подобным прогнозам. Ведь речь идет не о будущей войне между островами Полинезии, не о конфликте вокруг далеких Фольклендов, а о полномасштабной бойне в самом взрывоопасном регионе планеты, в которую вероятно будут втянуты страны, обладающие ядерным потенциалом, но главное — в непосредственной близости от южных рубежей России.

Создается ощущение, что политическое руководство страны редко смотрит на карту мира. Не нужно обладать детальной информацией о военной мощи потенциальных участников конфликта, чтобы понять очевидную вещь, будущая третья мировая война, скорее всего, заставит перерисовать не только границы стран Центральной Азии и Кавказа, но и России. Самым легким «побочным эффектом» от ожидающего мир ада новой войны будет чудовищная гуманитарная катастрофа на Кавказе, включая северный его склон.

Иран это далеко не Ирак и не Афганистан, это гораздо более централизованное и мощное государство. Иран это даже не Сирия, и война в случае ее скорого начала закончится совсем нескоро. Она будет втягивать все новые государства и территории. Весьма вероятно, что под грохот канонады, такие хронические конфликты, как карабахский, абхазский и юго-осетинский вновь вернуться в острую стадию. Большой вопрос вызывает выживание в этих условиях «Христианской оси» Кавказа. Армении, имеющую общие границы с Ираном, в случае нарастания конфликта ждет нелегкая участь. Не должно быть иллюзий о возможности переждать бурю под ласковым крылом НАТО и у Грузии — на войне, как на войне, действует закон целесообразности, который может не совпадать с чаяниями грузинского руководства.

С большой долей вероятности можно сказать, что начало операции против Ирана спровоцирует «пожар» на Северном Кавказе. Близость армий наших «западных партнеров», общая неразбериха, циркулирующее вооружение, потоки беженцев, все это в совокупности составит довольно внушительное перо, которое переломит хребет усталой лошади федерального мира на российской территории Кавказа. Внутриполитические события последних дней, касающиеся заявлений губернатора Ткачева, конфликта между руководителями Чечни и Ингушетии, выход на сцену поволжских моджахедов, оптимизма не добавляют.

У меня вопрос. Может быть, пора начать как-то нервничать? Как-то переживать о самом недалеком будущем страны? Или уже существует какой-то неожиданный план по спасению положения? Что-то я сомневаюсь. Несмотря на громкие заявления, Сирию привычно бросили на произвол судьбы. Точно так же, как в свое время отдали на растерзание Сербию. Вот только с Ираном так не получится. Этот конфликт придет к нам в дом, и будет бессмысленно затыкать уши, чтобы не слышать мольбы о помощи, как это было во время Балканского налета НАТО.

Если государство не беспокоится о проблеме третьей мировой войны, то я призываю экспертов, так спокойно рассуждающих о новой бойне, открыть дискуссию по поискам оптимальных шагов, которые обязана сделать Россия, чтобы заставить мир сделать шаг назад от пропасти. Задумайтесь, скольким детям, которые в этот момент играют в песочницах, пока вы читаете эти строки, надлежит погибнуть, лишиться ручек, ножек, потерять родителей. Они пока об этом и не подозревают. Ну а политики-то должны знать.

Попытки сыграть по правилам агрессивных демократий приводят лишь к очередному геополитическому позору

России пора перехватывать инициативу. Опыт показывает, что попытки сыграть по правилам агрессивных демократий приводят лишь к очередному геополитическому позору. И если России хватило духу показать свою боеспособность в Южной Осетии, то сейчас, когда мы стоим перед выбором, оставаться ли нам региональной державой или сжаться и превратиться в «среднерусскую албанию», какие-то рудименты политической смелости должны взять.

Я бы предложил следующий сценарий, пусть его трижды раскритикуют великие геополитики, однако нужно проигрывать любые варианты.

Иран нужно защитить делом, а не дежурными заявлениями в терцию с КНР. Нужно в одностороннем порядке обеспечить полную поставку оборонительных вооружений, а политическую поддержку вывести на совершенно другой уровень риторики. Для этого достаточно вспомнить первоначальное значение фундаментальных норм международного права. В рамках масштабного соглашения о поддержке, Иран должен будет подписать обязательства об отказе от любых агрессивных планов по отношению к каким-либо третьим странам.

Нужно развивать диалог с иранским обществом по всем направлениям, начиная с науки, культуры, заканчивая инвестиционными проектами, а также интенсивными контактами с гражданскими институтами. Данный диалог также должен предусматривать защиту интересов и безопасности двух стран: Армении и Республики Арцах (Нагорный Карабах). Известно, что иранские инвесторы давно мечтают о вложении своих средств в экономику непризнанной республики. Признание Арцаха, а также обеспечение выхода к морю для Армении со стороны Ирана

и ответная безоговорочная защита со стороны России помогла бы решить целый комплекс вопросов, начиная с предотвращения нового карабахского конфликта, заканчивая предотвращением третьей мировой войны. Россия сохранила бы свое влияние на Южном Кавказе. При этом, я уверен, что подобный внешнеполитический гамбит развернул бы в сторону нашей страны и другие государства региона, которые сегодня, благодаря активной «помощи» борцов за вселенскую демократию, находятся за бортом истории. В случае успеха реализации подобного плана, вопрос восстановления взаимоотношений с Россией стал бы и для Грузии более заманчивым, чем остросюжетное братство с Азербайджаном и Турцией, странами, у которых все чаще и более явно сладеют нервы.

Нужно учитывать факт, что однажды Иран спас Россию от развала. Это было в 90-х годах, когда иранские власти осудили сепаратизм в Чечне. Возможности для религиозного диалога и авторитет иранских духовных лидеров могли бы и на этот раз помочь стабилизировать обстановку в России, которая начинает выходить из под контроля. Хотя, безусловно, это вопрос очень тонкий.

Какие риски существуют при реализации подобного сценария? Эмбарго? Развивая отношения с Ираном и не портя их с Китаем, мы способны пережить любую блокаду. Чем сегодня нас может напугать «международное сообщество»? Тем, что не приедут на Олимпиаду в 2014 году, как это было в 1980? Так проблема в том, что в случае начала третьей мировой войны никакой Олимпиады в кавказском Сочи просто не будет.

Дарья Цилюрик

Россия войдет в иранский клуб друзей Сирии

Иран принимает все более активное участие в судьбе Сирии. Сегодня в Тегеране пройдет встреча союзников режима в Дамаске. Между тем во вторник с президентом Башаром Асадом встретился высокопоставленный иранский дипломат, который представил сирийский конфликт как эпизод в борьбе «оси сопротивления» с врагами в регионе и мире.

Сегодня Иран созвал на встречу по Сирии министров иностранных дел государств, которые занимают «реалистичную и принципиальную позицию» по этой проблеме. Тегеран заявил, что разослал приглашения в 30 стран и ожидает представителей 12 или 13 из них. По словам замминистра иностранных дел ИРИ Хосейна Амира Абдоллахьяна, участники встречи будут искать пути выхода из сирийского кризиса и поддержат мирные политические меры, и конструктивные региональные, и международные усилия.

Как сообщил МИД РФ, Москва получила приглашение на консультативный форум по Сирии. «Если встреча в Тегеране действительно состоится, то имеется в виду, что российскую сторону на ней будет представлять посол России в Иране», — уточнили в российском дипломатическом ведомстве. Москва намерена настаивать на «немедленном прекращении кровопролития и страданий гражданского населения, а также достижении мирного урегулирования в интересах всех сирийцев через широкий политический диалог». Именно такие меры предусматривает план объявившего об уходе с поста спецпосланника ООН и ЛАГ по Сирии Кофи Аннана и соответствующие консенсусные решения СБ ООН. Между тем стало известно, что самого Аннана на встрече не будет. Помимо России предполагается участие шести арабских стран, а также Пакистана, Венесуэлы, Индии, Казахстана и Китая.

Саид Джалили, который представляет аятоллу Али Хаменеи в Высшем совете национальной безопасности, предпринял дипломатические усилия по подготовке конференции. В понедельник он прибыл в Бейрут, где встретился с президентом Ливана Мишелем Сулейманом, председателем правительства Наджибом Микати, спикером парламента Набихом Берри и Хасаном Насруллоу — главой организации «Хезболлах». Дипломат отметил, что верит в «друзей Сирии», которые помогут прекратить насилие.

Визит Джалили раскритиковал экс-премьер Ливана Саад Харири, а также председатель Прогрессивно-социалистической партии Валид Джумблат. Последний

рекомендовал иранцу заняться внутренними делами и обратить внимание на то, что в его стране «цена на курицу стала выше, чем на ракеты». От приглашения на сегодняшний форум Ливан отказался, «потому что никогда не участвовал ни в каких международных встречах по Сирии».

Во вторник Джалили провел переговоры в Дамаске, уверив Асада в том, что Тегеран не допустит вмешательства других стран в сирийский конфликт. Поводом для визита стали 45 иранских заложников, удерживаемых повстанцами, которые называют их шпионами. Ответственность за их судьбу Иран возлагает на США, афиширующие «поддержку террористических группировок».

«То, что происходит в Сирии, — не внутренний сирийский вопрос, а конфликт между осью сопротивления и ее врагами в регионе и мире, — заявил Джалили. — Иран ни в какой форме не потерпит слома оси сопротивления, важной частью которой является Сирия». К упомянутой «оси» относят Тегеран, Дамаск, палестинское движение ХАМАС и «Хезболлах». По мнению ливанского политолога Талала Атрисси, Иран дает понять, что он вовлечен в конфликт, принимает участие в битве, а значит, война стала еще более интернациональной.

Активность Ирана вызвала недовольство Анкары. Масла в огонь подлил начальник Генерального штаба вооруженных сил ИРИ генерал-майор Хасан Фирузабади. Он сказал: «Саудовская Аравия, Катар и Турция ответственны за кровь, которая льется в Сирии. Это неправильная позиция для стран — соседей Сирии — помогать Америке, которая разжигает войну». Глава МИД Турции Ахмет Давутоглу отреагировал жестко: «Иранские чиновники, занимающие различные посты, продолжают задевать нашу страну в своих заявлениях, что неприемлемо и безответственно».

Александр Пацев

Иран в геополитической конструкции Ивана Дусинского

Принципиальная мысль, что «великая Персия» является другом и союзницей России, должна быть аксиомой для внешней политики современной Российской Федерации

Отношения с Ираном всегда занимали важное место во внешнеполитических доктринах и геополитических проектах российского государства, в том числе и в его бытность Российской империей. В этой связи особый интерес представляют взгляды геополитика Ивана Дусинского (1879–1919), который, являясь продолжателем идей Николая Данилевского, перед I Мировой войной предложил панславянское видение геополитического будущего Российской империи.

Дусинский в своих геополитических исследованиях стоял на имперских позициях, развивал панславистские теории. Ученый считал, что для России европейское направление внешней политики не является приоритетным и призывал в сосредотачиваться на других векторах развития.

В книге «Основные вопросы внешней политики России» (1910) существенное внимание уделено российско-персидским отношениям в начале XX века. В своем труде русский геополитик обосновал установление геополитически мотивированных границ Российской империи по «вектору Юг» и соответствующее разграничение территории с соседями. Он указал, что российско-персидская граница нуждается, в свете его подхода, в незначительном изменении и должна быть достигнута «без расстройств дружественных отношений обеих стран, отношений, сохранение и упрочение коих представляется в высшей степени желательным».

Ученый предложил довольно сложную геополитическую переструктуризацию, согласно которой Персия при новом разграничении уступала России узкую полосу вдоль всей своей северной границы — северную без Тавриза часть Азербайджана, большую часть Гилана, Мазендеран и Астрабад и небольшую порубежную часть Хорасана, исключая город Мешед. Взамен Россия должна была способствовать значительному расширению границ Персии на восток и запад, вплоть до распространения границ на всю территорию Иранской возвышенности.

Подобные геополитические рекомендации были в духе начала XX века, но их практическая реализация неизбежно втягивала Россию в острый военный конфликт с Англией и Афганистаном. Впрочем, реализацию идей сухопутного соединения Кавказа и Туркестана Дусинский ставил как стратегическую, а не сиюминутную

задачу. Геополитик был противником механического расширения территории империи. Не актуальным полагал он для России при ее уровне экономического развития и борьбу за рынки сбыта.

Главное же внимание ученый уделял проблеме геополитической естественности границ, что обеспечивало безопасность и окраинам, и империи в целом.

Дусинский негативно оценивал политику Российской империи в отношении Персии после присоединения России к Антанте в 1904–1907 годах. Следуя в фарватере британской политики в регионе, российская внешняя политика начала XX века в регионе Юго-западной Азии не учитывала национальных интересов как самой Российской империи, так и Персии. По его мнению, «за последние годы наша политика в Персии может содействовать не упрочению, а лишь уничтожению русско-персидской дружбы и переходу персов в лагерь наших ожесточенных врагов».

Исходя из принципа, что «Россия, властительница суши, может стремиться лишь к морю, а отнюдь не за море», Дусинский выступал против проектов военного выхода России к берегам Персидского залива. Понимая экономическое значение Персидского залива, ученый отводил основную роль в обеспечении в этом регионе российских интересов системе международных договоров. Все, что было несовместимым с устойчивой русско-персидской дружбой, он полагал «противным русским интересам».

Взгляды Дусинского на геополитические интересы России в начале XX века в отношениях с Ираном, как и его общая панславянская концепция, в современных условиях имеют главным образом исторический интерес. Однако, его принципиальная мысль, что «великая Персия» является другом и союзницей России, ее «оплотом на Дальнем Юге», должна быть аксиомой для внешней политики современной Российской Федерации.

Дмитрий Седов

Иранский транзит

Обнародование сообщения о том, что несколько месяцев назад президент США Барак Обама дал указание ЦРУ оказывать помощь сирийской оппозиции, большого удивления не вызвало. Данные о выделении вооруженным мятежникам 25 млн долларов по линии правительства США, о направлении в Турцию инструкторов ЦРУ для тренировки боевиков и т.п. создали впечатление, что это — всего лишь малая толика правды. Кто покрывает все расходы полностью, остается тайной, хотя принято считать, что главными спонсорами сирийских бандформирований выступают Саудовская Аравия и Катар. Так или иначе, подготовка тех, кому поручено организовать свержение правительства Башара Асада, требует больших денег. Это не 25 миллионов долларов.

«Аль-Каида» была рождена и выращена в 80-е годы ЦРУ США. Потом, когда талибы захватили власть в Афганистане и из-под носа американского наркобизнеса стали уплывать миллиарды долларов от экспорта героина, между ЦРУ и «Аль-Каидой» произошел разрыв. Это послужило одной из главных причин провокации 11 сентября 2001 года, распахнувшей двери для интервенции в Афганистан и возвращению наркотопотоков в руки американских хозяев. Сегодня талибы снова готовятся к приходу власти в Кабуле, и американцы ведут с ними торг об условиях вывода своих войск из Афганистана. Не обозначился ли на фоне этого замирения возврат к прежней практике сотрудничества с «Аль Каидой» — на сей раз уже в Сирии? Кто еще, кроме ЦРУ, в состоянии мобилизовать эту террористическую организацию на «активные мероприятия» в сирийском кризисе?

США — заинтересованный участник сирийского мятежа, преследующий свои цели. Сверхзадачей Вашингтона является изменение геополитического баланса на Большом Ближнем Востоке в свою пользу. Однако верно и то, что Барак Обама не спешит с военными планами в отношении Сирии, и для этого есть причины. Главной причиной являются отнюдь не президентские выборы в США, которые, конечно, не стоит омрачать гробами американских морпехов. Успех мятежа в Ливии вдохновил США на более бескровный и не столь затратный способ устранения неудобного режима. Современные методы работы с массовым сознанием и возвращение вооруженной оппозиции дают, как оказывается, нужные плоды. Чем дальше углубляется кризис в Сирии, тем больше становится понятным, что США не планируют собственное военное вмешательство в него. Вашингтон принял решение о том, что грязную работу будут делать туземцы и террористический интернационал, собранный со всего мира.

Это обстоятельство всерьез обеспокоило власти Ирана. Они понимают, что теперь уже, независимо от исхода противостояния в Сирии, сбежавшаяся на запах крови террористическая орда превратится в угрозу Исламской Республике.

И здесь нельзя не обратить внимание на необычный шаг верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи. Иранский руководитель провел на днях совещание военно-политического руководства и заявил, что стране нужно быть готовой к военным действиям уже в ближайшие недели. Его высказывания, прозвучавшие с персидской витиеватостью, не дают возможности точно определить, ожидает ли сам Иран нападения со стороны США и Израиля, или специальные отряды «стражей революции» отправятся в Сирию, в случае интервенции в эту страну Турции и других желающих. По мере углубления тупиковой ситуации в ООН и усиления кровопролития в Сирии вероятность такого вмешательства резко возрастает.

Почему аятолла Хаменеи так резко реагирует на эскалацию конфликта в Сирии? Дело в том, что исход сирийского кризиса приближается. Либо президент Асад вышвырнет мятежников за пределы своей страны, либо они возьмут власть в Дамаске. Во втором случае немедленно начнется подготовка мятежа в Иране по сирийским лекалам. Поражение же мятежников в Сирии, хотя и уменьшит угрозу Ирану, не устранил ее полностью, так как армия террористов стала постоянным фактором региональной и мировой политики...

Аятолла Хаменеи дал понять тем, кому дано понимать: Мы знаем, в какую сторону будет развернут террористический монстр, пожирающий сегодня Сирию. Мы отдаем себе отчет в том, насколько он опасен. В нашей стране есть силы, готовые его поддержать. Однако мы не будем ждать, пока эти кровавые легионы начнут проникать через нашу границу, убивать честных граждан и разрушать наше государство. Мы дадим отпор. Поэтому речь идет не об участии Ирана в сирийском кризисе, а об отражении чумы, напозающей со стороны соседа.

Не нападения США и Израиля, а инфильтрации террористических группировок и разжигания гражданской войны опасаются в ИРИ больше всего. Если Башар Асад проиграет, значит «революционным плацдармом», на котором оставшиеся без работы профессиональные террористы будут готовиться к проникновению в Иран, станет Сирия. Если же террористы будут вытеснены в Турцию, Ливан, Иорданию, то они начнут подготовку к инфильтрации в Иран с территории этих стран. Главное, что они уже собрались в армию и не опустят оружия до тех пор, пока им за это платят. А желающие платить имеются.

Российское руководство хорошо понимает опасность, грозящую Ирану, и в полной мере делает все, чтобы террористическая волна в Сирии была сбита. Однако сегодня расклад сил в пользу Запада. В мятеж против правительства Асада вкладывают средства несколько государств, численность вооруженных наемников сопоставима с армейскими формированиями правительства, а запас резервов у противника несравнимо больше.

За последние 12 месяцев иранский реал потерял в результате экономической блокады и банковских санкций половину своей стоимости против доллара. Это удвоило цену на импортируемые в страну товары. С 1 июля вступило в силу европейское эмбарго на иранскую нефть, которое серьезно затруднит продажу иранской

Либо президент Асад вышвырнет мятежников за пределы своей страны, либо они возьмут власть в Дамаске

нефти в Азию. Большинство морских перевозок страхуются в европейских компаниях, а им запрещена выдача страховых лицензий на перевозки иранской нефти в любом направлении. Южная Корея уже объявила о том, что будет вынуждена остановить полностью закупки иранской нефти

Поэтому надежды иранского руководства на то, что оно сумеет компенсировать потери от эмбарго за счет азиатского рынка могут не оправдаться. Если иметь в виду существование больших иранских диаспор в Европе, возможности свободного выезда иранцев за границу и доступа западных СМИ к иранскому населению через спутниковое телевидение и Интернет, обработка сознания иранского населения может оказаться достаточной для того, чтобы провокационная деятельность террористов упала на благодатную почву.

К тому же выступления протестующей молодежи в Тегеране в 2010 году показали, что недовольство клерикальным режимом существует. Ветры «арабской весны» грозят ворваться в шиитский Иран.

Для России установление проамериканского режима в Тегеране — наихудший сценарий из всех возможных. В этом случае Иран по уровню нестабильности станет в один ряд с Ираком и Афганистаном, что уже само по себе чревато всплесками насилия через границу. Самое опасное то, что «революционно-террористическая орда», кочующая сегодня по Арабскому Востоку, завоевав Персию, не остановится. Здесь к месту вспомнить заявление президента Б. Клинтона в 1997 году о том, что Каспий является «зоной национальных интересов США». Управляемые из-за кулис террористы-демократизаторы устремятся в эту «зону» с целью отрыва от России Кавказа, а также смены режимов в Казахстане и Туркменистане. Не обойдут они своим вниманием и Азербайджан, демонстрирующий сегодня максимальную лояльность Вашингтону.

Эпидемия терроризма, начавшаяся в Ливии и перекинувшаяся на Сирию, сегодня грозит Ирану, но «пунктом назначения» для разносчиков эпидемии являются Россия и Центральная Азия. Попутно вспоминаются мечты британских правителей, еще в XIX веке полагававших, что ключи к обладанию миром спрятаны на Кавказе.

Остается только отдать должное последовательности американской геополитики, шаг за шагом идущей к своей цели.

С. Аравия готова перехватывать израильские самолеты при ударе по Ирану

Саудовская Аравия готова перехватывать израильские самолеты в случае нанесения ими удара по Ирану, передает Al-Arabiya со ссылкой на израильские СМИ. В случае, если Израиль решится на авиаудар по иранским ядерным объектам, у его самолетов есть три воздушных коридора для подлета к территории Ирана: северный — через Турцию и Сирию, южный — над территорией Саудовской Аравии и центральный — через Иорданию и Ирак.

По неофициальным данным, ряд высокопоставленных американских чиновников, посещавших недавно Иерусалим, передали предупреждение израильской стороне от Эр-Рияда. В предупреждении недвусмысленно дается понять, что Саудовская Аравия намерена сбить израильские самолеты в случае их пролета к Ирану через территорию страны.

Министр обороны Израиля Эхуд Барак опроверг наличие подобного предупреждения. При этом он добавил, что даже в случае, если Саудовская Аравия будет угрожать сбить израильские самолеты, это никак не повлияет на планы Тель-Авива.

Эксперты отмечают, что наиболее вероятным сценарием для Израиля будет выбор центрального воздушного коридора — через Иорданию и Ирак. О согласии властей Иордании допустить в свое воздушное пространство самолеты Израиля не сообщается.

В израильских СМИ, тем временем, появились сообщения, что Эр-Рияд может позволить израильской авиации пролететь над своей территорией, если военный удар по Ирану будет скоординирован с США и не будет носить односторонний характер.

Напомним, 29 июля сообщалось, что советник по национальной безопасности президента США Барака Обамы Томас Донилен раскрыл премьер-министру Израиля Биньямину Нетаньяху планы военного удара по Ирану. По словам анонимных источников, советник Б. Обамы также заверил израильскую сторону в способности Вооруженных сил США уничтожить даже труднодоступные подземные объекты атомной промышленности Ирана. При этом Вашингтон рассматривает военное нападение на Иран только как последний аргумент в случае провала переговоров, однако не исключает такой вариант полностью.

Б. Нетаньяху регулярно предупреждает о возможном авиаударе по объектам атомной промышленности Ирана в том случае, если последний не прекратит обогащение урана. Иран настаивает на исключительно мирном характере своей ядерной программы.

Иван Сафронов, Елена Черненко, Анастасия Горшкова, Александр Габуев

Иск за С-300 разворачивают против Ирана

Иск Ирана против России за отказ от поставки зенитных комплексов С-300 может привести к серьезным политическим последствиям. Как стало известно «Ъ», руководство РФ приняло решение, что, если Тегеран не отзовет иск, Москва лишит его международной поддержки и займет более жесткую позицию по иранской ядерной проблеме.

Более того, как выяснил «Ъ», утверждения иранских властей, что сумма поданного ими иска составляет только \$900 млн (а не почти \$4 млрд), не совсем соответствуют действительности.

После того как стало известно о подаче Ираном иска против РФ на \$4 млрд (см. «Ъ» от 18 июля), источник «Ъ» в правительстве РФ возмущенно заявил: «Мы поддерживаем их, занимаем конструктивную позицию в переговорах по ядерной проблеме, а они нам вот чем отплачивают». Собеседник «Ъ» назвал историю с иском некрасивой, а иранцев — неблагодарными. Теперь, по словам источника «Ъ» в администрации президента РФ, позиция Москвы еще более ужесточилась: из судебной плоскости она переводит вопрос об иске в плоскость политическую.

«Мы уже давали Ирану понять, что судебные иски не способствуют развитию наших отношений, но наши просьбы отозвать документы из суда услышаны не были», — говорит собеседник «Ъ». Это, по его словам, вынуждает руководство страны пойти на контрмеры — Москва готова лишить Тегеран поддержки по ядерной проблеме. «До следующего заседания «шестерки» международных посредников мы постараемся донести нашу позицию еще раз, отправив в Тегеран правительственную делегацию. И если вновь последует отказ, Иран на мировой арене будет договариваться по ядерным вопросам самостоятельно», — пригрозил кремлевский чиновник. А источник «Ъ» в МИД РФ подтвердил: дипломатам дано указание в диалоге с иранцами придерживаться именно этого курса.

Между тем поддержка РФ Ирану сейчас крайне нужна. На минувшей неделе глава МИД ЕС Кэтрин Эштон сообщила, что следующий этап переговоров по иранской ядерной программе пройдет в конце августа. Однако, как выяснил «Ъ», дата заседания «шестерки» еще не определена. Пока на 22 августа назначены переговоры представителей Ирана с секретариатом МАГАТЭ — они состоятся в Вене. Об этом «Ъ» сообщил источник, близкий к секретариату организации. От этой встречи во многом зависит судьба дальнейшего диалога в формате «шестерки».

По итогам же последнего полномасштабного раунда переговоров «шестерки» в Москве, не принесшего результатов, источник «Ъ», близкий к американской делегации сообщил: США не видят смысла в дальнейших поисках дипломатического решения проблемы, делая ставку на усиление санкционного давления. Если же переговоры прекратятся, это окончательно убедит израильских «ястребов» в необходимости нанесения удара по Ирану.

Москва всегда выступала против санкций и за переговоры с Ираном. «Отстаиваемая РФ на всех форумах позиция, что для решения иранского вопроса следует использовать исключительно дипломатические средства, резкая реакция на призывы разрубить иранский узел силой, регулярные мирные инициативы МИД РФ и заявления, что за западной риторикой в отношении Ирана кроется стремление сменить режим в Тегеране, — все это было на руку Ирану», — пояснил «Ъ» эксперт ПИР-Центра Александр Колбин.

В Иране, похоже, это понимают и стараются смягчить негативный эффект от подачи иска. Посол Ирана в РФ Сайед Махмуд Реза Саджади объявил «Известиям»: Тегеран требует от Москвы не \$4 млрд, а \$900 млн, а \$3 млрд компенсации «в качестве наказания России» Третейский суд Женевы «без ведома иранской стороны и вопреки ее желанию прибавил сам».

В Третейском суде Женевы вчера не смогли оперативно прокомментировать ситуацию. Опрошенные же «Ъ» юристы в один голос говорят: ситуация, когда третейский суд сам меняет исковые требования или определяет размер ущерба до вынесения решения, невероятна. «До вынесения решения арбитры не могут высказываться по существу заявленных требований», — пояснил «Ъ» старший юрист адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Денис Архипов.

По мнению экспертов, размер иска мог увеличиться, только если помимо \$900 млн (суммы контракта по С-300) Иран потребовал еще и компенсации ущерба его деловой репутации или же компенсации морального ущерба, попросив суд самостоятельно определить ее размер. Ранее директор близкого Тегерану Центра изучения современного Ирана Раджаб Сафаров дал понять «Ъ», что Тегеран хотел бы получить от РФ неустойки по контрактам начиная с 1995 года, «когда вследствие сделки Гор — Черномырдин ВТС между Россией и Ираном было, по сути, заморожено».

«Когда вопрос о компенсации оставлен на усмотрение суда, арбитраж заранее определяет цену иска для того, чтобы установить размер третейского сбора», — пояснил «Ъ» управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» Дмитрий Черняков. По его словам, это делается, чтобы исключить споры о размере третейского вознаграждения, а также для защиты от недобросовестных истцов. «Сумма сбора заранее вносится на депозит суда — это обязательное условие для формирования состава арбитров и начала процесса», — пояснил он.

Все это служит косвенным подтверждением того, что значительное увеличение размера иска не могло произойти без ведома Ирана. Тем не менее в Москве не оставляют надежд, что «тяжелую дипломатическую артиллерию» выкатывать не придется. «Пока переговоры с Ираном идут крайне непросто, однако мы все же рассчитываем, что удастся договориться полюбовно и внесудебно», — заявил еще один собеседник «Ъ» в Кремле.

Арамис День

Намек понят: Иран требует от РФ уже не 4 млрд, а 900 млн

Между Ираном и Россией повеял политический холодок. Виной всему иск, предъявленный Ираном России на сумму в 4 миллиарда долларов. Так Тегеран оценил свой ущерб в результате отказа России поставлять Исламской республике зенитные ракетные комплексы С-300.

В России недвусмысленно намекнули, что суд по данному иску приведет к политическим последствиям и Иран может лишиться поддержки России на международной арене, в частности в вопросе ядерной программы Тегерана, живо обсуждаемой в последнее время, и уже чуть было не приведшей к военным действиям в Персидском заливе.

В Иране услышали позыв России и намек поняли, смягчив свои претензии с четырех миллиардов до 900 миллионов долларов, что соответствует сумме несостоявшегося контракта на поставку С-300.

Как пишет издание «Коммерсант», согласно сведениям своих источников, в правительстве России говорят, что сумма претензий Ирана по иску так и составляет 4 млрд долларов, из которых 0,9 млрд долларов — сумма контракта на поставку С-300, а остальное, очевидно, некий другой ущерб, моральный или деловой репутации. Иранская сторона заверяет, что подавала иск в Женеву только на 900 миллионов, а остальную сумму «дописали» в суде.

Настойчивость Ирана в своем желании взыскать с России немалую сумму вызывает у российских властей недоумение, мол, Москва всячески поддерживает Тегеран на международной арене, и такая вот, оплата. Как пишет издание «Коммерсант», в правительстве РФ называют иранцев неблагодарными, а затеянную ими судебную историю некрасивым поступком. Если Иран и далее будет продолжать в том же духе, позиция России тоже изменится и станет более жесткой. Судебный процесс будет иметь политические последствия, предупреждают в Москве, намекая на изменение своей позиции по ядерной программе Ирана.

В лице России Иран может потерять сильного союзника, и в Тегеране это понимают, но иск не отзывают. В скором времени состоится очередное заседание «шестерки» по вопросу иранской ядерной программы (в конце августа), в преддверии которого российские дипломаты постараются переубедить Иран умирить свои финансовые претензии, а еще лучше, отозвать свой иск.

Без России, страны, обладающей правом вето в Совбезе ООН, Ирану будет очень сложно продолжать переговоры с «шестеркой». В Вашингтоне уже давно не видят

смысла продолжать какие-либо переговоры с Ираном, настаивая на применении жестких санкций, а в Израиле и вовсе не скрывают своей готовности нанести воздушные удары по ядерным объектам на территории Исламской республики.

Война в Иране может оказать колоссальное негативное влияние на мировые рынки. В конце прошлого — начале текущего года одно лишь ожидание возможности боевых действий в Ормузском проливе привело к существенному скачку цен на нефть, со 100 до 125 долларов за баррель. При этом эксперты отмечали, что если война начнется, то нефть очень быстро доберется до 200 долларов и продолжит бить ценовые рекорды.

Ситуация вокруг Ормузского пролива, через который проходит до трети всей экспортной нефти в мире, продолжает оставаться напряженной. В конце прошлого года, в ответ на введение эмбарго на иранскую нефть со стороны ЕС и США, Иран пригрозил перекрыть судоходство в проливе. Дабы показать серьезность своих намерений Иран провел в акватории Персидского залива несколько военных учений, пустив слух, что на учениях происходит отработка блокирования Ормузского пролива.

В ответ на заявление Тегерана Пентагон заявил, что нанесет незамедлительный и жесткий ответный удар, если Иран решит блокировать судоходство в проливе. В район отправили сразу несколько авианосцев, сопровождаемых внушительной группой поддержки боевых кораблей.

Поиграв мускулами друг у друга на виду, стороны решили сесть за стол переговоров. Эмбарго на иранскую нефть снято не было, но страсти улеглись. Как оказалось, ненадолго. Согласно последним выводам экспертов-ядерщиков, Иран вполне способен создавать ядерное оружие, хотя прямых и конкретных доказательств этому никто предъявить не может. И снова в регионе запахло войной, а нефть, упавшая было до многомесячных минимумов, опять стала дорожать.

Одно понятно, лишенный нефтедолларов и загнанный в угол Иран может пойти на весьма непредсказуемые и крайние шаги. А регион Персидского залива с древнейших времен напоминает вулкан, готовый рвануть в любой момент, да так, что его услышат по всему миру.

Разрыва между Россией и Ираном не будет

Иран ранее подал иск против «Рособоронэкспорта» в связи с отказом России от поставки зенитных комплексов С-300. Тегеран потребовал 4 миллиарда долларов за оплаченный и неисполненный контракт.

Россия в ответ может лишиться Иран поддержки в переговорах по ядерной программе.

«Что касается российско-иранских отношений, то они строятся на взаимной выгоде, — утверждает профессор кафедры востоковедения МГИМО Сергей Дружиловский. — Иран прикрывает весь нестабильный среднеазиатский юг, который, если взорвется, нам мало не покажется — Чечня, как говорится, будет цветочками. Отказаться от сотрудничества с Ираном не в наших интересах. Тем более что исламская составляющая в России очень велика. Хотя и шиитов мало, тем не менее, Иран имеет выход и на Татарстан, и на Башкортостан. Иран — ключевая для нас страна на юге. Даже не Сирия. Мы сейчас за Сирию держимся всеми руками и ногами, потому что Сирия наш форпост в Средиземном море. По сравнению с Ираном, это ничто».

Востоковед добавляет, что потеря Россией Ирана стала бы катастрофой для России, но отношения разорваны не будут.

«Что касается иранского иска, они играют по правилам, — заявил г-н Дружиловский в интервью Финанс FM. — Мы по правилам играть не хотим. Санкции, которые были введены в 2010 году, к ракетам С-300 не имеют никакого отношения. США даже не заикались на счет того, чтобы мы не осуществляли эти поставки. Тем более что С-300 шли для единственной цели — взять под охрану Бушер, в который мы грохнули огромные деньги, силы, технологии. Если это будет разрушено, нам никто никогда не даст шанса построить ни одной атомной электростанции, если мы уже построенные не можем защитить, то кому нужны такие проекты. Я не могу осуждать Иран. Я считаю, что российское руководство поступило впопыхах. Ничего бы не изменилось, если бы мы поставили эти ракеты. Ни американцы, ни Запад ничего бы нам не сказали», — он напоминает, что Россия обязана была выполнить оплаченный контракт.

«Думаю, что иск мы этот отвергнем, потому что там есть одна строка в договоре, которая нас выручает — это форс-мажорные обстоятельства. Мы будем говорить, что они были, и мы в связи с этим сделку могли отменить. У Ирана тоже есть серьезные доказательства. Скандала никакого не будет. Все это зависнет. Иран будет стоять на своей позиции, Россия — на своей. Я думаю, что этот никак не отразится

на российско-иранских отношениях», — прогнозирует эксперт дальнейшее развитие ситуации.

«Был заключен договор между Россией и Ираном. Россия в одностороннем порядке его расторгла. С точки зрения экономического права российское руководство в лице тогдашнего президента господина Медведева поступило неправомерно. Если заключен договор, его надо выполнять, а не подчиняться диктату со стороны третьих стран, в данном случае США. Требования Ирана вполне закономерны», — заявил радиостанции доктор военных наук, военный аналитик, первый вице-президент Академии геополитических проблем Константин Сивков, добавляя, что наличие С-300 у Ирана в значительной степени нивелировало бы возможность ядерного удара по этой стране.

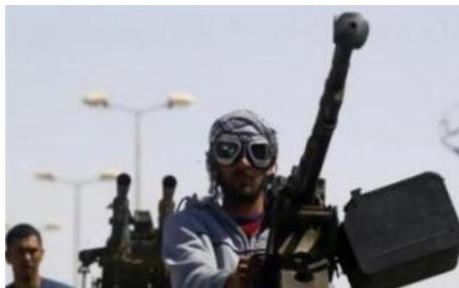
Договор на поставку вооружений был заключен в 2007 году, но в 2012 году Россия в лице президента Медведева в рамках исполнения санкций ООН отказалась поставлять зенитные комплексы, передает Русская служба новостей со ссылкой на «Ъ».

Виталий Макарьев

Сирия — пролог к «иранской развязке»?

Полной неожиданностью для многих стал тот факт, что на состоявшемся в США ежегодном заседании Бильдербергского клуба вопрос о ситуации в Сирии занял наряду с кризисом еврозоны центральное место в повестке дня этой одной из наиболее конфиденциальных международных координирующих неформальных структур. Некоторое время спустя после встречи, отмечают наблюдатели, изменилась стратегия действий оппозиции в Сирии: от попыток установления контроля над различными районами страны она перешла к концентрации всех своих усилий на дестабилизации ситуации в столице страны Дамаске.

«Сирия является лишь прологом к «горячему» конфликту с Ираном, — заметил в беседе со мной сотрудник лондонского Международного института стратегических исследований (МИСИ). — Западные страны сделают сейчас все возможное, чтобы подойти к «иранской развязке». Для этого создадут условия: Тегеран будет ослаблен за счет столь желаемого выхода из игры его регионального союзника — Сирии».

Ситуация зашла в тупик

По словам моего собеседника, Запад сделал вывод о том, что после 16 месяцев конфликта в Сирии сложилась патовая ситуация: правительство не способно полностью разгромить вооруженную оппозицию, а последняя не имеет возможности свергнуть режим Башара Асада. «Ситуация в Сирии зашла в тупик, что создает опасность дестабилизации всей ситуации в регионе от Турции до Ирана, — констатировал аналитик МИСИ. — В качестве выхода из данного положения Запад усилит свою политику по подрыву позиций режима Асада, даже если это приведет к увеличению регионального риска».

По сведениям из дипломатических источников в Лондоне, в последние недели активизировалась деятельность по вооружению сирийской оппозиции более мощным и эффективным оружием. Согласно западным военным кругам, Саудовская Аравия, Турция и Катар значительно расширили материальную поддержку боевых групп оппозиции. По их словам, через границы Сирии с Иорданией, Ираком, Ливаном и Турцией налажены устойчивые коридоры доставки вооружений и снаряжения. Одновременно на территории Турции ведется подготовка будущей армии

сирийской оппозиции. По имеющейся в Лондоне информации, число бойцов достигает 50 тысяч. Они объединены в 17 бригад, которые действуют на основе стандартов НАТО.

Между тем на территории самой Сирии сейчас действуют 260 военных подразделений оппозиции, каждое из которых состоит из одного-двух батальонов общей численностью до 1,5 тысячи бойцов. Есть соединения и в три тысячи человек. В начале июля эти подразделения объединили свои усилия. Военные обозреватели отмечают, что первоначально стратегия этих групп состояла в том, чтобы заблокировать и изолировать друг от друга районы, плотно населенные этническими алавитами, курдами и друзами, являющимися опорой нынешнего режима в Дамаске.

Подразделения оппозиции пытались в первую очередь разрезать страну от северного города Идлиб до южного Дераа. Тем самым, согласно их планам, правительство в Дамаске потеряло бы полный контроль над двумя третями страны. Однако оппозиции этого сделать не удалось. В результате она была вынуждена отказаться от этой стратегии.

«Было принято важнейшее решение: изменить всю стратегию борьбы с правительством и бросить все силы на свержение Башара Асада», — отмечают в Лондоне источники в дипломатических кругах. Согласно имеющейся здесь информации, основные усилия будут в ближайшие недели направлены на проведение операций в Дамаске и Алеппо, с тем чтобы попытаться перехватить стратегическую инициативу у правительства.

Недавно оппозиция получила мины для борьбы с танками Т-72. Впервые несколько этих танков были уничтожены в начале июля в Алеппо и пригородах Дамаска. Кроме того, к концу августа будет готова к ведению активных действий на территории Сирии формируемая сейчас в Турции новая армия сирийской оппозиции.

Алавиты против Авианосцев

Если верить ближневосточным СМИ, на территории Сирии сейчас действуют группы спецназа Великобритании. Их задачи аналогичны тем, что они выполняли в недавнем прошлом в Ливии: консолидация оппозиции и создание условий для получения ею военной помощи. Ключевым элементом новой стратегии являются и действия Запада по изоляции сирийского правительства, введение направленных против него экономических, политических и военных санкций.

При этом в качестве ключевого начального шага Запад добивается сейчас установления в небе Сирии зон, запретных для полетов правительственной авиации. «Необходимы запретные зоны для полетов, как это было сделано в Ливии», — заявил в прямом эфире радиостанции Би-би-си бывший министр иностранных дел Великобритании Дэвид Оуэн. По его словам, следует с помощью станций слежения НАТО зафиксировать факты использования вертолетов для обстрела населенных пунктов.

«Если такие сведения будут получены, то России и Китаю будет очень сложно противостоять в Совете Безопасности ООН принятию резолюции о введении в сирийском небе запретных для полетов зон», — подчеркнул Оуэн.

Между тем, согласно британским дипломатическим кругам, Башар Асад также предпринял ряд эффективных шагов по укреплению своих позиций. Так, в конце весны — начале лета он отправил в длительный отпуск большую группу заслуженных генералов и заменил их молодыми офицерами-алавитами.

«Сейчас алавиты, в том числе командовавшие добровольческими военизированными подразделениями молодежи, заняли ключевые посты в наиболее боеспособных частях сирийской армии и сил безопасности, — сообщил сотрудник Королевского института международных отношений, Чатам-хаус. — В результате действия армии стали более жесткими и активными».

Одновременно в Лондоне стало известно, что Башар Асад поставил стратегическую цель — подавить к середине августа главные очаги сопротивления оппозиции и стабилизировать ситуацию в стране к концу текущего лета. Наряду с этим Асад продолжает демонстрировать волю к победе и готов использовать все имеющиеся у него средства для защиты собственных интересов. Так, 12 июля специальными войсками Сирии в ходе учений был осуществлен запуск баллистической ракеты Scud D, способной нести химическое оружие. По имеющимся здесь данным, во время учений отрабатывались возможные удары сразу по трем странам-соседям: Турции, Иордании и Израилю.

Сильно обеспокоенные использованием этих ракет, США по собственным каналам предупредили Башара Асада о «необходимости сохранять на складах химические заряды и не пытаться привести их в боевое «состояние», сообщают дипломатические круги.

Активизируют свою деятельность и сопредельные с Сирией государства, заинтересованные в приходе в Дамаске к власти суннитского большинства. В конце июня элитные и хорошо вооруженные подразделения Саудовской Аравии уже заняли позиции на границе с Ираком и Иорданией. При этом ударная саудовская группировка, имеющая танковые части и расчеты ПВО, развернула свои позиции на иорданской территории. Согласно ряду источников, она может быть использована в случае дальнейшей дестабилизации ситуации в Сирии, а также попыток Дамаска и Тегерана оказать открытое давление на Амман.

Западные военные круги не исключают, что эта группировка способна при определенных условиях вступить на территорию Сирии для выполнения операций по поддержке суннитских оппозиционных вооруженных групп.

Задача саудовской группировки на границе с Ираком — не допустить в случае углубления регионального кризиса шиитские боевые группы из Ирака на территорию королевства.

Суть нынешней ситуации в регионе очень проста: Турция, Саудовская Аравия и Иран борются за лидерство в этом ключевом районе мира

«Суть нынешней ситуации в регионе очень проста: Турция, Саудовская Аравия и Иран борются за лидерство в этом ключевом районе мира, — отметил в беседе со мной специалист МИСИ. — А Сирия превратилась в площадку, эпицентр этого геополитического противоборства».

Одновременно с действиями по свержению режима Асада в Сирии Запад продолжает вести со своим главным региональным стратегическим противником — Ираном войну, которая уже названа «войной XXI века». Согласно имеющейся в Лондоне информации, США изучают сейчас вариант использования «высшей точки кризиса в Сирии» для нанесения удара по Ирану. Называют и сроки: октябрь 2012 — начало 2013 года. США и их союзники быстро наращивают в зоне Персидского залива и западной части Индийского океана свою стратегическую группировку. Так, ударный атомный авианосец ВМС США «Джон К. Стеннис»

(USSJohnC. Stennis, кодовое имя CVN-7) неожиданно перебрасывается на Ближний Восток, предположительно в Аравийское море, к берегам Ирана.

В марте текущего года «Джон К. Стеннис» вернулся из Персидского залива на базу приписки Китсэп, штат Вашингтон. Ожидалось, что авианосец пробудет там достаточно длительное время, а затем будет направлен в акваторию Тихого океана. Однако, как передают информированные источники, принято решение вернуть его в район недалеко от Персидского залива. Ожидается, что «Джон К. Стеннис» прибудет туда уже в августе.

Тем самым ударная группировка ВМС США в Аравийском море и Персидском заливе увеличится до четырех стратегических боевых авианосных групп. Сейчас в Персидском заливе находится атомный авианосец «Энтерпрайз», в непосредственной близости от него развернута другая авианосная группа во главе с атомным авианосцем «Авраам Линкольн». В зону Персидского залива движется также атомный авианосец «Дуайт Эйзенхауэр». Ожидается, что в регион в ближайшее время прибудет и французский атомный авианосец «Шарль де Голль». Таким образом, НАТО будет иметь в западной части Индийского океана пять авианосных групп.

В последнее время военное руководство США увеличило в два раза число находящихся в Аравийском море минных тральщиков — до восьми. Одновременно в Персидский залив переброшен большой десантный корабль «Понсе». В Персидский залив уже прибыли новейшие автоматические подлодки США, способные в том числе бороться с быстроходными катерами и минами. В целом, по подсчетам британских специалистов, число американских военнослужащих, находящихся в непосредственной близости от границ Ирана, сейчас достигает 40 тысяч.

Иран готовится дать отпор

Нарастив боевую мощь в регионе, Запад продолжает предпринимать шаги по подрыву иранской экономики. В последние месяцы политика эмбарго и экономического давления значительно ухудшила внутреннее положение в Иране. Промышленность работает сейчас лишь на половину своей мощности.

Инфляция в Иране в текущем году достигла 22,2 процента, хотя ряд специалистов не исключают, что она еще выше — около 40 процентов. Эксперты отмечают очень сильный рост цен на продукты питания. Так, в первом полугодии розничные цены на зерно выросли на 56 процентов, на фрукты — на 67 процентов, на овощи — на 100 процентов, на куриное мясо — на 30 процентов.

По данным Центрального банка ИРИ, число безработных среди молодежи достигает 22,5 процента. Независимые источники считают, что данная цифра занижена. С конца минувшего 2011 года иранская валюта — риал обесценилась на 40 процентов по отношению к корзине ведущих мировых валют. В частном бизнесе происходят массовые банкротства. Согласно Международному энергетическому агентству (МЭА), в текущем году доходы Исламской Республики от экспорта нефти упали на 40 процентов. В результате бюджет страны не досчитается 32 миллиардов долларов по сравнению с 2011 годом. На нефть приходится 80 процентов поступлений Ирана в твердой валюте.

Между тем западные страны расширяют и углубляют экономические и иные санкции против Ирана, добиваясь его полной изоляции от мировой экономики. Однако, по мнению ряда аналитиков, экономические санкции не смогут заставить

Иран отказаться от реализации своей ядерной энергетической программы. Более того, Тегеран продолжает работы в области ракетоносителей.

Как сообщила со ссылкой на конфиденциальный доклад министерства обороны США лондонская газета «Санди таймс», к 2015 году Иран станет обладателем собственной баллистической межконтинентальной ракеты.

«Иран продолжает предпринимать настойчивые усилия и, видимо, через три года проведет испытание межконтинентальной баллистической ракеты, способной нанести удары по территории Соединенных Штатов, — цитирует издание вывод Пентагона. — В июле Вооруженные силы Исламской Республики Иран провели учения, в ходе которых баллистическими ракетами были поражены специально созданные в центральной части страны объекты, напоминающие западные военные базы. Цель этих действий состояла в том, чтобы продемонстрировать способность иранских ракет достигать западных городов и Израиля».

«Санди таймс» также приводит мнение влиятельных международных экспертов, согласно которому высшее руководство Ирана якобы еще не приняло окончательное решение о том, создавать ядерное оружие или нет. «Однако в случае если Тегеран захочет заполучить атомную бомбу, то на ее создание потребуется 12—18 месяцев», — подчеркивает газета.

В военных кругах Запада циркулируют сообщения о том, что Саудовская Аравия обратилась с просьбой к Китаю о продаже баллистических ракет Dong-Fen 21 — CSS-5 по классификации НАТО. Пекин будто бы дал принципиальное согласие, он не исключил возможности строительства недалеко от Эр-Рияда базы для ракет.

В Лондоне полагают, что на этих ракетах могут быть установлены ядерные боеголовки пакистанского производства.

Гладилин Иван

Опозорившись с Ираном, руководство России грозит ему же и отомстить

Опозорившаяся из-за отказа исполнить уже подписанный и предоплаченный контракт на поставку Ирану комплексов ПВО С-300, Россия грозит теперь лишить Тегеран своей поддержки на международной арене, если тот не отзовет из Женевского арбитража иск о компенсации понесенного им ущерба. Как пишет 10 августа газета «Коммерсантъ», ссылаясь на свои источники в российском руководстве, такое решение принято в руководстве РФ.

Отказ в 2010 году тогдашним президентом РФ Дмитрием Медведевым выполнить данный контракт, действительно, поставил Москву, мягко говоря, в дурацкое положение. Мало того, что предприятия отечественной оборонки лишились тогда порядка \$800 млн (в такую сумму оценивалась сделка), так еще Иран — причем, абсолютно обоснованно — подал в Женевский арбитраж иск о возмещении ущерба. Сам Тегеран (устаи своего посла в Москве Сайеда Махмуда Реза Саджади) уверяет, что выдвинул претензии всего на \$900, что примерно совпадает с суммой невыполненного Россией контракта. А вот женевская фемида (видимо Тегеран попросил ее саму оценить свои моральные и прочие издержки) готова выкатить России иск на \$4 млрд!

Но этим материальные потери Москвы, наверняка, не исчерпываются. Дело в том, что в оружейном бизнесе — как в никаком другом — принято выполнять взятые на себя обязательства. Оружие ведь не обычный «светский» товар, оно должно вовремя и абсолютно безотказно сработать, иначе ему грош цена. Покупатель готов даже изрядно переплатить, если он уверен в надежности приобретаемого товара. А надежность включает в себя не только качество самого изделия, но и надежность поставщика, к которому покупатель затем вынужденно обратится за обслуживанием и возможной модернизацией приобретенного товара. Из такого комплекса надежности годами и складывается репутация поставщика, которое на мировом оружейном рынке ни за какие деньги не купишь.

А что же сделало медведевское руководство? Да оно просто «кинуло» Иран, которому США и Израиль грозят бомбардировщиками и «Томагавгами», пойдя на поводу тех же США и Израиля (чей премьер даже тайно прилетал в Россию для переговоров по данному вопросу). Причем, «кинуло» на виду у всего мира. Кто же теперь будет рассматривать Москву в качестве надежного поставщика такого

специфического товара? Наверняка, даже те потенциальные покупатели, которые еще только присматривались к российскому оружию, теперь в первую очередь подумают: «А если я вдруг буду объявлен врагом Америки, Израиля или всего Запада, то Москва наверняка в самый неподходящий момент мне откажет, оставив безоружным перед лицом смертельной угрозы. Дай-ка лучше я поищу поставщика понадежнее».

Такие потенциальные потери от будущих несостоявшихся контрактов, конечно, трудно оценить в точных цифрах. Но одно можно сказать определенно — \$4 млрд, которые выкатывает России Женевский арбитраж, покажутся на этом фоне сущей мелочью.

Но главные российские издержки от невыполнения иранского контракта будут измеряться все же не материальными, а геополитическими потерями, которые несут России поистине смертельную опасность. Ведь медведевское руководство, по сути дела, лишило Иран мощного оружия защиты от авиаударов и обстрелов «Томагавками». Да, Иран, конечно, и без российских С-300 будет отчаянно обороняться и уж во всяком случае, не падет в одночасье, как саддамовский Ирак. Но надо признать, что с военной точки зрения силы в этом конфликте будут все же неравными. И не исключено, что американо-израильской военной коалиции в конечном итоге удастся сменить власть в Иране, превратив эту страну в союзника Запада.

Что это будет означать для России? А фактически ее конец как крупного актора мировой сцены

Что это будет означать для России? А фактически ее конец как крупного актора мировой сцены. Вся дуга т.н. Большого Ближнего Востока с ее несметными энергоресурсами, которая опоясывает нашу страну с юга, окажется теперь под контролем США. Кому после этого будут особо нужны всякие там «южные» и

даже «северные» потоки (в которые «Газпром» сейчас вбухивает миллиарды евро), если Запад установит контроль над Большим Ближним Востоком, где себестоимость добычи энергоресурсов в разы ниже, чем на российских месторождениях? Тут уж об издержках, которые неминуемо понесет Россия на мировом оружейном рынке, вообще мало кто будет вспоминать.

Но опять-таки, даже утрата роли великой энергодержавы (которой так любят бравировать наши власти) покажется еще «цветочками» по сравнению с «ягодками» той угрозы территориальной целостности и безопасности России, которая неминуемо встанет перед нашей страной, если «падет» Иран. Ведь с завоеванного иранского плацдарма мировые «демократизаторы» — оставив не у дел не только Россию, но и Китай — продолжают наступление на север и восток. Россию (как, впрочем, и Китай) ждет инфильтрация нестабильности, подрывной деятельности, тактики расчленения страны с конечной целью поставить ее под такой же контроль, как это было сделано с Сербией и Ливией, и как это сейчас делается в отношении Сирии и Ирана. Вот какими последствиями грозит России отказ Медведева поставить Ирану С-300.

Напоследок стоит напомнить, что решение это (принятое под давлением Израиля и США ради того, чтобы понравиться им, да и всему Западу) выглядит тем более нелогичным (если не сказать более — предательским), если учесть, что Москва по существующим международным нормам имела полное право выполнить этот контракт, выгодный ей не только экономически, но, главное, политически. Ведь

в своем указе, запретившем поставлять Ирану С-300, тогдашний президент РФ Дмитрий Медведев ссылаясь в качестве оправдания на резолюцию Совбеза ООН №1929 (которая не могла быть принята без одобрения России), запрещающую поставку в Иран «ракет или ракетных систем, как они определяются для целей регистра обычных вооружений ООН». Но даже после этого Москва могла — при этом абсолютно не нарушая резолюции СБ ООН — продолжить поставку Ирану систем С-300, поскольку в соответствии с 7-ой статьей регистра ООН подкатегория «ракеты и ракетные системы» не включает в себя ракеты «земля-воздух», к которым и относятся С-300. И даже в администрации США, где прекрасно понимали, что резолюция 1929 не препятствует Москве в продаже Ирану С-300, не рассчитывали, что Россия примет решение обезоружить Иран. И потому, наверно, увидев запретный указ президента РФ, даже обалдели от того, что тогдашнее российское руководство предпочло стать «святое папы Римского».

Иран же, как уже рассказывал КМ.RU, подавая против России иск в Женевский арбитраж, в первую очередь преследовал цель не материального ее наказания (хотя по всем международным нормам она как раз виновата), а стремился тем самым стимулировать ее вернуться к выполнению контракта. «Мы направили свой иск, чтобы решение суда помогло России осуществить эти поставки, чтобы у России был юридический козырь», — пояснил недавно «Известиям» иранский посол в Москве Махмуд Реза Саджади.

Россия же обиделась. «Мы поддерживаем их, занимаем конструктивную позицию в переговорах по ядерной проблеме, а они нам вот чем отплачивают», — приводит слова своего источника в правительстве РФ «Коммерсант». Собеседник издания также сообщил, что Москва ранее уже заявляла Тегерану, что иск «не способствует развитию отношений», однако эти слова «услышаны не были». Поэтому, по его словам, до следующего заседания «шестерки» посредников по иранскому ядерному вопросу, которое состоится в конце августа, Россия постарается «донести свою позицию еще раз». Но в случае, если Иран опять ответит отказом, на мировой арене он будет «договариваться по ядерным вопросам самостоятельно».

Отказ Ирана от С-300 не повлияет на позицию РФ, считают эксперты

Россия вряд ли пойдет на пересмотр своей позиции по иранской ядерной программе, даже если Тегеран не откажется от своего иска против Москвы за отказ от поставок зенитных комплексов С-300, заявили РИА Новости эксперты в пятницу.

Газета «Коммерсант» в пятницу сообщила со ссылкой на представителей правительства РФ, что Москва может пересмотреть свою позицию в отношении поддержки Ирана на переговорах по его ядерной проблеме, если Тегеран не отзовет свой иск против Москвы.

Иран подал иск на 4 миллиарда долларов в Международный третейский суд Женевы к российской компании «Рособоронэкспорт» по делу об аннулировании контракта на поставку систем С-300. По словам источника «Ъ» в администрации президента РФ, позиция Москвы еще более ужесточилась: из судебной плоскости она переводит вопрос об иске в плоскость политическую. Источник в МИД РФ также подтвердил изданию, что «дипломатам дано указание в диалоге с иранцами придерживаться именно этого курса».

«Маловероятно, что Россия откажется от своей позиции или станет сейчас делать резкие шаги. Скорее, она воспользуется этим как поводом для того, чтобы слегка подкорректировать свою позицию в этом вопросе. Это действительно выгодный повод, чтобы несколько дистанцироваться от достаточно устойчивого имиджа покровителя иранской ядерной программы», — считает директор Центра анализа ближневосточных конфликтов Института США и Канады РАН Александр Шумилин.

Эксперт отметил, что речь может идти о корректировках скорее в вынужденном плане, но не о реальных действиях Москвы, которые могут создать напряженность в отношениях РФ с руководством Ирана.

«В последнее время Москва перешла из разряда посредников в разряд покровителей Ирана, и данный повод дает возможность России снова занять очень выгодную позицию, создать видимость нейтрального посредника между Западом, «шестеркой» и Ираном», — добавил он.

Говорить о возможном торге позиции Москвы по Ирану в обмен на какие-то преференции в сирийском конфликте также вряд ли целесообразно, продолжил эксперт.

«Это чисто внутренние, двусторонние разборки между Ираном и Россией, которые не меняют общей ситуации и общего расклада сил», — заключил Шумилин.

Со своим коллегой согласен и специалист-эксперт Института стратегических оценок и анализа Сергей Демиденко. Он также сомневается в том, что Россия действительно пойдет на пересмотр своей позиции по Ирану.

«Мы не пересмотрим свою позицию по Ирану. Однозначно не верю. Такого не может быть, потому что не может быть никогда. Мы 10 лет заявляли о том, что если не будет найдено реальных доказательств военной составляющей иранской ядерной программы, мы не поддержим санкции и т. д. И вдруг мы это в одночасье изменим? Так не делается политика, и мы так не будем поступать», — заявил он.

Эксперт подчеркнул, что для России отказ от поддержки Ирана будет означать как серьезные имиджевые, так и экономические потери.

«В плане влияния в регионе говорить сложно. Мы уже значительно порастеряли свои позиции на Ближнем Востоке. Но с другой стороны есть Центральная Азия, где у нас с Ираном интересы пересекаются. Нам совершенно не нужен там лишний противник в лице Тегерана», — отметил он.

Комментируя заявления источников в Кремле и МИД РФ, которые цитируют СМИ, Демиденко отметил, что таким образом Москва посылает сигнал Ирану.

«Мы таким образом демонстрируем Ирану, что у нас силы, у нас есть рычаги управления ситуацией, у нас есть рычаги давления на Тегеран в частности», — заявил собеседник агентства.

Говоря о тяжбе в связи с контрактом по С-300, эксперт высказал мнение, что Россия и Иран сумеют договориться во внесудебном порядке.

«Договорятся в конечном итоге. Это не ключевой момент в наших с Ираном взаимоотношениях. Гораздо для нас важнее работа в Бушере (где Россия участвовала в строительстве АЭС), это перспектива быть допущенными к иранским газовым проектам», — считает он.

Москва опасалась того, что комплексы С-300, оказавшись на вооружении у Ирана, развяжут Ахмадинежаду руки в разработке ядерной бомбы, и поэтому отказалась поставлять их Тегерану, что было абсолютно правильным и своевременным шагом, полагает главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН Георгий Мирский. Россия таким образом помогла избежать вооруженного конфликта между Израилем и Ираном, уверен эксперт.

Он подчеркнул, что «Израиль не намерен сидеть и ждать, пока в один прекрасный день не объявят, что ночью были проведены подземные испытания иранской ядерной бомбы». А создать свое ядерное оружие Тегеран сможет уже года через два–три, считает Мирский.

«С-300 — это как раз тот тип ракет, который бы позволил сбивать израильские самолеты в случае их нападения на Иран. Значит, получив российские ракеты, Иран создал бы некий «зонтик» над своей территорией и ощутил бы некую безнаказанность. Совершенно ясно, что израильтяне поняли бы, что их военная операция в таком случае будет затруднена и Израиль принял бы решение нанести удар по Ирану до того, как российские ракеты там были бы установлены. В таком случае, сейчас там была бы уже война», — объяснил он.

Для России отказ от поддержки Ирана будет означать как серьезные имиджевые, так и экономические потери

Мирский уточнил, что заявления иранского руководства относительно возможного создания ядерного оружия еще не означают, что в Тегеране на этот счет все уже решено. Эксперт высказал мнение, что для Ирана просто выгодно на сегодняшний день держать международное сообщество в напряжении, показывая всем, что в Тегеране, в случае необходимости, есть все условия для создания подобной бомбы.

Контракт на поставки Ирану комплексов ПВО С-300 был подписан в конце 2007 года. Россия должна была поставить пять дивизионов зенитной ракетной системы С-300 ПМУ-1 на сумму около 800 миллионов долларов. Однако президент РФ Дмитрий Медведев подписал указ о мерах по выполнению четвертой санкционной резолюции СБ ООН в отношении Ирана (от 9 июня 2010 года), который предусматривал запрет на передачу Исламской Республике комплексов С-300, бронетехники, боевых самолетов, вертолетов и кораблей.

США, ряд других стран Запада и Израиль подозревают Иран в разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома. Тегеран все обвинения отвергает, заявляя, что его атомная программа направлена исключительно на удовлетворение потребностей страны в электроэнергии. В настоящее время в отношении Ирана действуют четыре санкционные резолюции Совета Безопасности ООН. Помимо этого, различные резолюции, требующие от Ирана обеспечить полную прозрачность ядерной программы и доказать ее исключительно мирную направленность, приняли в одностороннем порядке ряд стран и организаций.

Тамила Джоджуа

Новая ближневосточная угроза

Над Ближним Востоком снова нависла угроза. Исходит она от Gauss. Объектом его интереса являются ближневосточные банки, в первую очередь ливанские.

Компьютеры ближневосточных банков заражены новым видом вируса, который был обнаружен в рамках кампании Международного телекоммуникационного союза и «Лаборатории Касперского» по минимизации рисков кибератак. Вирус, получивший название Gauss, крадет самую различную информацию: от истории браузера, куки-файлов до паролей. Однако нацелен он в основном на банковские и финансовые данные, уточняют в «Лаборатории Касперского».

Предполагается, что Gauss был разработан для кражи данных крупнейших ливанских банков (Bank of Beirut, Blom Bank, Byblos Bank и Credit Libanais), Citibank и PayPal.

Gauss действует с сентября 2011 года, но был обнаружен только в июне текущего года. «Лаборатория Касперского» зафиксировала 2,5 тыс. заражений только с марта. Большинство из них приходится на Ливан (1660), Палестину (261) и Израиль (483), и только 43 — на США. Как удалось выяснить экспертам «Лаборатории», у вируса есть нечто общее с вредоносной программой Flame, например дизайн, структура модулей, кодовая база, средства связи с серверами управления, что и позволило его обнаружить.

В «Лаборатории» уверены, что Gauss — это инструмент кибершпионажа, спонсируемый на национальном уровне, так же, как Stuxnet и Flame. Одним из доказательств этого является то, что Gauss не размножается: как только этот вирус наносит вред, он уничтожает сам себя. Примечательно и то, что Gauss начал действовать именно в тот день, когда было обнародовано существование другого вируса — Duqu. Эксперты по Ливану не исключают, что за Gauss стоят США, учитывая их обеспокоенность тем, что ливанские банки могут быть финансовым каналом для сирийского правительства и «Хезболлы».

«США пристально смотрят за рядом ливанских банков уже некоторое время», — утверждает Биал Сааб из Института международных исследований Монтерея, уточнивший, что в плане банковской тайны Ливан действует так же, как Швейцария.

Gauss может стать четвертым «государственным» вирусом после Flame, Stuxnet и Duqu. Stuxnet был обнаружен в июне 2010 года. Изначально предполагалось, что это разработка израильских спецслужб, направленная против Ирана, однако позднее выяснилось, что Stuxnet обязан своему существованию американцам. Предполагается, что Duqu связан с червем Stuxnet.

Сеть американских военных «кувшинок» опутала всю планету

Английское слово «lilypad» означает плавающий лист водяной лилии, кувшинки. Так называют также урбанистические проекты будущего — экологические плавающие города. Но на американском военном сленге «лилипэд» — это небольшие секретные мобильные военные базы США, отныне разбросанные по всему миру — от Джибути в Восточной Африке через мавританские пустыни до джунглей Гондураса.

«Лилипэды» известны также как «пункты совместной безопасности» /Cooperative Security Locations/ и представляют собой, в частности, перевалочные пункты с постоянным или временным персоналом для быстрой переброски войск и других операций, проводимых без привлечения больших ресурсов. Хотя о «лилипэдах» было известно уже в течение определенного времени, за годы правления администрации Обамы их число, как будто, значительно увеличилось. Согласно газете «Политикен», военных баз с таким поэтическим названием в настоящее время насчитывается около 50 в Африке и Центральной Азии, однако в Азии планируется увеличение их числа. Речь идет о небольших, «гибких», оснащенных дронами базах с персоналом от 20 до 200 человек.

Хотя предполагалось, что вывод войск из Ирака и вскоре из Афганистана приведет к сокращению численности американских баз за границей, происходит обратное, вопреки сокращению военного бюджета США, пишет датская газета. Американцы размещают все больше военных баз за границей, о которых никто не говорит.

Согласно профессору Дэвиду Уайну из Вашингтонского университета, «лилипэды» — основной элемент военной стратегии США по сохранению мирового господства. Такие базы, по его словам, «позволяют делать больше за меньшие деньги». Уайн — один из первых исследователей, привлечших внимание к американским военным «кувшинкам», функционирование которых специалисты сравнивают с прыжками лягушек с плавающих листьев лилий. «Лилипэды» — это потенциально катастрофическое развитие», — утверждает он.

Наибольший риск эти мини-базы создают, увеличивая напряженность в отношениях с Россией и Китаем в Персидском заливе, а также в нефтеносных районах западной и восточной части Африки, считает Уайн. «Если бы другие стали размещать такие «лилипэды» в американской зоне интересов, — пишет он, — США посчитали бы это неприемлемым и сравнили бы это с самым серьезным конфлик-

том периода «холодной войны» — ракетным кризисом на Кубе 1962 года». Дэвид Уайн — автор книги «Остров стыда: секретная история американской базы Диего Гарсия».

Согласно историку Нику Терсу, большинство «лилипэдов» оснащены дронами. «В этой экспансии американской империи, по крайней мере, на 56 таких базах имеются дроны», — пишет он на веб-сайте Tomdispatch.

В докладе Конгресса США указывается, что в предстоящем десятилетии Пентагон «намеревается закупить около 730 новых больших и малых беспилотных самолетов — дронов». «После 11 сентября на прицеле американской армии находятся, главным образом, Южная Азия /в основном Афганистан/, Ближний Восток /в основном Ирак/ и Африканский рог, — пишет Терс. — Сегодня она ушла из Ирака и уходит из Афганистана, однако Африка предоставляет для Пентагона новые возможности экспансии».

Исследователь Чалмерс Джонсон опубликовал в 2000 году книгу «Американская империя баз», в которой предвидел эту экспансию. Книга стала бестселлером год спустя после теракта в США. «По причинам государственной тайны большинство американцев ничего не знают о том, что американская армия опутала планету широкой сетью баз на всех континентах, кроме Антарктики, — пишет он. — Нельзя понять американского стремления к экспансии, не зная, что эти базы находятся во всем мире». Общее число баз не известно, так как Пентагон устроил дымовую завесу вокруг «лилипэдов», отказываясь называть их базами, уточняет Джонсон. Например, так называемый центр транзита в Манасе /Киргизстан/ в реальности является главной американской базой в Средней Азии — опорой войны в Афганистане.

«Мировое господство — главный мотор, — считает Дэвид Уайн. — Пентагон разыгрывает карту бюрократических и экономических интересов, и сторонники использования дронов расширяют свое влияние в правительстве».

Таким образом, общее представление о количестве и конфигурации американских баз в мире составить трудно, пишет «Политикен». Недавно президент США Барак Обама объявил о стратегии «Ось Азии», которая, согласно исследователям, свидетельствует, что именно Азия становится новым центром строительства «лилипэдов». Так, в Австралии морские пехотинцы создали базу в Дарвине и базу дронов на Кокосовых островах. На Филиппинах, которые в 1990-е годы закрыли крупные американские базы, в 2002 году появились 600 спецназовцев. В прошлом месяце американцы вернулись на закрытые после войны базы во Вьетнаме. В 2011 году США подписали соглашение о военном сотрудничестве с бывшим врагом Вьетнамом, и теперь ведутся переговоры о расширенном доступе американских кораблей во вьетнамские порты. Предвидятся новые базы в Индонезии, Малайзии и Брунее, а также укрепляются военные связи с Индией. Новые базы открываются и в Южной Корее, так что в целом около 200 баз окружили Китай в течение последних десятилетий.

В Африке Пентагон «без лишнего шума после 2007 года создал около дюжины баз дронов и баз наблюдения», пишет Уайн. Помимо главной американской базы Camp Lemon Fournier созданы или создаются базы, по крайней мере, в 16 африканских государствах.

В Персидском заливе США могут начать новый конфликт, располагая передовыми базами, «лилипэдами», наращивая силы против Ирана.

После того, как в Южной Америке американские военные были изгнаны из Панамы в 1999 и Эквадора в 2009 году, созданы новые и модернизированы существовавшие базы, по крайней мере, в 10 странах. Пентагон добился возвращения в Эквадор, впервые получил базы в Чили и Аргентине. Это усиливает опасения, что США все больше вмешиваются в тлеющие конфликты и создают новые.

Уайн, в частности, обнаружил след «лилипэдов» в транспортном самолете С-17, который недавно доставил раненых военных на американскую базу Рамштайн в Германии: «Я видел человека с оторванной рукой, покалеченным телом, — пишет он. — Другой был под американским флагом, весь в зондах и капельницах». Врачи могли бы рассказать, что многих раненых привозят с Африканского Рога, «очень многих из Джибути, о чем не пишут в газетах», отмечает Уайн. После «падения черного ястреба» в Сомали 20 лет назад мир почти ничего не слышал о раненых американских солдатах в Африке. «Растущее число раненых в Рамштайне из Африки приподнимает завесу над серьезнейшими изменениями в американской военной стратегии в XXI веке», — пишет исследователь, добавляя, что, «вопреки риторике о распространении демократии, Вашингтон создает все больше «лилипэдов» в сотрудничестве с самыми депотическими, коррумпированными и преступными режимами».

Растущее число раненых в Рамштайне из Африки приподнимает завесу над серьезнейшими изменениями в американской военной стратегии в XXI веке

«Политикен» в течение 12 дней вела переговоры с Пентагоном, однако не смогла получить ответы на вопросы о «лилипэдах», отмечает датская газета.

Интенсивное применение дронов США в ходе наступательных боевых действий в Пакистане, Сомали и Йемене привлекло внимание общественности в Дании и вызвало необычно резкую критику в адрес президента США Барака Обамы и его администрации со стороны ряда датских политиков. «США не имеют права расправляться подобным образом с предполагаемыми политическими противниками, так как это противоречит международному праву», — заявил представитель входящей в правящую коалицию Социал-либеральной партии Расмус Хельвег Петерсен. По его мнению, этот способ применения дронов «граничит с терроризмом, когда людей убивают за политические убеждения на чужой территории». Петерсен считает, что применение таких дронов недостойно страны, которая провозглашает принципы правового государства.

Представитель Либеральной партии Серен Пинн, в свою очередь, отметил: «Я критиковал Джорджа Буша за то, что он ассоциировал свое президентство с тем, что мы можем рассматривать как пытки. То, что делает Обама, — это ассоциация президентства с убийствами. В реальности это намного хуже. Обама полостью игнорирует принципы западного мира, и это нанесет ущерб в долгосрочной перспективе». «Красно-зеленый союз» присоединился к критике и намерен поднять вопрос о действиях США в парламентской комиссии по внешней политике. Ни посол США в Дании, ни госдепартамент не стали комментировать эту критику, отмечают «Политикен» и «Берлингске».

Глава МИД Дании Вилли Сеундал не стал углубляться в этот вопрос. «Мы сами не применяем дроны в нашей армии, — сказал он. — Дроны не запрещены — вопрос

в способе их применения». «Я не готов сказать больше, — добавил он. — Международные нормы должны уважаться».

Вопрос об атаках дронами был поднят после того, как стало известно, что президент США причастен к принятию решений о 261 налетах дронов против подозреваемых в терроризме лиц в Пакистане, пишет «Политикен». Президент Буш, по имеющимся данным, одобрил лишь 45 таких атак за 8 лет в Белом доме.

Противники использования дронов утверждают, что США убивают оппонентов без судебных процессов и демократического контроля над операциями, которые подвергают опасности также гражданское население. Согласно лондонскому Бюро журналистских расследований, до настоящего времени в результате атак дронов погибли около 1 тыс. гражданских лиц.

Известный датский политолог, профессор политических наук в Копенгагенском университете Оле Вевер считает, что атаки дронов были предприняты в «правовом вакууме», так что датские сигналы весьма важны. «Это находилось вне поля радаров долгое время, — заявил он. — У нас есть большая серая зона, в которой правовые принципы и аспекты таких атак неясны». Вевер поясняет, что эта критика означает новую главу в отношениях с Соединенными Штатами. «Существовало широкое политическое согласие /в Дании/, что мы стоим плечом к плечу с США. Однако люди начинают постепенно понимать, что мировой порядок меняется», — констатировал он, добавив, что «растет разочарование в связи с тем, что Обама не ответил моральным ожиданиям Дании».

«Когда мы думаем о том, сколь большое усилие было предпринято, чтобы вскрыть методы Буша, то понимаем, что у Обамы было большое поле для маневра. Многие датчане чувствовали симпатию к Обаме, но это не вечный карт-бланш. Обама исчерпал свой кредит доброй воли», — резюмировал Вевер.

Местные обозреватели высказывают мнение, что, критикуя Обаму, некоторые датские политики тем самым обозначают свою позицию в предвыборной президентской кампании в США, соответственно, — на стороне республиканца Митта Ромни. Между тем, ряд экспертов отмечают, что проблема применения дронов не привлекает в США большого внимания, поскольку американцы, как и датчане, озабочены больше внутренними экономическими проблемами. «Поэтому дискуссия о правомерности применения беспилотных самолетов не выходит за пределы академических сфер, — указывает исследователь Колумбийского университета Метте Нер Клаусхей, — и не будет иметь большого значения в ходе предвыборной кампании Обамы».

«Кроме того, программа развития дронов пользуется большой популярностью в США, так как во время продолжительных оккупаций Ирака и Афганистана погибло много американских солдат», — заявляет, в свою очередь, сотрудник Центра американских исследований в Копенгагенском университете Нильс Поульсен Бьерре.

Проблема применения дронов не привлекает в США большого внимания, поскольку американцы, как и датчане, озабочены больше внутренними экономическими проблемами

Павел Даллакян

Американская спираль «исламизации» вокруг Ирана: от Сирии через Поволжье в Закаспий

События вокруг Сирии вплотную приближают регион Ближнего Востока к сценарию геополитической воронки, вовлекающей в этот процесс трансформаций новых игроков и оставляющей им все меньшее пространство для маневра. Во всяком случае, строки эссе госсекретаря США Хиллари Клинтон «Искусство умной силы» в июльском 2012 номере британского журнала «New Statesman» дают все основания для таких выводов.

Чем же примечателен этот, с виду, рядовой предвыборный манифест о роли Соединенных Штатов — ведь претензии на лидерство отнюдь не новы? Отличие в том, что принцип лидерства раскрыт в четкой, математически ясной форме. Происходящие в мире изменения, согласно госпоже Клинтон, есть не что иное как «адаптация глобального лидерства Америки к требованиям меняющегося мира» (выделение — П.Д.). Иными словами, описанная система похожа на кота в погоне за собственным хвостом, а точнее, обеспечивает условие для образования спиралевидной воронки, известное еще Архимеду. Естественно, для отождествления адаптации к изменениям с самими изменениями одной воли и дипломатического искусства недостаточно, необходимы ресурсы, как материальные, так и идеологические.

На пути осуществления вихревых процессов на Ближнем Востоке есть серьезные препятствия. Одно из них — Сирия. Хотя эта страна упомянута в эссе среди многих других проблемных, на взгляд Вашингтона, пунктов траектории мировой цивилизации, роль у нее особая. В политическом плане сирийский режим представляет собой последний региональный осколок биполярной системы, в которой мировое развитие определялось условием равновесия силы двух полюсов или, по выражению Клинтон, «игрой с нулевой суммой». Сирия непосредственно связана с другой особенностью региональной ситуации — близостью к границам России — преемницы СССР. Бывший полюс, лишившись прежней экономической, технологической, демографической и логистической базы, тем не менее, сохраняет остаточную (англ. *sustained*) мотивацию к естественным реакциям на процессы у собственных границ.

Наличие этих обстоятельств требует серьезной ресурсной подпитки для подкрепления воли США к игре с «ненулевой» суммой. Подпитки, существенно отлича-

ющейся от той, что применялась в географически и политически более отдаленном районе — на Балканах или при поддержке франко-британской интервенции в Ливии. Для пополнения ресурсов, в широком смысле этого слова, администрация Барака Обамы, согласно публикации в «New Statesman», намерена «расширять арсенал внешней политики, привлекая любые средства и любых партнеров, чтобы в корне изменить образ действий». И действительно, если сравнивать кампании против Сербии в 1999-ом, иракскую, затем ливийскую и сирийскую, бросается в глаза эволюция задействованных активов и образа действий. Особенно впечатляет колорит списка партнеров Вашингтона по смене режима в Дамаске — от записных атлантистов-турок до джихадистов и аль-Каиды. Логика упомянутой публикации настойчиво приглашает в круговорот «адаптации» и Россию. Не обойден вниманием и Китай, к сведению которого, кажется, и было написано эссе.

Стал ли метод, описанный Хиллари Клинтон, результатом реакции на спонтанные процессы в ведомых «перезревшими» секулярными режимами странах Востока или сами эти перемены — часть рукотворного регионального ландшафта, сказать трудно. Впрочем, мы находимся на этапе, когда вопрос уточнения генезиса «весен» можно смело завещать следующим поколениям. Гораздо важнее просчитывать практические ожидания от взаимодействия спонтанных процессов и процесса адаптации к ним, по Клинтон, американской внешней политики. Существующие объяснения сирийского кризиса ресурсно-экономическими причинами, связанными с доставкой до порта Латакия левых нефтепродуктов, добытых американскими ExxonMobile и Chevron в Иракском Курдистане, вполне реальны, но не исчерпывают вопроса. Осуществление масштабной программы лидерства на Ближнем Востоке помимо материальной базы требует опоры на массовую идеологию. Таковой в регионе является ислам суннитского толка. Секулярно-алавитский режим Дамаска, да еще с символом-признаком монополярной системы, семьей Асадов во главе — прекрасная мишень. В качестве авангардных штурмовых отрядов, естественно должны использоваться структуры, представляющие наиболее радикальные его формы, перед которыми меркнет десятилетиями демонизированный шиитский фундаментализм Ирана.

Теократический режим Исламской Республики является безусловной особенностью ситуации. Более того, с учетом применяемой на Ближнем Востоке технологии «новой исламизации», обстоятельство Ирана гораздо значимее по сравнению с обстоятельствами фрагментов биполярного прошлого. Идее суннитского доминирования, приправленной либерально-демократическим соусом, в случае Ирана противостоят тысячелетние, сменяющие друг друга взаимопроникающие культурные традиции и теософские системы, а также богатое историческое многообразие форм государственного устройства. Не менее важен фактор цивилизационного спокойствия в Иране. Издревле населяющие страну христиане, зороастрийцы и иудеи пользуются в исламской республике правами гарантированного политического представительства и культурной автономии, о которых не может мечтать ни одна страна европейского «мультикультурализма». Спекуляции на этот счет бессмысленны в случае Ирана.

Использование в качестве предлога для вмешательства атомной проблематики также сомнительно с учетом наличия в регионе ядерного оружия.

**Теократический
режим
Исламской
Республики
является
безусловной
особенностью
ситуации**

Соблазн ударить по Ирану при любом развитии кризиса в Сирии, несомненно, опасен, так как означает волевой выход из закрученной воронки. Желание вырвать победу прежде времени, не затрачивая материальные, дипломатические и идеологические ресурсы на вовлечение дополнительной плеяды стран может привести к поражению с тяжелыми для США последствиями. Помимо простого сравнения военных возможностей необходимо учесть риск потери репутации в исламском мире, особенно в случае участия Израиля. Ведь в Иране не секулярный режим наподобие сирийскому. При всей ненависти некоторых режимов к Тегерану, на зеленых знаменах иранцев и арабов начертана одна и та же формула единения, а чрезмерная эскалация внутриисламской напряженности может дестабилизировать не только вновь созданные, но и существующие опорные режимы на спирали исламизации.

Прямая, фронтальная атака на Иран может быть предпринята тогда, когда (и если) США удастся вовлечь в воронку трансформаций все региональные активы, включая Турцию, страны Закавказья, Россию и даже часть среднеазиатских стран. Эта логика способна определить последовательность ожидаемых событий наперед. Значимость такой неисламской страны региона как Армения (в отличие от Израиля) в процессе «новой исламизации» определяется не ее экономическим или военным потенциалом, а опосредована мусульманским окружением. Так, применительно к иранской тематике для США важна возможность контролировать военный и политический потенциал Азербайджанской Республики посредством карабахского урегулирования. Наличие перспектив в вопросах статуса и режима армяно-турецкой границы, а также преодоления последствий политики истребления и изгнания в 1915 году населения исторических областей Армении и Киликии (граничат с Ираком и Сирией, соответственно с севера и с запада — прим. ред.) — прекрасный регулятор турецкой активности на кавказском направлении. Турция — пример наиболее вовлеченной в воронку американской «адаптации» страны. Сверхуправляемость извне возникла из-за переоценки правящими кругами самостоятельной роли страны и неспособности преодолеть историческую инерцию.

Повышенная активность России и Ирана в разгар сирийского кризиса на закавказском, в частности, на армянском направлении определяется их желанием заручиться заверениями до наступления сирийской развязки. О чувствительности планов Вашингтона в отношении прямых армяно-иранских и армяно-русских связей и напоминать лишне. Вовлечение Закавказья как целого в орбиту западных планов или в проекты противодействия им имеет существенное значение. Таким образом, Армения, вопреки воле истеблишмента, оказывается перед выбором войти в ансамбль ведомых западом исламизаторов либо, в том или ином качестве, ассоциироваться с «препятствиями». 20-летний период сравнительно комфортно дрейфа в режиме комплиментарности уходит в прошлое.

Однополярная система остается таковой пока полюс осуществляет полномасштабное лидерство. Напротив — остановка однажды закрученного вихря ведет к краху системы, проходящему через этап неконтролируемого хаоса. В любом случае, вывод из подполья, легализация и, тем более победы на выборах ближневосточных сил, которые принято обозначать термином «политический ислам» прямо затрагивают внутреннюю ситуацию в России. Идеинное индуцирование в первом случае и бесконтрольное проникновение радикальных «свежих ветвей» через Закавказье, во втором — одинаково нежелательны для России. То же относится к Ирану, который не может не видеть путь кружного «трафика» через Поволжье в Закавказье.

Тони Кэрон

Почему израильские СМИ все время предсказывают войну с Ираном?

В Израиле громко звучат барабаны войны. Похоже, кое-кто очень хочет создать впечатление, что израильтяне нанесут удар по Ирану еще до президентских выборов в США. Между тем, истинные намерения Нетаньяху остаются покрыты мраком тайны

Если Белый дом считает, что до ноября никаких неприятных сюрпризов в противостоянии с Ираном не предвидится, он, вероятно, не принимает

всерьез заявления израильских средств массовой информации, которые без умолку трещат, предсказывая неизбежный удар со стороны Тель-Авива по Исламской Республике. В прошлую пятницу на первых полосах четырех главных ежедневных газет Израиля появились материалы, свидетельствующие о начале хорошо скоординированной кампании в прессе, с целью, похоже, создать впечатление о том, что израильтяне готовятся к боевым действиям против Ирана, несмотря на возражения со стороны США и других западных держав, как, впрочем, и большей части руководства израильских служб безопасности.

«Биньямин Нетаньяху и Эхуд Барак намерены ударить по Ирану этой осенью», — пишет газета *Yedioth Ahronoth*. Ей вторит *Haaretz*: «Высокопоставленный государственный чиновник утверждает, что иранский меч, занесенный над нашей головой, гораздо острее клинка, угрожавшего нам в период, предшествовавший войне 1967 года». *Maariv* проинформировала нас о том, что, по мнению 37% израильтян, результатом наличия у Ирана атомной бомбы может стать второй Холокост». В свою очередь, *Yisrael Hayom* заявила: «Тегеран значительно ускоряет работы по разработке ядерного оружия». На следующий день на первой полосе этого же издания красовался заголовок, утверждающий, что, по данным израильского телевидения, «решение Нетаньяху и Барака нанести удар по Ирану является почти окончательным».

Вместе с тем, по мнению газеты *Haaretz*, в основе вновь открывшейся кампании лежит утверждение о том, что, согласно последним разведывательным данным, якобы полученным спецслужбами США, Иран значительно продвинулся вперед на пути создания ядерных боеголовок, хотя официального подтверждения данной информации со стороны американского руководства не было. Другие журналисты также настроены весьма скептически. Один из наиболее известных израильских обозревателей Бен Каспит, пишущий для газеты *Maariv*, попытался утихомирить

страсти: «Можете расслабиться. В последние две недели ничего серьезного не произошло. Кабинет не собирался на экстренное заседание, министр обороны не вызывал руководителей Армии обороны Израиля, никакой новой информации получено не было. Все, что нам известно сегодня, мы уже знали две недели, даже два месяца назад».

Каспит высказал предположение о том, что нынешняя шумиха на тему «иранской бомбы» вызвана отнюдь не какими-то серьезными успехами Тегерана в области разработки ядерного оружия, ведь подобных сдвигов пока не наблюдается. По оценкам разведки США, несмотря на то, что иранцы продолжают накапливать средства для разработки атомной бомбы, сам процесс создания ядерного оружия еще даже не начинался, так как им пока не удалось обогатить уран до оружейного уровня. Более того, Тегеран еще не принял окончательного решения по этому поводу. Проблема заключается в том, что Израиль и США по-разному видят ту границу, переход которой даст основания для начала боевых действий. Президент Обама пообещал нанести удар, чтобы не дать Ирану создать ядерное оружие, а Израиль настаивает на том, что Ирану нельзя позволить сохранить возможности для разработки такого оружия, т.е. технологический потенциал, который у Тегерана уже имеется. С точки зрения Каспита, дело заключается в отсутствии доверия в этом вопросе к администрации США со стороны израильских политических лидеров. Они просто не верят в то, что Америка решится на боевые действия в случае, если Иран начнет процесс создания бомбы. В израильской прессе и заявлениях лидеров страны красной нитью проходит мысль о том, что Израиль не имеет права полностью полагаться на нынешнее правительство Соединенных Штатов, да и любую из будущих администраций, в таких серьезных вопросах, как обеспечение своей безопасности.

Кое-кто в Израиле предполагает, что Нетаньяху и Барак могут воспользоваться открывшимися возможностями — а приближение президентских выборов делает администрацию Обамы крайне уязвимой в отношении иранского вопроса — чтобы поставить США перед свершившимся фактом. Тем не менее, даже сами израильтяне признают, что, учитывая военный потенциал их страны, в случае начала односторонних боевых действий они смогут разве что задержать реализацию иранской ядерной программы на год или два. Кроме этого, остается нерешенным вопрос о том, что делать дальше, ведь после нанесения удара Иран станет еще больше стремиться к обладанию средством ядерного сдерживания, а выход Израиля из консенсуса с западными странами может нанести серьезный удар по режиму санкций.

Пока Соединенным Штатам и другим державам Запада удастся сдерживать Израиль, не давая ему развязать боевые действия, способные превратиться в войну с катастрофическими последствиями, путем наложения санкций, которые Американско-израильский комитет по общественным связям (АИРАС) назвал «самыми жесткими санкциями, направленными на изоляцию страны в мирное время». Израильтяне давно уже поняли, что угроза нанесения удара по Ирану в одностороннем порядке дает им в руки рычаги давления на западные государства, позволяющие требовать применения еще более жестких мер. Когда бывший руководитель израильской разведки «Моссад» Меир Даган в прошлом году публично высмеял идею нападения на Иран, назвав ее стратегической ошибкой, обозреватель газеты Haaretz Ари Шавит обрушился на него с критикой, обвинив в разглашении секретов:

«Угроза военного нападения на Иран... является очень важным средством для устрашения иранцев и побуждения американцев и европейцев к более активным

действиям. Кроме этого, она позволяет влиять на позицию китайцев и русских. Израиль, конечно, не должен вести себя, как безумец. Ему следует внушить всем мысль о том, что, будучи загнанным в угол, он решится на любые средства, даже самые безумные. Чтобы не быть вынужденным бомбить Иран, Израиль должен создавать впечатление, что он готовится это сделать»

В последние месяцы западные аналитики в большинстве своем пришли к заключению о том, что до ноября израильтяне не поднимут в воздух свои бомбардировщики, а санкции, неуклонно снижающие жизненный уровень иранцев, будут и дальше подтачивать экономику Ирана. Между тем, как справедливо замечают израильские лидеры, пока нет никаких признаков того, что все более сжимающиеся тиски санкций заставят Тегеран капитулировать и согласиться на требования Запада. Следуя логике того, что Израиль использует угрозу нападения на Иран в качестве средства для побуждения Запада к более активным действиям, нынешняя яростная кампания в прессе, как можно предположить, является попыткой нарушить атмосферу благодушия, которая царит в Вашингтоне и других западных столицах, и потребовать от них оказания еще более мощного давления на Тегеран в следующие месяцы.

Однако тут существует и другая подоплека, лежащая в сфере внутренней политики. Нетаньяху и Барак подвергаются резкой критике за «бряцание оружием» со стороны руководства силовых ведомств, которые скептически относятся к перспективе нанесения одностороннего удара по Ирану без поддержки Америки. Оба лидера постоянно дают понять, что решение по Ирану будет принимать политический эшелон, а не военные.

Одной из самых странных статей в серии репортажей, старающихся убедить общественность в том, что израильское руководство собирается атаковать Иран, стал материал Шавита в газете *Haaretz*. Как пишет автор, человек, которого он именуется просто «лицом, принимающим решения», однако косвенно намекает на Барака, предупреждает, что «меч, занесенный сегодня над нашей головой, гораздо острее клинка, угрожавшего нам в период, предшествовавший шестидневной войне». Метафору о мече, занесенном над головой Израиля, можно рассматривать как прямой ответ Дагану, который неоднократно оспаривал необходимость начала боевых действий, называя их безрассудной инициативой, и настаивал на том, что прибегать к военным средствам решения проблемы следует только тогда, «когда нож, приставленный врагами к нашему горлу, начнет врезаться в плоть».

Доводы Барака и Нетаньяху вряд ли способны убедить скептиков, отрицательно относящихся к идее нападения на Иран, так как их скептицизм вызван сомнениями в компетентности ведущих израильских политиков в стратегических вопросах. В апреле этого года, например, бывший начальник израильской службы безопасности «Шин Бет» Юваль Дискин публично обвинил Нетаньяху и Барака в том, что при принятии решений они «руководствуются мессианскими чувствами», и добавил: «Я не верю нынешнему руководству Израиля, не верю в то, что они способны эффективно возглавить нас в операции такого масштаба, как война с Ираном». Утрата доверия, как пишет Каспит, характерна для взаимоотношений не только лидеров США и Израиля, но и тех, которые существуют между израильскими политиками и военными.

Скептическое отношение к решению атаковать Иран среди руководителей служб безопасности и военного ведомства, безусловно, учтут и в зарубежных столицах, когда лидеры западных стран будут анализировать вероятность начала войны со

стороны Израиля, что, несомненно, ослабит рычаги давления, которые Тель-Авив имеет благодаря угрозе одностороннего удара. Между тем, ажиотаж, поднятый прессой по поводу неизбежности войны с Ираном, вполне может заглушить голоса скептиков среди израильской общественности. С другой стороны, эта кампания способна также побудить руководителей силовых ведомств принять вызов и усилить сопротивление попыткам решить проблему военным путем.

В ответ на просьбу прокомментировать догадки, высказываемые в СМИ, Нетаньяху осудил как скептицизм израильских военных, так и утверждения о неизбежности нападения на Иран. Однако его аргументация вряд ли сможет утихомирить поднятую шумиху. Премьер-министр обрушился с резкой критикой на СМИ на том основании, что целью спекуляций в прессе якобы является стремление «воспрепятствовать одностороннему удару со стороны Израиля». В воскресенье израильтяне провели учения, посвященные отработке действий в критической ситуации после оповещения о ракетном нападении с помощью SMS-сообщения, а заместитель министра обороны Дани Аялон публично потребовал от западных стран признать тот факт, что все попытки найти дипломатическое решения в противостоянии с Ираном провалились.

Очевидно, кое-кто очень хочет убедить израильтян и весь мир в том, что Израиль готовится к нанесению фатального удара по Ирану. Независимо от того, стал ли данный сценарий развития событий более вероятным, чем он был две недели или два месяца назад, или Израиль блефует с целью повлиять на поведение Ирана и западных стран, существует реальная опасность того, что ожидания израильской общественности, связанные с возможностью войны против Ирана, достигнут критической точки. В конце концов, как неоднократно предупреждали руководители силовых ведомств, нельзя все время говорить израильтянам о существовании смертельной угрозы, которая маячит на горизонте, и не вызвать сильное давление со стороны общественности с целью побудить власти к активным действиям.

Пепе Эскобар

Беспощадный израильтянин и безумный турок

Как уже сообщала Asia Times Online, Тель-Авив, возможно, находится в нескольких шагах от превращения уже объявленной экономической войны Ирану в «горячую» войну.

Взгляните на это безумие¹: дуэт поджигателей войны Биби-Барак (премьер-министр Биби Нетаньяху и министр обороны Эхуд Барак) может пойти ва-банк и ударить по Ирану — вопреки советам ведущих израильских экспертов по обороне и разведке.

Возможно, Барак даже получил доступ к секретным американским разведанным. «Вероятно, и в самом деле существует американский разведывательный доклад, распространяемый в высоких кабинетах [в Вашингтоне], — заявил он. — Не знаю, идет ли речь об «Аналитических оценках разведывательных служб».

«Вероятно?» «В самом деле?» «Не знаю?» И этот лес предположений служит обоснованием войны?

Затем Барак добавил: «Насколько нам известно, это сближает американскую оценку с нашей».

Не совсем. Вот ответ официального представителя Совета национальной безопасности при президенте США: аналитические оценки американской разведки остаются прежними. А именно: Иран не осуществляет программу разработки ядерного оружия.

И, словно нужны дополнительные подтверждения, Вашингтон демонстрирует, что у него есть довольно четкое представление о ядерных успехах Ирана².

По словам пресс-секретаря Белого дома Джея Карни (Jay Carney), «Если бы Иран совершил то, что называют решительным шагом к получению ядерного оружия, мы бы знали об этом — равно как и о том, когда он его совершил».

Воинственному Биби этого, разумеется, недостаточно. Неважно, что у Израиля просто нет того, что необходимо для осуществления успешного удара по ядерным объектам Ирана — как в техническом, так и в логистическом плане.

Взгляните на эту выразительную инфографику³. Для начала, у Израиля нет про-

1 Decision by Netanyahu, Barak to strike Iran is almost final — Israel TV, Times of Israel, 13.08.2012

2 We would know if Iran had made ‘a breakout’ to the bomb, White House says, Times of Israel, 13.08.2012

3 Likely Scenarios for Israeli Attack Against Iran, РИА Новости, 13.08.2012

тивобункерных бомб последнего поколения MOP GBU-57A, способных поражать иранские подземные объекты. У него нет бомбардировщиков-невидимок Northrop Grumman B-2, которые могли бы их доставить. Наконец, у него недостаточно самолетов-заправщиков Lockheed Martin KC-130 (всего 5 против 80 у США) для дозаправки истребителей-бомбардировщиков F-15 и F-16.

Нет фактов, которые бы подтверждали, что администрация Обамы готова в скором времени дать Пентагону санкцию на то, чтобы обеспечить дуэт Биби-Барак всем вышеперечисленным.

А теперь добавим в это безумие щепотку здравомыслия — мнение старого доброго «хладовоина» Евгения Примакова, бывшего главы внешней разведки и министра иностранных дел России. Примаков говорит так: давайте, атакуйте Иран — и тогда они неизбежно разработают ядерное оружие⁴.

Между тем, в Анкаре...

Не собирается ли Турция вступить в девятый (курдский) круг ада?

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон только что побывала в Турции, демонстрируя очень ливийский настрой: «Мы пришли, мы увидели, он умер»; она словно вновь играла свою роль Ангела смерти, сулящего скорую гибель сирийскому лидеру Башару Асаду.

Не так быстро. То же самое касается и государственного департамента, пытающегося повлиять на премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, который никак не может ответить на шекспировский вопрос «вторгаться или не вторгаться» в Западный/Сирийский Курдистан.

Дело в том, что правящая в Турции Партия справедливости и развития не будет спрашивать об этом турецкий парламент. Они просто вторгнутся в Сирийский Курдистан — несмотря на то, что группа турецких генералов, обвиненных в подготовке переворота, брошена в тюрьму. Три турецкие бригады, танки и артиллерия находятся всего в двух километрах от сирийской границы.

Анкара десятки раз пересекала границу Иракского Курдистана, преследуя партизан Рабочей партии Курдистана. Тучи заговора сгущаются, поскольку одновременно с этим Анкара поддерживает очень тесные торговые/дипломатические отношения с Региональным правительством Курдистана (РПК); фактически, Анкара противопоставила себя правительству Нури аль-Малики в Багдаде, поскольку начала импортировать курдскую нефть напрямую, в обход центрального иракского правительства.

Министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу отправился в Киркук и Эрбиль, чтобы лично заключить сделку с Масудом Барзани, председателем Регионального правительства Курдистана (РПК).

С точки зрения Трубопроводостана, это событие имеет огромное значение; крупным западным нефтяным компаниям не терпится выкачать из Иракского Курдистана (равно как и из Азербайджана) максимально возможный объем энергоносителей, дабы не иметь дела с Ираном и Россией.

Турецкое «вторжение» в Сирийский Курдистан не стало бы особой проблемой в плане отношений Турции с образцами демократии, заседающими в Совете по сотрудничеству стран Персидского залива; в конце концов, Катар и саудовский

4 Iran to Make own WMD if Israel Delivers Airstrike — expert, РИА Новости, 13.08.2012

королевский дом тесно сотрудничают с Турцией с целью полной дестабилизации Сирии.

Но режим Асада воспримет это как войну с Сирией — не только Сирийским Курдистаном; в конце концов, в Турции размещается не только Сирийский национальный совет, но и тысячи боевиков не совсем Свободной сирийской армии (ССА), включая салафитов-джихадистов. Турция для них — база тылового обеспечения.

А что произойдет, если в Анкару и Стамбул начнут доставлять мешки с телами погибших?

Это может сорвать все планы Безумного турка Эрдогана. Турецкая армия, коммерческая буржуазия, светская бюрократия — всем им его наполеоновские мечты порядком надоели; размещение на территории Турции ССА, в которой полно джихадистов; контрабанда оружия в Сирию совместно с Катаром и саудовцами; развертывание на границе зенитных батарей и даже ракет; угроза вторжения в Сирийский Курдистан — не многовато ли?

Может быть, и нет. Грезы Анкары о возрождении османского могущества, несомненно, предполагают некоего рода экономическую аннексию северного Ирака и северо-восточной Сирии; оба региона богаты энергоносителями, которые крайне нужны Турции. Проблема в том, что они заселены преимущественно курдами.

Брожение началось даже среди иранских курдов⁵. Что произойдет, когда 17 миллионов турецких курдов решат приступить к действиям? Возможно, Эрдоган идет напрямиком к осуществлению главного кошмара Турции — созданию Великого Курдистана.

Турция граничит с Ираком, Сирией и Ираном. Курды начинают ощущать исторический сдвиг. Рик Розофф (Rick Rozoff) из Global Research⁶ справедливо замечает, что «Турция дает НАТО, а посредством НАТО — Пентагону прямой доступ к этим трем странам». Но дело может пойти и «нового передела Леванта по образцу англо-французского соглашения Сайкса-Пико 1916 г.»

Нео-османская Турция, НАТО и Пентагон могут быть объединены общими целями — по крайней мере, сейчас. Но балканизация Леванта может лишь приблизить появление Великого Курдистана. Возможно, это соответствует стратегическим интересам Вашингтона. Но когда Эрдоган осознает изменившуюся реальность — созданию которой способствовала его собственная политика — может быть уже слишком поздно.

Грезы Анкары о возрождении османского могущества, несомненно, предполагают некоего рода экономическую аннексию северного Ирака и северо-восточной Сирии

5 Kurds' have the right to demand federal areas: Kurdish Iranian MP, Al Arabiya News, 12.08.2012

6 Turkey: NATO's Neo-Ottoman Spearhead in the Middle East, Global Research, 8.08.2012

Нехемия Штрасслер

Атака на Иран станет крахом израильской экономики

Ливанская война 2006 года подарила Израилю новое знание. Мы были уверены тогда, что израильская экономика войдет в полосу глубокого кризиса и стагнации в результате длительного ракетного обстрела севера страны и опасений, что ракеты долетят и до Тель-Авива.

Но выяснилось, что мы ошибались в своих предположениях. Израильская экономика продемонстрировала исключительную мощь и невероятную устойчивость. И хотя темпы роста замедлились в третьем квартале, в течение короткого времени отечественная экономика вернулась к прежним показателям, словно ничего и не происходило.

Так может быть нам удастся выйти сухими из воды и в случае атаки на Иран? Я сильно в этом сомневаюсь.

Банк Израиля и министерство финансов полагают, что атака на иранские объекты будет иметь тяжелейшие последствия для хозяйства страны. Они опасаются полного паралича экономики на длительный период, многочисленных банкротств и массовых увольнений. Центробанк готовит специальную программу защиты израильских банков в случае массовой паники, которая приведет к снятию гражданами со своих счетов всех финансовых сбережений. Это может привести к полному краху израильской финансовой системы.

Атака на Иран вызовет осуждение Израиля большинством государств мира. Уже сегодня есть государства, компании, профсоюзные организации, потребительские объединения, которые бойкотируют Израиль в связи с его политикой на оккупированных палестинских территориях. Атака на Иран расширит список стран, компаний, организаций, бойкотирующих Израиль.

В Европе и сегодня есть коммерческие компании, которые воздерживаются от торговых отношений с нами в связи с так называемым «израильским риском». Когда же подобные опасения станут реальностью, когда ракеты будут падать на Тель-Авив, все прочие международные инвесторы немедленно покинут израильский рынок. Следует ожидать краха биржи ценных бумаг (это касается как акций частных компаний, так и облигаций государственных займов), резкого роста бюджетного дефицита, связанного со снижением доходов от налогообложения и ростом военных трат.

Атака на Иран означает резкое повышение цен на нефть, что приведет к углублению мирового экономического кризиса. Это сделает нас еще менее популярными в Европе и США. Если существует сегодня в мире что-либо абсолютно ненужное

испанскому безработному или греческому демонстранту, так это повышение цен на горючее.

В отличие от относительно запоздалой и незначительной реакции Ирака на бомбардировку атомного реактора в 1981 году, иранский ответ будет во много раз более серьезным. И молниеносным. Десятки, а может быть и сотни, ракет будут выпущены по Израилю в качестве первой реакции на атаку. Кроме того ракетный дождь будет «капать» на протяжении длительного периода. Почти каждый день.

Люди будут бояться выходить из дома, совершать покупки, торговые центры опустеют. Спрос на товары упадет, предприятия обанкротятся. Туристы перестанут приезжать в страну, инвесторы сбегут отсюда, морские порты будут парализованы, международные авиакомпании отменят рейсы в Тель-Авив. В конечном итоге произойдет девальвация шекеля, начнет расти инфляция и безработица. Удар будет следовать за ударом. Лишь одна сфера станет дешевле — жилье.

При таком сценарии у нас не будет иного выбора, кроме как обратиться к нашему единственному другу — Соединенным Штатам Америки. Однако, учитывая нынешний уровень отношений с Барак Обамой, нет никаких причин полагать, что он поспешит к нам на помощь. Ведь Обама выступает против атаки на Иран, а уж тем более в данный период, в канун президентских выборов в США. И это является самым опасным шагом израильского руководства — подвергать риску отношения с единственным союзником нашего государства.

Как в ходе своей первой каденции, так и в последние три года Нетаниягу сумел настроить против себя американскую администрацию, которая его ненавидит. Теперь он, и мы вместе с ним, пожинаем плоды.

Израильское общество прекрасно понимает, насколько мы зависим от США. Речь не только о трех миллиардах долларов ежегодной помощи. И не только о новых самолетах. Без интенсивной поставки вооружения в ходе войны, без американского дипломатического «зонтика» мы окажемся в невероятно опасной ситуации.

Американскому президенту достаточно намекнуть на то, что он «взвешивает» отношения его страны с Израилем — и мы тут же превратимся в экономических изгоев. Никто в мире не одолжит нам ни одного доллара. В такой ситуации даже гигантские израильские концерны с международными филиалами, такие, например, как «Тева», не смогут получить ни одного кредита за рубежом.

Григорий Миленин

Виртуальные бои в Иране

Иран планирует к 2013 году полностью отказаться от интернета, ограничившись внутренней сетью, действующей в пределах страны. Соответствующее заявление сделал министр информации и коммуникаций Ирана Реза Тагипур

Кибероружие становится эффективнее танков и крылатых ракет. Пока лидеры мировых государств ищут выход из иранского кризиса, против Тегерана разворачиваются «боевые действия» в виртуальном пространстве

Без единого выстрела была нарушена работа иранских ядерных объектов, вирусы-шпионы проникли в компьютеры высших руководителей Исламской Республики. Поэтому Иран принял решение об отключении от сети Интернет своих министерств и ведомств. Руководство Исламской Республики подтолкнули к этому участвовавшие атаки компьютерных вирусов неизвестного производства. Специалисты подозревают об их американо-израильском происхождении. (см. Ссылки по теме: Stuxnet и Flame: кибермускулы Обамы)

Как заявил директор по исследованиям финской антивирусной компании F-Secure Микко Хиппонен, в результате вирусной активности вышли из строя электронные системы управления и автоматизации ядерного производства. Кроме того, взлому подверглись рабочие станции некоторых сотрудников.

Хиппонен ссылается на анонимный источник в Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) и считает, что в случае подтверждения это станет третьим эпизодом хакерского нападения на иранские объекты. В 2010 году они уже дважды подвергались атакам вирусов Flame и Stuxnet. При этом как иранские, так и западные средства массовой информации утверждали, что за разработкой данных вирусов стоят американские и израильские спецслужбы.

Учитывая последствия вирусных атак, заявил иранский министр информационных и коммуникационных технологий Реза Тагипур, руководство Исламской Республики отключает от Интернета свой госаппарат. Бесспорно, шаг радикальный, но насколько он эффективен? Отключение доступа серьезно снижает, но полностью не исключает риск заражения.

Как следует из заявления иранского координационного центра реагирования на компьютерные аварии, недавнее массированное заражение вирусом Flame происходило большей частью с флэшек. По мнению директора по развитию бизнеса компании «Гротек» Александра Власова, необходим целый комплекс мер для успешного противостояния:

«Для борьбы с вирусом не изобретено других способов как в каждой организации, да и в общем в каждом доме иметь на компьютере антивирусную программу. Производителей и в России, и в мире достаточно, каждый может выбрать себе понравившееся программное обеспечение. А если идет речь об организации — иметь межсетевые экраны, которые блокируют эти вирусы, что называется, на подступах к периметру организации. (см. Ссылки по теме: Кибервойна на Ближнем Востоке уже идет, США вводят тотальный контроль в Интернете. «Большой брат» 2.0)

Ну и, наконец, очень важная вещь — это постоянное обучение и постоянное разъяснение сотрудникам, что не надо открывать подозрительные письма, открывать файлы с расширениями, которые могут запустить на компьютере неконтролируемое распространение вредоносных программ».

В России подход к вопросам технической защиты информации несколько иной, особенно на объектах ядерной промышленности и науки. Например, в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне существует система локальных компьютерных сетей, одна из которых используется учеными для обмена научными данными, а вторая включает в себя системы управления исследовательской аппаратурой. Но если первая сеть интегрирована в Интернет и обладает рядом элементов защиты, то вторая полностью изолирована от Всемирной паутины.

Похожим образом осуществляется защита информации и в российских силовых ведомствах. Ни одна ЭВМ, на которой хранятся секретные сведения, не подключена к глобальной Сети, а информация ограниченного доступа запрещена к передаче по открытым каналам. По словам Власова, данный подход реализуется и в других российских органах власти:

«Любое правительство постоянно думает о том, как обеспечить управляемость своими критически важными объектами за меньшие деньги. Построение информационно-коммуникативных систем сети Интернет, естественно, с шифрованием и со всеми другими способами защиты на сегодняшний день представляется, конечно же, наиболее эффективным способом».

Но этот способ, по словам Александра Власова, не единственный. Так, во многих российских министерствах у каждого чиновника в кабинете есть два компьютера. Один — с выходом в открытую Сеть, другой — без выхода, на котором вся переписка идет по внутренней корпоративной сети.

Виталий Макаревич

Сирия — пролог к «иранской развязке»?

Полной неожиданностью для многих стал тот факт, что на состоявшемся в США ежегодном заседании Бильдербергского клуба вопрос о ситуации в Сирии занял наряду с кризисом еврозоны центральное место в повестке дня этой одной из наиболее конфиденциальных международных координирующих неформальных структур. Некоторое время спустя после встречи, отмечают наблюдатели, изменилась стратегия действий оппозиции в Сирии: от попыток установления контроля над различными районами страны она перешла к концентрации всех своих усилий на дестабилизации ситуации в столице страны Дамаске.

«Сирия является лишь прологом к «горячему» конфликту с Ираном, — заметил в беседе со мной сотрудник лондонского Международного института стратегических исследований (МИСИ). — Западные страны сделают сейчас все возможное, чтобы подойти к «иранской развязке». Для этого создадут условия: Тегеран будет ослаблен за счет столь желаемого выхода из игры его регионального союзника — Сирии».

Ситуация зашла в тупик

По словам моего собеседника, Запад сделал вывод о том, что после 16 месяцев конфликта в Сирии сложилась патовая ситуация: правительство не способно полностью разгромить вооруженную оппозицию, а последняя не имеет возможности свергнуть режим Башара Асада. «Ситуация в Сирии зашла в тупик, что создает опасность дестабилизации всей ситуации в регионе от Турции до Ирана, — констатировал аналитик МИСИ. — В качестве выхода из данного положения Запад усилит свою политику по подрыву позиций режима Асада, даже если это приведет к увеличению регионального риска».

По сведениям из дипломатических источников в Лондоне, в последние недели активизировалась деятельность по вооружению сирийской оппозиции более мощным и эффективным оружием. Согласно западным военным кругам, Саудовская Аравия, Турция и Катар значительно расширили материальную поддержку боевых групп оппозиции. По их словам, через границы Сирии с Иорданией, Ираком, Ливаном и Турцией налажены устойчивые коридоры доставки вооружений и снаряжения. Одновременно на территории Турции ведется подготовка будущей армии

сирийской оппозиции. По имеющейся в Лондоне информации, число бойцов достигает 50 тысяч. Они объединены в 17 бригад, которые действуют на основе стандартов НАТО.

Между тем на территории самой Сирии сейчас действуют 260 военных подразделений оппозиции, каждое из которых состоит из одного-двух батальонов общей численностью до 1,5 тысячи бойцов. Есть соединения и в три тысячи человек. В начале июля эти подразделения объединили свои усилия. Военные обозреватели отмечают, что первоначально стратегия этих групп состояла в том, чтобы заблокировать и изолировать друг от друга районы, плотно населенные этническими алавитами, курдами и друзами, являющимися опорой нынешнего режима в Дамаске.

Подразделения оппозиции пытались в первую очередь разрезать страну от северного города Идлиб до южного Дераа. Тем самым, согласно их планам, правительство в Дамаске потеряло бы полный контроль над двумя третями страны. Однако оппозиции этого сделать не удалось. В результате она была вынуждена отказаться от этой стратегии.

«Было принято важнейшее решение: изменить всю стратегию борьбы с правительством и бросить все силы на свержение Башара Асада», — отмечают в Лондоне источники в дипломатических кругах. Согласно имеющейся здесь информации, основные усилия будут в ближайшие недели направлены на проведение операций в Дамаске и Алеппо, с тем чтобы попытаться перехватить стратегическую инициативу у правительства.

Недавно оппозиция получила мины для борьбы с танками Т-72. Впервые несколько этих танков были уничтожены в начале июля в Алеппо и пригородах Дамаска. Кроме того, к концу августа будет готова к ведению активных действий на территории Сирии формируемая сейчас в Турции новая армия сирийской оппозиции.

Алавиты против Авианосцев

Если верить ближневосточным СМИ, на территории Сирии сейчас действуют группы спецназа Великобритании. Их задачи аналогичны тем, что они выполняли в недавнем прошлом в Ливии: консолидация оппозиции и создание условий для получения ею военной помощи. Ключевым элементом новой стратегии являются действия Запада по изоляции сирийского правительства, введение направленных против него экономических, политических и военных санкций.

При этом в качестве ключевого начального шага Запад добивается сейчас установления в небе Сирии зон, запретных для полетов правительственной авиации. «Необходимы запретные зоны для полетов, как это было сделано в Ливии», — заявил в прямом эфире радиостанции Би-би-си бывший министр иностранных дел Великобритании Дэвид Оуэн. По его словам, следует с помощью станций слежения НАТО зафиксировать факты использования вертолетов для обстрела населенных пунктов.

«Если такие сведения будут получены, то России и Китаю будет очень сложно противостоять в Совете Безопасности ООН принятию резолюции о введении в сирийском небе запретных для полетов зон», — подчеркнул Оуэн.

Между тем, согласно британским дипломатическим кругам, Башар Асад также предпринял ряд эффективных шагов по укреплению своих позиций. Так, в конце

весны — начале лета он отправил в длительный отпуск большую группу заслуженных генералов и заменил их молодыми офицерами-алавитами.

«Сейчас алавиты, в том числе командовавшие добровольческими военизированными подразделениями молодежи, заняли ключевые посты в наиболее боеспособных частях сирийской армии и сил безопасности, — сообщил сотрудник Королевского института международных отношений, Чатам-хаус. — В результате действия армии стали более жесткими и активными».

Одновременно в Лондоне стало известно, что Башар Асад поставил стратегическую цель — подавить к середине августа главные очаги сопротивления оппозиции и стабилизировать ситуацию в стране к концу текущего лета. Наряду с этим Асад продолжает демонстрировать волю к победе и готов использовать все имеющиеся у него средства для защиты собственных интересов. Так, 12 июля специальными войсками Сирии в ходе учений был осуществлен запуск баллистической ракеты Scud D, способной нести химическое оружие. По имеющимся здесь данным, во время учений отрабатывались возможные удары сразу по трем странам-соседям: Турции, Иордании и Израилю.

Сильно обеспокоенные использованием этих ракет, США по собственным каналам предупредили Башара Асада о «необходимости сохранять на складах химические заряды и не пытаться привести их в боевое «состояние», сообщают дипломатические круги.

Активизируют свою деятельность и сопредельные с Сирией государства, заинтересованные в приходе в Дамаске к власти суннитского большинства. В конце июня элитные и хорошо вооруженные подразделения Саудовской Аравии уже заняли позиции на границе с Ираком и Иорданией. При этом ударная саудовская группировка, имеющая танковые части и расчеты ПВО, развернула свои позиции на иорданской территории. Согласно ряду источников, она может быть использована в случае дальнейшей дестабилизации ситуации в Сирии, а также попыток Дамаска и Тегерана оказать открытое давление на Амман.

Западные военные круги не исключают, что эта группировка способна при определенных условиях вступить на территорию Сирии для выполнения операций по поддержке суннитских оппозиционных вооруженных групп.

Задача саудовской группировки на границе с Ираком — не допустить в случае углубления регионального кризиса шиитские боевые группы из Ирака на территорию королевства.

«Суть нынешней ситуации в регионе очень проста: Турция, Саудовская Аравия и Иран борются за лидерство в этом ключевом районе мира, — отметил в беседе со мной специалист МИСИ. — А Сирия превратилась в площадку, эпицентр этого геополитического противоборства».

Одновременно с действиями по свержению режима Асада в Сирии Запад продолжает вести со своим главным региональным стратегическим противником — Ираном войну, которая уже названа «войной XXI века». Согласно имеющейся в Лондоне информации, США изучают сейчас вариант использования «высшей точки кризиса в Сирии» для нанесения удара по Ирану. Называют и сроки: октябрь 2012 — начало 2013 года. США и их союзники быстро наращивают в зоне Персидского залива и западной части Индийского океана свою стратегическую группировку. Так, ударный атомный авианосец ВМС США «Джон К. Стеннис» (USS John C. Stennis, кодовое имя CVN-7) неожиданно перебрасывается на Ближ-

ний Восток, предположительно в Аравийское море, к берегам Ирана.

В марте текущего года «Джон К. Стеннис» вернулся из Персидского залива на базу приписки Китсэп, штат Вашингтон. Ожидалось, что авианосец пробудет там достаточно длительное время, а затем будет направлен в акваторию Тихого океана. Однако, как передают информированные источники, принято решение вернуть его в район недалеко от Персидского залива. Ожидается, что «Джон К. Стеннис» прибудет туда уже в августе.

Тем самым ударная группировка ВМС США в Аравийском море и Персидском заливе увеличится до четырех стратегических боевых авианосных групп. Сейчас в Персидском заливе находится атомный авианосец «Энтерпрайз», в непосредственной близости от него развернута другая авианосная группа во главе с атомным авианосцем «Авраам Линкольн». В зону Персидского залива движется также атомный авианосец «Дуайт Эйзенхауэр». Ожидается, что в регион в ближайшее время прибудет и французский атомный авианосец «Шарль де Голль». Таким образом, НАТО будет иметь в западной части Индийского океана пять авианосных групп.

В последнее время военное руководство США увеличило в два раза число находящихся в Аравийском море минных тральщиков — до восьми. Одновременно в Персидский залив переброшен большой десантный корабль «Понсе». В Персидский залив уже прибыли новейшие автоматические подлодки США, способные в том числе бороться с быстроходными катерами и минами. В целом, по подсчетам британских специалистов, число американских военнослужащих, находящихся в непосредственной близости от границ Ирана, сейчас достигает 40 тысяч.

Иран готовится дать отпор

Наращивая боевую мощь в регионе, Запад продолжает предпринимать шаги по подрыву иранской экономики. В последние месяцы политика эмбарго и экономического давления значительно ухудшила внутреннее положение в Иране. Промышленность работает сейчас лишь на половину своей мощности.

Инфляция в Иране в текущем году достигла 22,2 процента, хотя ряд специалистов не исключают, что она еще выше — около 40 процентов. Эксперты отмечают очень сильный рост цен на продукты питания. Так, в первом полугодии розничные цены на зерно выросли на 56 процентов, на фрукты — на 67 процентов, на овощи — на 100 процентов, на куриное мясо — на 30 процентов.

По данным Центрального банка ИРИ, число безработных среди молодежи достигает 22,5 процента. Независимые источники считают, что данная цифра занижена. С конца минувшего 2011 года иранская валюта — риал обесценилась на 40 процентов по отношению к корзине ведущих мировых валют. В частном бизнесе происходят массовые банкротства. Согласно Международному энергетическому агентству (МЭА), в текущем году доходы Исламской Республики от экспорта нефти упали на 40 процентов. В результате бюджет страны не досчитается 32 миллиардов долларов по сравнению с 2011 годом. На нефть приходится 80 процентов поступлений Ирана в твердой валюте.

Между тем западные страны расширяют и углубляют экономические и иные санкции против Ирана, добиваясь его полной изоляции от мировой экономики. Однако, по мнению ряда аналитиков, экономические санкции не смогут заставить Иран отказаться от реализации своей ядерной энергетической программы. Более того, Тегеран продолжает работы в области ракетносителей.

Как сообщила со ссылкой на конфиденциальный доклад министерства обороны США лондонская газета «Санди таймс», к 2015 году Иран станет обладателем собственной баллистической межконтинентальной ракеты.

«Иран продолжает предпринимать настойчивые усилия и, видимо, через три года проведет испытание межконтинентальной баллистической ракеты, способной наносить удары по территории Соединенных Штатов, — цитирует издание выводы Пентагона. — В июле Вооруженные силы Исламской Республики Иран провели учения, в ходе которых баллистическими ракетами были поражены специально созданные в центральной части страны объекты, напоминающие западные военные базы. Цель этих действий состояла в том, чтобы продемонстрировать способность иранских ракет достигать западных городов и Израиля».

«Санди таймс» также приводит мнение влиятельных международных экспертов, согласно которому высшее руководство Ирана якобы еще не приняло окончательное решение о том, создавать ядерное оружие или нет. «Однако в случае если Тегеран захочет заполучить атомную бомбу, то на ее создание потребуется 12–18 месяцев», — подчеркивает газета.

В военных кругах Запада циркулируют сообщения о том, что Саудовская Аравия обратилась с просьбой к Китаю о продаже баллистических ракет Dong-Fen 21 — CSS-5 по классификации НАТО. Пекин будто бы дал принципиальное согласие, он не исключил возможности строительства недалеко от Эр-Рияда базы для ракет.

В Лондоне полагают, что на этих ракетах могут быть установлены ядерные боеголовки пакистанского производства.

Новые подробности о возможной ирано-израильской войне

«Израильский фронт готов как никогда раньше». Министр по делам гражданской обороны Израиля последовал примеру своего коллеги из Министерства обороны и высказался на тему возможного израильского наступления на Иран. В интервью газете «Маарив» Матан Вильнаи заявил, что кампания еврейского государства может продлиться 30 дней, а бои развернутся сразу на нескольких фронтах. Помимо Ирана, Израилю, без сомнения, придется иметь дело с ответными ударами ливанской «Хезболлы» и палестинских боевиков из ХАМАС в секторе Газа.

Мнение Вильнаи перекликается с заявлениями министра обороны Эхуда Барака: он полагает, что на израильские города каждый день будут падать сотни ракет, число жертв достигнет 500 человек. «Погибших может быть меньше или больше, но мы готовимся именно к такому сценарию. Нет места для истерики», — сказал он.

«Точно так же, как японцы всегда готовы к землетрясениям, израильтяне должны понять, что любой житель этой страны должен быть готов к пускам ракет по израильской территории», — продолжил Вильнаи. В сентябре его ожидает назначение на должность посла в Китае, а министерское кресло перейдет к бывшему руководителю израильских спецслужб.

Как пишет израильская пресса, премьер-министр Биньямин Нетаньяху и Эхуд Барак хотели бы нанести удар по иранским ядерным объектам до намеченных на ноябрь президентских выборов в США. Израильская армия готовится к боевым действиям. Рассеянные по всей территории страны противоракетные комплексы будут оборудованы новой системой, которая повысит их возможности по перехвату вражеских ракет в воздухе. Оружейные арсеналы были распределены по как можно большему количеству баз с тем, чтобы максимально уменьшить потери в случае точечных ракетных ударов. Армия также разместила на гражданских заводах десятки тысяч продовольственных пайков и прочего оборудования. Средства химической и бактериологической защиты доступны более чем половине населения. Кроме того, армия проводит испытания системы оповещения по SMS на случай ракетных обстрелов.

Несмотря на все эти подготовительные меры, в США по-прежнему хотят верить, что Израиль еще не принял «на этом этапе» окончательного решения нанести удары по иранским ядерным объектам. Отвечая на этот вопрос во время состоявшейся во вторник пресс-конференции, глава Пентагона Леон Панетта (Leon Panetta) попытался унять страсти и заявил, что «пространство для переговоров» по дипломатическому решению с Тегераном все еще существует.

В начале августа министр обороны США побывал с визитом в Иерусалиме, где его просьба дать время на санкции и переговоры по иранской ядерной программе, по всей видимости, не произвела должного впечатления. США утверждают, что готовы применить против Ирана военную силу в качестве последнего средства, если дипломатические методы будут исчерпаны. Кроме того, как полагают в Вашингтоне, израильские удары могут замедлить программу, «но не уничтожить ядерные возможности Ирана». Тегеран в свою очередь утверждает, что не верит в «глупое» нападение со стороны

Ольга Грошева

«Если Израиль решится нанести удар, последствия могут быть очень серьезными»

Власти США предпочли бы мирное урегулирование ядерного вопроса в Иране, но согласны с правоммерностью возможного военного вмешательства со стороны Израиля. Однако вооруженный конфликт в Иране не выгоден ни Штатам, ни самому Израилю, комментируют эксперты.

США «дали добро» Израилю на военный удар по Ирану. Как заявила замгоссекретаря Соединенных Штатов Венди Шерман в интервью «Интерфаксу»: «процесс принятия таких решений — суверенное право государства». Тем не менее, она подчеркнула, что американские власти предпочли бы решить иранскую ядерную проблему дипломатическим путем.

В четверг в блогосфере появился план войны Израиля с Ираном. Его опубликовал американец Ричард Сильверстайн. Блогер утверждает, что это служебный документ израильского военного руководства.

Сильверстайн выдал желаемое за действительное, сообщил израильский военный эксперт Андрей Кожинов.

«За четыре дня до этой публикации на местном израильском портале обсуждался сценарий, придуманный одним из участников этой платформы. Перевод на английский Сильверстайна соответствует слово в слово тому, что было написано на иврите. После этого Сильверстайн попытался объяснить, что ему слили документ, и не только ему, а еще и кому-то из членов этого форума. Сам по себе и перевод, и то, что написано на форуме, даже если предположить, что существовал какой-то документ, никак не отражает того языка и той стилистики, как такие документы пишутся. Там отсутствует вопрос, какое-то количество сил необходимо, сколько времени это все займет, каково будет сопротивление, каковы будут последствия», — сказал Кожинов.

У израильского руководства нет единой позиции по иранскому вопросу. Премьер-министр Беньямин Нетаньяху выступает за решительные меры. В свою очередь, президент страны Шимон Перес уверен, что без участия США проводить операцию против Ирана нельзя.

Научный руководитель аналитического центра МГИМО Иван Тимофеев считает, что военное решение проблемы не выгодно ни одной из сторон.

«Это невыгодно кандидату Обаме — действующему президенту, не соответствует, в принципе, интересам США в целом. Затраты на возможную операцию будут высокие, а риски, которыми она чревата, значительно могут перевесить полученный результат. Если Израиль все-таки решится нанести такой удар, последствия для него могут быть очень серьезными. Вовсе необязательно это приведет к тому, что Иран прекратит работы по своей ядерной программе. Кроме того, результатом будет серьезное ухудшение положения страны в регионе и резкое повышение риска для страны», — считает Тимофеев.

Тегеран уже неоднократно называл заявления Израиля о возможном нападении «пустыми и беспочвенными».

Александр Мосякин

США садятся на саудовскую нефтяную иглу из-за санкций против Ирана

Среднедневной объем импорта нефти из Саудовской Аравии в США за первые 5 месяцев текущего года составил 1,45 млн баррелей, что на 20% больше прошлогоднего (1,15 млн баррелей).

Как отмечает Министерство энергетики США, рост поставок нефти из Саудовской Аравии начался в конце прошлого года, а последние несколько месяцев его темпы заметно ускорились. При этом, увеличивая закупки топлива в Саудовской Аравии и других странах Персидского залива, США уменьшают долю поставщиков из Мексики и стран, не входящих в ОПЕК.

Импорт нефти в США из стран Персидского залива ныне вырос до 2,6 млн баррелей в сутки, против 1,9 млн баррелей в 2011 году. Доля этих стран в импорте нефти Америкой за год выросла с 17% до 23%.

Специалсты отмечают, что зависимость американской экономики от ближневосточной нефти усиливается из-за нефтяных санкций против Ирана. Уход Тегерана с нефтяного рынка мог привести к резкому росту цен, но Эр-Рияд увеличил объемы добычи, чтобы не допустить ценового шока, — и эта «избыточная» нефть потекла в Америку.

Хотя производство нефти в самих США растет уже три года, а за этот год объем нефтедобычи увеличится еще на 10%. Но на новых месторождения сланцевой нефти, сосредоточенных в Северной Дакоте и Техасе, добывают легкие малосернистые сорта. Они трудно перерабатываются на заводах на побережье Мексиканского залива, которые специализировались на переработке тяжелых сортов нефти из Венесуэлы, Мексики и Канады.

К тому же объемы производства нефти в Мексике и Венесуэле в последние годы снижаются. Все это определило втягивание Америки в саудовскую нефтяную петлю. Поэтому в сирийском вопросе США поддерживают позицию Саудовской Аравии и ее нефтяных соседей, которые жаждут ухода президента Сирии Башара Асада от власти и помогают вооруженной сирийской оппозиции.

По мнению экспертов, зависимость американской экономики от поставок нефти из нестабильного ближневосточного региона сохранится как минимум еще 2–3 года. За это время в эксплуатацию будут запущены новые месторождения в Канаде и на шельфе Мексиканского залива, что несколько сгладит остроту вопроса.

В 2010 году после аварии на буровой вышке BP в Мексиканском заливе Вашингтон ввел мораторий на разработку новых шельфовых месторождений, в результате чего темпы роста добычи резко снизились. Сейчас в заливе производят около 2,2 млн баррелей нефти — на 700 тысяч меньше, чем раньше.

Саудовская Аравия, нефтяная промышленность которой работает на пределе возможностей, рада такому развитию событий. Ведь замедление темпов роста спроса на нефть в Китае до 1% в первой половине года поставило нефтяные монархии Персидского залива в трудное положение. И тут Америка подставила им плечо. Арабские нефтяные шейхи получили возможность отвоевать позиции на американском рынке, утерянные в предыдущие десятилетия, где арабов потеснили Мексика, Канада и Венесуэла.

Сейчас прибыль саудовской государственной нефтяной компании Saudi Aramco составляет 1 млрд долларов в сутки! Кризис вокруг Ирана и Сирии пролился на саудитов водопадом нефтедолларов. Саудиты и их нефтяные друзья-соседи заинтересованы в дестабилизации ближневосточного региона, потому что это приносит им баснословные барыши. Чем глубже кризис вокруг Ирана и Сирии, тем для них лучше. В этом одна из главных причин того, что происходит сейчас на Ближнем Востоке.

Alarab Online

Сирия. Три сценария вмешательства: вооружение оппозиции, удары с воздуха, ужесточение санкций

В общих чертах он сводится к трем, как они сами называют, «сценариям»: вооружение оппозиционной Свободной сирийской армии, ракетно-бомбовые удары с воздуха под предлогом спасения мирного населения от бойни, чинимой режимом Асада, и экономическое удушение страны.

Заметим, что Саудовская Аравия и Катар давно уже поставляют оппозиции высокотехнологичные вооружения. Недавно обнаружены даже ракеты ПВО «Стингер» американского производства. Высокоэффективное оружие, работающее по низколетящим целям. В чьих оно руках, пока не ясно.

И еще стало известно, что американцы приступили к обучению иорданских спецназовцев из элитных гвардейских частей специфике и премудростям сухопутного вторжения в братскую исламскую страну. И уничтожения единоверцев пачками... Иорданцам, вероятно, доверят честь быть ударной силой: западники в атаку со штурмовой винтовкой наперевес идти не собираются.

И еще — оппозиция получает все необходимое для обеспечения слаженной работы тыла, то, что военные называют «логистикой».

Исходя из наших скромных замечаний, не претендующих на соперничество с «оперативным раскладом сил по конфликту», предложенным западными стратегами, смеем утверждать, что вторжение уже началось.

Один из авторов доктрины «Сирия: вероятности вторжения», пожелавший не называть своего имени, сказал, что документ подготовлен группой специалистов уважаемого в военных кругах Запада исследовательского Института ближневосточных стратегий. И что далеко не все западные столицы поддержали изложенную на бумаге «освободительную миссию», которую можно будет обкатывать на местности лишь с санкции Совета Безопасности ООН.

Вообще складывается впечатление, что Запад не так уж резко стремится окоротить Асада, как это было в случае с Саддамом Хусейном и Муаммаром Каддафи. Тяжелый опыт Ирака и Ливии удерживает от безумных поступков, да и втягиваться в кровопролитие, неизбежное в сухопутных операциях, и европейцы, и американцы побаиваются. И предостерегают: их помощь может обернуться тем, что страна будет наводнена оружием, как все те же Ирак и Ливия...

Далее доклад предусматривает ужесточение экономической блокады, дипломати-

ческую поддержку Свободной сирийской армии и Национального совета, вплоть до того, что есть даже предложение разослать их людей во все столицы в качестве полномочных представителей «новой власти».

Оппоненты изложенной стратегии призывают, прежде чем вступить в окончательную фазу силового сценария избавления сирийцев от диктатуры, тщательно обдумать и взвесить все возможные последствия прямого вооруженного вмешательства сил западной и арабской коалиции во внутренние дела суверенной арабской страны.

И непрямого, тайного, сокрытого от глаз людских. Ведь наверняка Запад, исходя из собственных интересов, готовит некие механизмы, которые, не колеблясь, пустит в ход, в случае падения режима Асада. И, пока не бросились очертя голову в пекло, надо хорошенько подумать о будущем страны и о том, во что мы ее превратим. Мы — это те, кто будет громить и уничтожать Сирию и сирийцев во имя «торжества свободы и демократии», и те, кто предпочтет постоять в сторонке, чтобы «видеть бой издалека».

Неужели повторится прошлое, и на наших глазах зальют кровью и поставят на колени еще одну гордую суверенную исламскую державу.. Не хочется в это верить.

Документ сообщает нам о том, что внутри Сирии, кстати, и за ее пределами, стали появляться фракции и группировки — назовем их «оппозиционные джамааты» — которые требуют немедленного иностранного вооруженного вмешательства во имя спасения мирных граждан от войск диктатора и свержения режима.

В «бумаге», правда, оговаривается, что угрозу жителям представляют не только войска режима, но и части Свободной армии, ведущие бои в перенаселенных кварталах Дамаска и Алеппо. Скажем по этому поводу: даже предвзятые СМИ вынуждены помещать на сайтах «подвиги» боевиков, дезертировавших из рядов регулярной армии: пытки, побои, казни на месте асадовских солдат, сбрасывания пленных с крыш домов...

А война все грохочет в городах и селениях Сирии. По подсчетам ооновских экспертов, в вооруженном противостоянии погибли более 20 тысяч человек. 134 тысячи беженцев...

Надо сказать, что время от времени стали раздаваться и даже проникать на страницы печати трезвые суждения — это, кстати, нашло отражение и в «сценариях военных экспертов» — что «мирная сирийская революция перехвачена вооруженными группировками и покатила по рельсам военного противостояния власти и оппозиции». Доклад рекомендует при оказании помощи повстанцам принимать во внимание и этот аспект.

Но и со стороны окопов, вернее, дворцов, другой стороны, вовлеченной в конфликт, доносятся доводы, которые со счетов никак не сбросить, поскольку, вчера еще будучи предположениями и версиями, сегодня они обрастают плотью неумолимого факта. Оппозиция — детище иностранного заговора, финансируемая и вооружаемая западными спецслужбами, в первую очередь ЦРУ. Цель сговора держав — сорвать все попытки диалога и переговоров о замирении, если хотите, о взаимопонимании, что более существенно, между режимом и повстанцами.

Время идет, и уже многие в Сирии и за ее пределами не так уж безоговорочно начинают относиться к вооруженной интервенции, как панацее от всех бед, как единственному средству закрыть «сирийское досье». И основания у них не менее веские, чем те, что ведут повстанцев на штурм «алавитской цитадели». И к тем, и к

другим внимательно прислушиваются региональные и международные силы, как бы размышляя, стоит ли подливать масла в уже бушующее пламя.

И все же подливают... Турция, Саудовская Аравия, Катар — главная опора сирийских повстанцев, точнее, ее ударного авангарда, Свободной сирийской армии. С благословения различных западных компаний, организаций и миссий тайно провоцируют вторжение. Под «благовидным предлогом» отказа властей вести диалог с оппозицией и нежелания Совета Безопасности ООН вводить в Сирию многонациональные силы по поддержанию мира, которые развели бы враждующие стороны.

Самое время вспомнить и про Иран, который подпирает зашатавшийся алавитский режим. Растерявший друзей и союзников Асад высоко ценит персидскую поддержку, считая Тегеран главной осью противления целям Запада и монархий Персидского залива обеспечить свои интересы в регионе и подчинить его своему диктату.

Есть еще совсем незначительные группировки, которые выражают невнятный протест любому вмешательству, опасаясь повторения хорошо знакомых «сценариев»: Афганистан, Ирак, Ливия, Косово...

Воздушные удары по Сирии пока, слава Богу, не рассматриваются как ключевая стратегия для «закрытия сирийского досье». Будем надеяться, что ни СБ ООН, ни международное сообщество, ни мир вообще подобного глобального безумия не допустят...

Ситуация в Сирии и вокруг нее, как принято говорить в подобных случаях, могла быть и хуже, да хуже некуда... Западные сценарии учитывают многоконфессиональный характер страны, из чего следует, что любое вторжение высвободит внутренние, воистину демонические силы. Они, не имея недостатка в оружии, станут перекраивать страну по собственным лекалам, воюя одновременно и с повстанцами, и с силами коалиции, и с остатками режима, которые, даже в случае поражения, от власти так просто не откажутся.

Круг замкнется, и мы получим то, что происходило в Ираке после вторжения сил коалиции — кромешный ад, где все воюют против всех...

Дмитрий Зуев

Вокруг Ирана: тонкий торг — высокие отношения

Происходящее вокруг Ирана интересно сейчас не только военными перспективами, но и изощренностью и многоплановостью политического торга, развернувшегося на Ближнем Востоке. Торгуются с Соединенными Штатами, от которых, в конечном счете, и зависит развитие ситуации

Понятное дело, что президент Обама опасается того, что Израиль сам начнет войну. Тогда Америка окажется в цугцванге: воевать придется вопреки всем разумным доводам, среди которых главный — президентские выборы в ноябре этого года. Поэтому Израиль предлагает сделку. Не официально, конечно, а через американскую прессу, где размещена статья бывшего начальника военной разведки Израиля.

Если США хотят задержать операцию против иранских ядерных объектов, то президенту Барак Обама рекомендовано сделать несколько шагов навстречу Израилю.

Первое. Обама следует в специальном письме конгрессу заявить о сохранении за собой права на применение силы против Ирана.

Второе. США должны расширить военное присутствие в Персидском заливе, разместить систему противоракетной обороны в ближневосточном регионе и проводить военные учения совместно с союзниками на Ближнем Востоке.

Третье. США должны предоставить Израилю более совершенные вооружения, а также передать необходимые разведывательные сведения по Ирану.

Четвертое. Американские должностные лица должны открыто говорить об опасности восстановления иранской ядерной программы после бомбардировок.

Пятое. Президент Барак Обама должен открыто гарантировать безопасность американских союзников на Ближнем Востоке. Обама следует посетить Израиль и выступить в Кнессете с речью по поводу Ирана, в которой президент США должен сказать о недопустимости появления у Тегерана ядерного оружия и готовности применить военную силу в случае необходимости.

Это пять условий Израиля, при выполнении которых он воздержится от атаки на Иран. Очевидно, что за всеми требованиями стоит раздражение от вялотекущего президентства Обамы, который не совершил ничего определенного и даже не заявил ничего вразумительного.

Со своей стороны, американские эксперты, также из числа отставников — это обычный прием, чтобы не брать на себя лишней ответственности — сообщают в прессе о том, что могут сделать США в создавшейся ситуации.

С их точки зрения, США должны сделать Ирану последнее предложение, в рамках которого за Тегераном признается право на использование ядерной энергии в мирных целях, но при этом будут приняты реальные меры, не позволяющие Тегерану разрабатывать оружие.

Помимо этого, США должны начать обсуждать со своими западными союзниками стратегию на случай провала переговоров с Ираном. Тем самым Тегеран и Иерусалим осознают решимость Вашингтона применить силу.

США должны предоставить Израилю бомбы для уничтожения бункеров, самолеты для дозаправки в воздухе и другие средства, с помощью которых можно продлить срок, в течение которого бомбардировка иранских ядерных объектов будет эффективной. Все это — в обмен на согласие отложить бомбардировку.

**Желтые издания
всерьез обсуждают
подготовку
Израилем наземной
операции
против Ирана**

Еще один штрих в информационно-психологической войне. Желтые издания (качественные на это не пошли бы) всерьез обсуждают подготовку Израилем наземной операции против Ирана. Но это уже явный «пробный шар».

Шел бы себе этот торг своим ходом, но другим тоже хочется поучаствовать. Неожиданностью стало сообщение о том, что президент Египта Мухаммед Мурси намерен принять участие в саммите Движения неприсоединения (ДН), который состоится 30 августа в столице Ирана. Визит Мурси в Тегеран станет первым посещением президентом Египта Ирана с момента разрыва дипломатических отношений между странами в 1980 году — после заключения Каиром мирного соглашения с Израилем.

В настоящее время официальные отношения между Каиром и Тегераном находятся на уровне специальных бюро по защите интересов своих граждан, представленных в столицах двух стран.

В администрации президента Египта подчеркивают, что визит Мурси в Тегеран будет ограничен исключительно его участием в саммите ДН, и о полной нормализации египетско-иранских отношений речь пока не идет. Добивается этого Тегеран. Каир держит паузу.

Наверное, иранское руководство мечтает о союзе с Египтом, который позволит взять в клещи монархии Аравийского полуострова и Израиль, но экономика Египта находится в тотальной зависимости от США. И потому шаг Мурси можно оценивать как начало политического торга с Америкой.

Вот такие игры разворачиваются на Ближнем Востоке, где политика порой напоминает восточный базар, на котором выше всего ценится даже не покупательная способность, а искусство торговаться.

скую войну. Там написаны сотни книг и статей, в которых иранцев представляют в арабском мире как «староверов», «неверных», «гебров-зороастрийцев», «отщепенцев» и так далее и тому подобное.

После свержения Саддама Хусена и усиления власти Ирана в ближневосточном регионе арабы, попавшие в сети Америки, продолжили вражду, выставя «сефевидский» Иран главным злом. Это противостояние, подпитанное раздутой финансовой мощью Саудовской Аравии, дошло до шиито-суннитской войны. Заявляется, что арабы обязательно сунниты, а неарабы (иранцы) — шииты, хотя в реальности все состоит совсем иначе.

Иран — страна с огромным населением, богатыми энергетическими ресурсами, успехами в разных областях, особенно в ядерной энергетике, — в пропаганде арабских стран предстает неким страшным чудовищем. Иранофобия, которая на Западе имеет свои особенности, в арабском мире выражается в страхе перед появлением некой новой империи, наподобие сасанидской, которая прежде держала под своей властью арабов, и сефевидской, противостоящей и не покорившейся османам, не говоря уже о периоде, когда власть иранцев была настолько сильна, что в период халифата они свергли династию Омейядов и помогли прийти к власти Аббасидам. Сейчас принято утверждать, что иранцы загордились и стремятся создать свою империю. Кое-кто считает, что сильный Иран опасен для них. Поэтому они обращаются за помощью других стран и под их покровительством тратят колоссальные суммы для того, чтобы уничтожить Иран.

В арабской монографии «Иран и обетованная шиитская империя» Лабиба Саида аль-Манура 2009 года издания описывается появление некой великой империи, которая, якобы, должна стереть арабов с лица земли. В этой книге рассматривается превращение в Иране суннизма в шиизм, орудием которого стало формирование сефевидской империи. Затем о шиитской империи рассуждается в рамках идеологии Исламской революции в Иране и приводятся конкретные примеры действий революционных властей в этом направлении, при том особо подчеркивается роль шиизма в имперских амбициях Ирана. Помимо прочего, приводятся сомнительные доказательства того, что в Иране шииты пытаются уничтожить суннизм, а также описываются усилия шиитского правительства Исламской республики увеличить свое влияние в Ираке. В конце концов, предлагаются разные сценарии противостояния этой империи. Автор книги не только стремится поднять арабов на борьбу с Ираном, но и разрабатывает новую стратегию для арабских стран, особенно Саудовской Аравии. Раздувая угрозу со стороны Тегерана, он призывает их любыми способами, но обязательно в союзе с Соединенными Штатами и Израилем, уничтожить Иран, пока он, не дай Бог, действительно не превратился в эту империю.

Подобные выпады звучат еще обиднее на фоне того, что на протяжении двух последних лет руководство Исламской республики всячески защищало движение Исламского возрождения в арабских странах и, несмотря на резкую антииранскую риторику некоторых представителей движения, доказало свою преданность исламской политике и идее усиления мусульманских стран по отношению к Западу.

Враждебная идеология по отношению к Ирану, внушаемая арабам Западом и Израилем, ничем себя не оправдывает. Иран обязан попытаться за счет пропаганды и практических мер сохранить свою связь с интеллектуальными кругами арабского мира и помешать распространению среди мусульманских народов таких враждебных взглядов.

Ави Шилон

Атака на Иран: нет однозначного ответа

Между теми, кто убежден в необходимости израильской атаки на иранские ядерные объекты, и теми, кто полагает, что этот шаг станет фатальной ошибкой, есть общий знаменатель — их настойчивость и уверенность в своей правоте. Но это абсурд — поскольку не существует однозначного ответа на вопрос, касающийся необходимости или неприемлемости атаки. В том числе и у тех, кто располагает секретной информацией.

Для того, чтобы принять максимально правильное решение, следует признать тот факт, что никто не в состоянии предугадать исход событий при любом раскладе. Допустим, военная операция окажется успешной, и Израилу удастся нейтрализовать ракетную угрозу со стороны Хизбаллы и ХАМАСа, поскольку успешный удар по иранским объектам заставит остепениться его ближайших союзников. С другой стороны, провал операции, напротив, может их подстегнуть к войне с Израилем.

Ясно также, что для Израиля наиболее оптимальным вариантом развития событий стала бы военная операция, проведенная США. Но кто может гарантировать, что американцы выполнят свое обещание?

Риторика Биньямина Нетаниягу также мешает принять оптимальное решение. Опасения, связанные с иранской атомной программой, не являются самыми серьезными с точки зрения будущего Израиля. Иранцы стремятся стать региональной державой, занять главенствующее положение в районе Персидского залива, а не ликвидировать Израиль. Подобный шаг, с их точки зрения, равносителен коллективному самоубийству.

С другой стороны (и об этом Нетаниягу предпочитает не говорить открыто), ядерный Иран ослабит Израиль — даже в том случае, если атомная бомба никогда не будет применена. Прежде всего потому, что (ядерное) оружие, которым располагает Израиль (согласно зарубежным источникам), перестанет быть исключительным преимуществом еврейского государства на Ближнем Востоке. Потеря этого преимущества, естественным образом, сделает врагов Израиля более дерзкими.

И когда военная и стратегическая мощь Израиля на Ближнем Востоке ослабнет, американская поддержка также начнет сходить на нет. Мы привыкли получать помощь от американцев, как нечто само собой разумеющееся. Но правда заключается в том, что американскую поддержку мы получили лишь тогда, когда Израиль

стал важным стратегическим партнером США в нашем регионе — благодаря возросшей военной мощи еврейского государства. Это произошло после Шестидневной войны. Тогда, собственно, и возникли «особые отношения» между Израилем и Соединенными Штатами. Формула этих отношений проста: пока Израиль является сильной страной, Америка заинтересована в оказании поддержки. Слабый Израиль потеряет свое значение для американцев.

Некоторые видят в подходе Нетаниягу и Барака «обесесивные галутные комплексы и страхи», которые выражаются в проведении параллелей между нашими давними врагами и нынешними. Однако в этом они мало чем отличаются от Давида Бен-Гуриона, человека, который стремился создать «нового еврея» и ненавидел галутную ментальность. Неприятие этой ментальности и подтолкнуло Бен-Гуриона к созданию комплекса ядерных исследований в Димоне. Многие выступали против создания подобного комплекса. Игаль Алон, например, считал, что если Израиль обзаведется собственным атомным оружием, раньше или позже к ядерной гонке подключатся арабские государства, и поэтому следует сохранять возможность конвенциональной войны. Иран пытается реализовать сценарий Алона с опозданием на 50 лет. Означает ли это, что Алон был прав?

Тема ядерного оружия в нашем регионе является весьма запутанной и неоднозначной. Каждый аргумент в пользу атаки на иранские объекты можно опровергнуть с помощью контраргументов. В любом случае, ясно, что оптимальным вариантом является американская борьба с иранским проектом. В Израиле надеются, что санкции окажут воздействие на Тегеран, а смена режима в Иране распутает этот клубок. Но ни у кого нет однозначного ответа на то, что следует предпринять.

Андрей Ильяшенко

Израиль и США — «злой» и «добрый следователь» для Ирана

До конца августа должен состояться новый, решающий раунд переговоров по иранской ядерной проблеме. Его провал, а предыдущие раунды почти чудом избежали такого исхода, может стать аргументом для тех, кто выступает за военное решение проблемы

В ближайшие дни должны пройти предварительные переговоры Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана Саида Джалили. Об этом заявила посетившая на прошлой неделе Москву заместитель госсекретаря США Венди Шерман, пояснив, что разговор состоится после Рамадана, завершившегося в минувшее воскресенье.

Кроме того, пройдут консультации участников «шестерки», в которую входят США, Россия, КНР, Великобритания, Франция и Германия. После этого и будет намечена дата и место переговоров, предварительно запланированных на август.

В то же время приближение переговоров чувствуется и по нарастающему информационному давлению на Иран. Прежде всего со стороны Израиля, который выполняет роль «злого следователя». О том, что удар по Ирану в планах Тель-Авива, прозрачно намекнули премьер-министр Биньямин Нетаньяху и министр внутренней безопасности Ицхак Аронович.

В свою очередь, президент Израиля Шимон Перес подверг резкой критике премьера, полагая, что начинать боевые действия против Тегерана имеет смысл только совместно с США. Создается почти полная иллюзия, что в Израиле все готово для самостоятельного удара по Ирану.

Все это, по мнению директора Российского совета по международным делам Андрея Кортунова, напоминает блеф. «Мы эти угрозы слышим уже не первый год, и, конечно, в этих угрозах существует элемент блефа, элемент давления как на руководство Ирана, так, по всей видимости, и на израильских союзников. В каком-то смысле это сигнал о том, что израильские союзники должны проявить больше последовательности, больше жесткости с тем, чтобы по возможности не допускать такого удара», — заявил эксперт «Голосу России».

По поводу перепалки в израильском руководстве официальный представитель американской администрации Джош Арнест заявил: «Администрация глубоко удовлетворена замечаниями президента Израиля». Точно такая же комбинация имела место и весной в преддверии возобновления переговоров с Ираном.

В то же время США дают понять, что оставляют Ирану шанс, хотя и предлагают поторопиться. Как подчеркнула в интервью российским СМИ Венди Шерман,

Президент Обама заявлял и давал понять, что все варианты по-прежнему «на столе», в том числе и военный

«Иран должен вернуться за стол переговоров с серьезным настроем, чтобы достичь соглашения. Я знаю, что в Иране полагают, что США не примут решения до ноябрьских выборов. Но президент Обама дал ясно понять, что если Иран действительно готов к заключению соглашения, в частности по мерам создания доверия для выполнения резолюции СБ ООН, то США поддержат такое соглашение».

Альтернатива же простая: президент Обама заявлял и давал понять, что все варианты по-прежнему «на столе», в том числе и военный.

В этом различия подходов Москвы и Вашингтона к иранской проблеме. Соглашаясь с тем, что потенциал переговоров не исчерпан, министр иностранных дел России Сергей Лавров подчеркнул в интервью телеканалу Sky News Arabia 18 августа: «Нынешние переговоры — это не конец пути, и сейчас самое главное — понять, что переговоры — это единственный способ в урегулировании иранской ядерной проблемы».

Отрицая военный путь, Лавров уверен, что переговоры не будут скоротечными. «Сохраняющиеся между Ираном и членами «шестерки» расхождения очень серьезные», — сказал он, подчеркнув, что «они не более серьезны, чем расхождения в палестино-израильском, арабо-израильском урегулировании или подходах к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке».

Россия нечасто вспоминает о проекте безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Однако это достаточно веский аргумент, если принять во внимание, что израильский ядерный потенциал во многом стимулирует потребности ближневосточных стран в противоязвесе, которым является оружие массового поражения. Например, Сирия именно так мотивирует существование своего арсенала химического оружия.

Уже сам факт переговоров по созданию в регионе зоны, свободной от оружия массового поражения, лишает Иран реальных аргументов в пользу обладания ядерным оружием. Другой вопрос — захотят ли США надавить на Израиль, который по-прежнему их главный союзник на Ближнем Востоке.

Виктор Михин

Иран: жертва ожидает своего часа?

В последнее время, как по мановению некоей волшебной палочки, вновь нагнетается обстановка вокруг Ирана. Снова с антииранскими призывами регулярно выступают политические деятели, особенно в Израиле, опять международные СМИ делают прогнозы и ставки, как на бегах, когда же ударят по этой мусульманской стране. Никто не говорит о возможности мирным путем решить иранскую ядерную программу, но все рассуждают, когда, какими силами будет нанесен удар и сколько при этом жертв понесут агрессоры. А сколько при этом погибнет иранцев, Запад мало интересуется — мало ли мирных жителей ныне гибнет в Ираке, Афганистане, Сирии или Ливии!

Особенно рьяно в этом плане действуют два государства — Соединенные Штаты и Израиль, руководство которых, ничтоже сумняшеся, заявляют о том, что именно им предназначено судьбой нанести ракетно-бомбовый удар по Ирану. Показательными в этом плане стали результаты последнего визита министра обороны США Леона Панетты в Израиль. Западные СМИ не только с большой помпой освещали визит, но довольно подробно рассказали о тех твердых гарантиях, которые дал израильтянам этот высокопоставленный американец, естественно, по поручению своего президента. Особенно были выделены слова Л. Панетты, когда он, видимо, превысив свои полномочия, лично гарантировал президенту Израиля Шимону Пересу, что Иран никогда не создаст атомную бомбу: «Я хочу вам дать личные гарантии, что мы продолжим работу над тем, чтобы эта угроза никогда не стала реальностью». И далее: «Я не хочу сейчас рассуждать о том, что мы будем или не будем делать. Я считаю, что мы стремимся к общей цели, поскольку обе наши страны заинтересованы в том, чтобы у Ирана не появилось ядерного оружия».

Пресса двух стран пишет о том, что именно сейчас настал момент, когда США и Израиль должны решить, что делать: смириться с ядерным Ираном либо нанести превентивный военный удар, отмечая при этом, что для любого премьер-министра Израиля или президента США этот выбор будет очень непростым. Иранцы решительно идут по пути разработки ядерного оружия, овладения новыми технологиями, и совершенно ясно, что Израиль и Соединенные Штаты столкнутся с огромной угрозой, если Иран станет ядерной державой. Кроме того, по словам руководителей двух стран, как только Иран получит атомную бомбу, другие

ближневосточные страны также захотят подобное оружие, что станет «катастрофой для международных отношений».

Именно поэтому, считают американские СМИ, Вашингтон не сможет проигнорировать ирано-израильскую войну и будет обязан поддержать своего ближневосточного союзника. Кстати, соответствующую информацию передали израильтянам представители Республиканской и Демократической партий США. По словам как действующих представителей администрации Белого дома, так и претендентов на высшие государственные посты из окружения республиканского кандидата Митта Ромни, в случае израильского удара по ядерным объектам Ирана и ответных ударов Исламской республики Вашингтон не сможет позволить себе сидеть сложа руки, и, скорее всего, вступит в войну. По некоторым данным, американская армия или нанесет дополнительные удары по ядерным объектам Ирана, которые будут более разрушительные, чем израильские, или примет меры для защиты Израиля от иранских ответных ударов, а также от действий иранских союзников из числа ливанских и палестинских боевиков.

В свою очередь израильские СМИ пишут о том, что премьер-министр и министр обороны склоняются к тому, чтобы нанести удар еще до ноябрьских выборов в США. «Нетаньяху и Барак считают, — отмечает The Jerusalem Post, — что цена, которую придется заплатить за атаку, окупится тем, что иранская ядерная программа будет отброшена назад, в то время как военный истеблишмент придерживается противоположной точки зрения». Не случайно несколько дней тому назад бывший глава израильской разведки (АМАН) генерал Аарон Зеэви Фаркаш заявил, что Израиль нападет на Иран в ближайшее время.

В то же время противниками немедленной военной операции против Ирана считают начальника Генштаба Бенни Ганца, командующего ВВС Амира Эшеля, директора внешней разведки Моссад Тамира Пардо, главу военной разведки АМАН Авива Кохави и президента Шимона Переса, который наделен, в основном, представительскими полномочиями, но имеет большой личный авторитет в стране и за ее пределами. «Нет ни одного уровня на государственных верхах, будь то военное командование, руководство спецслужб или даже президент, — пишет The Jerusalem Post, — который бы выступал за то, чтобы Израиль сейчас атаковал Иран».

Тем временем, армия обороны Израиля продолжает готовиться к вероятным боевым действиям. Военные пересмотрели планы распределения запасов продовольствия и боеприпасов на складах. Военные полагают, что следующая война будет идти одновременно на нескольких фронтах, вдобавок, значительную роль будут играть ракеты. Военные базы, где хранятся продовольствие и боеприпасы, наверняка подвергнутся обстрелам ракетами, поэтому армия решила распределить эти запасы на как можно большее количество складов.

Израильское руководство считает, что будущая война против Ирана продлится не более 30 дней, о чем поведал миру бывший министр по защите тыла Матан Вильнаи. «По нашим данным, война будет вестись на несколько фронтов и продлится 30 дней», — отметил он в интервью газете «Маарив», добавив, что страна готова к военным столкновениям «как никогда прежде в истории государства». «Главный вопрос состоит в необходимости боевых действий. Начало войны — это такая вещь, которую стоит лучше отложить и как следует взвесить. США являются нашим лучшим другом, и мы всегда должны координировать такие вещи с ними», — подчеркнул бывший член израильского правительства.

Одновременно мэрия Тель-Авива одобрила программу, в рамках которой 60 подземных автостоянок, общей площадью 850000 кв. м, будут приведены в соответствие с нормами Управления тылом и смогут использоваться в качестве бомбоубежищ. План переоборудования парковок в бомбоубежища позволит в случае ракетной атаки предоставить убежище 800 тыс. израильтян. Идея использования подземных парковок в качестве общественных бомбоубежищ была впервые опробована во время реконструкции театра «Габима». На территории подземной парковки у театра находятся четыре бомбоубежища (по одному на каждом подземном этаже). Этот комплекс способен в случае ракетной атаки принять 1600 чел. В соответствии с планом муниципалитета, бомбоубежища появятся под новым автовокзалом, Дизенгоф-центром, торговым комплексом «Азриэли», «Ган а-Ир», «Рамат-Авив» и др. В настоящий момент в Тель-Авиве имеется 241 бомбоубежище, 111 из которых оборудованы системой вентиляции на случай химической атаки.

Чтобы уж окончательно приучить израильтян к мысли о нападении на Иран и ответных ударах, руководство страны договорилось о соответствующих мероприятиях с сотовыми операторами страны, в соответствии с которыми в Израиле прошло испытание системы оповещения о ракетных ударах по СМС. Сообщения будут рассылаться на четырех языках: иврите, арабском, английском и, конечно, русском. Работа системы оповещения будет находиться в ведении Командования тыла Израиля. Правда, пуск ракет с территории Ирана израильские радары засекут за 15 минут до взрыва, что достаточно для израильтян принять соответствующие меры. Однако в случае с ливанской «Хезболлой» эсэмэски могут и опоздать, поскольку ракеты небольшой и средней дальности, стоящие на вооружении у арабских боевиков, долетят до Израиля за считанные минуты.

В свою очередь иранский телеканал «Фарс» передал следующую информацию: «Иран готов к любой провокации или эскалации против него. Если какая-либо из западных стран вздумает атаковать, Иран применит силу, и военная мощь будет куда выше той, что ожидают от страны. Принято решение о немедленном переходе к режиму повышенной военной готовности». Данная мера последовала после того, как 10 августа премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху и министр обороны Эхуд Барак заявили, что хотели бы атаковать ядерные объекты Ирана предстоящей осенью.

Таким образом, противостоящие страны пока заявляют о своей решимости решать вопросы только военным путем. Если Израиль и США усиленно говорят о том, что они рано или поздно атакуют Иран, то Тегеран также твердо заявляет об акции возмездия.

Если какая-либо из западных стран вздумает атаковать, Иран применит силу, и военная мощь будет куда выше той, что ожидают от страны

Каир и Тегеран наводят мосты

Поездка нового президента АРЕ Мухаммеда Мурси в Тегеран для участия во встрече Движения неприсоединения (30 августа) станет первым за 30 лет визитом главы египетского государства в Иран. Страны рассорились в 1979 году, после того как тогдашний президент Египта Анвар Садат подписал мирный договор с Израилем и дал приют свергнутому иранскому шаху Мохаммеду Реза Пехлеви. Тогда дело дошло до разрыва дипотношений. После того как в 1981 году был убит Анвар Садат, иранцы даже назвали одну из улиц Тегерана именем его убийцы.

Позднее напряженность ослабла и обе стороны пошли на обмен представительствами — взаимное открытие «секций интересов». В прошлом году иранские военные корабли впервые за много лет получили возможность пройти через Суэцкий канал. Между странами развиваются торговые связи. Тем не менее полной нормализации отношений пока не произошло.

Смена режима в Египте открыла дверь для улучшения отношений. В Тегеране рассматривают арабскую весну как некое продолжение иранской исламской революции, ведущее к устранению скомпрометировавших себя светских режимов. Иранцы приветствовали избрание президентом Египта политика, связанного с исламистским движением «Братья-мусульмане».

Показательно, что иранское руководство не только прислало Мурси поздравительную телеграмму, но и направило в Каир вице-президента страны Хамида Бакаи, чтобы передать приглашение на конференцию Движения неприсоединения.

Как считают в дипломатических кругах, пребывание Мурси в Тегеране даст ему возможность ответить на иранскую инициативу, и дело дойдет до полной нормализации отношений.

По существу, новый египетский президент сразу же после прихода к власти показал свои приоритеты: подтвердил готовность соблюдать международные соглашения, ответил на приветственное послание из Тель-Авива, напомнив израильскому руководству о необходимости продолжить мирный процесс, взял под контроль ситуацию на Синае, где действовала вольница салафитов, принял меры по углублению связей с монархиями Персидского залива и вместе с тем начал движение к улучшению отношений с Ираном. Последнее отражает стремление Каира держать сбалансированный курс и его нежелание участвовать в создаваемом Саудовской Аравией антииранском фронте.

Каир настороженно относится к действиям, направленным на обострение отношений между суннитской и шиитской ветвями ислама. Эксперты считают

нынешнее поколение «Братьев-мусульман» умеренными исламистами. По их оценке, саудовские ваххабиты в своем стремлении влиять на события в арабских странах действуют не через это движение, а через своих единомышленников — салафитов.

По всем признакам дело движется к тому, что Египет скоро перейдет от замкнутости на внутривнутриполитической борьбе к фазе консолидации и более активной внешнеполитической деятельности. Самая крупная по численности населения арабская страна имеет возможность со временем вернуть себе лидерские позиции на Ближнем Востоке, на котором сейчас доминируют монархии Персидского залива во главе с Саудовской Аравией.

Это лишь одно из новых проявлений непрерывно меняющейся обстановки в регионе. Другим значимым изменением является продолжающееся укрепление нового режима в Ираке. Страна, где главную роль в органах власти играют шииты, ныне возвращает себе утраченные ранее позиции на мировом нефтяном рынке, создала крупную армию и играет все более самостоятельную роль в регионе. По существу, это означает, что на первый план могут вернуться бывшие региональные тяжеловесы, временно выведенные из игры в силу внутривнутриполитической нестабильности.

Абдель Бари Атван

Мурси: «косим глаз на Тегеран». Америка безутешна...

Да, если прежде косил украдкой в сторону Тегерана — как-никак, тяготели над исламитом и суннитом Мурси неприязнь, или, скажем интеллигентнее, неприятие иных, шиитских толкований — то сегодня «египетский вождь» не спускает глаз с Исламской Республики, вопрос сближения с которой, как мне представляется, давно уже для него решен.

Не откажешь Мурси в тонком политическом чутье. Он, быть может, один из очень немногих, осознал, что Иран стремительно превращается в главную движущую и влиятельную силу и Ближнего, и Среднего Востока. Мурси первым почувствовал очевидное, то, в чем, в силу косности мышления и державных амбиций, мы признаться не желаем — «арабская весна» сыграла злую шутку, развернув регион совсем в ином, не предначертанном историей, направлении.

Египет как-то незаметно утратил роль политического лидера исламского мира, отныне о нем будут говорить, как о заурядной суннитской теократии.

А кто сегодня — я имею в виду прежде всего молодых людей, вспомнит, что еще вчера духовным вождем всех мусульман была Саудовская Аравия. На фоне разрушительных процессов и торжества демократического хаоса саудовский, застывший в веках, кочевой консерватизм уже выглядит не чем иным, как всего лишь архаикой...

Арабы и мусульмане отмечают в эти дни завершение священного месяца Рамадан. Благословенный праздник разговения омрачают лишь мысли о том, что творится в братской Сирии...

Израильтян и их опекунов американцев тревожат сегодня иные реалии: исторический визит президента АРЕ Мухаммеда Мурси в Тегеран для участия в конференции в верхах государств Движения неприсоединения, начало которой намечено на конец нынешнего месяца.

Первый официальный визит после января 1979 года, когда в Иране свершилась исламская революция. Шах Мухаммед Реза Пехлеви укрылся от народного гнева в Каире, отношения между государствами резко ухудшились и вскоре были свернуты...

Вначале официальный визит в Китай, затем, по дороге домой, остановка в иранской столице. Эксперты убеждены — это не просто визит. Это послание Штатам и Израилю о том, что Египет освобождается от гнета американско-иудейской гегемонии.

И еще кое-кому. Монархии Персидского залива, привычные к тому, что Каир им вечно угождал, возмущены дерзким поведением члена партии «Братья-мусульмане». Пуще всех огорчена Саудовская Аравия, на протяжении десятилетий успешно препятствовавшая сближению хотя бы на дюйм «друга и брата» Мубарака с персидскими муллами.

Америка безутешна. Первое непослушание. Крепкий орешек этот Мурси. На Мубарака можно было прикрикнуть, пригрозить аннулированием ежегодной финансовой инъекции в сумме около двух миллиардов долларов США — откупные за замирение с Израилем. Тот вытягивался во «фрунт», брал под козырек: слушаюсь и повинуюсь...

Мурси же изрек: затынем пояса, но поступаться принципами не станем... Без великой афро-арабской страны в едином антииранском фронте возникает зияющая брешь, а для Тегерана — подспорье в развитии ядерной программы и иранской экспансии в регионе.

Кстати, саудовский монарх, король Абдалла Бин Абдельазиз, вольно или невольно, облегчил участь Мурси, сняв с его демарша флер двойственности и неловкости: радушно встретил и тепло принял президента Махмуда Ахмадинежада в дни чрезвычайного саммита Организации исламского сотрудничества в Мекке. В Ночь Предопределения — одна из последних десяти ночей месяца Рамадан — когда открывалась конференция, оба лидера сидели друг подле друга...

Что происходит? Неужели «весенние ветры» продувают и средневековую цитадель? Еще совсем недавно Эр-Рияд предостерегал всех нас, заявляя об угрозе региону и всему миру, исходящей от иранского ядерного досяе, провоцировал Соединенные Штаты нанести упреждающий удар по иранским комплексам, ре-акторам, вообще «стереть нечестивцев с лица земли».

Сегодня саудовцы протягивают персам оливковую ветвь, а король выдвигает очень ценную инициативу создания Центра диалога между учениями, доктринами, верованиями, толками. Чтобы закрыть — наконец-то! — страницу извечной вражды между суннитами и шиитами.

Какая стремительная трансформация! Будем надеяться, что это только многообещающее начало.

Но Египет к идее диалога отнесся настороженно. Почему? Ведь группировка «Братьев-мусульман», пришедшая к власти, будучи в оппозиции режиму Мубарака, устанавливала тесные контакты с южноливанскими шиитами и их политическим движением «Партия Аллаха». Через них «братство» выходило на самый верх персидской политической и религиозной иерархии. Выходит, когда дело касалось власти, шииты не настораживали. Политический лабиринт, вконец запутанный еще и восточным мышлением...

Это послание Штатам и Израилю о том, что Египет освобождается от гнета американско-иудейской гегемонии

Мурси, если не упивается властью, то, по крайней мере, входит во вкус. После жарких объятий и лобызаний со своим коллегой, президентом Ирана, в кулуарах саммита в Мекке, он вдруг предложил для разблокирования сирийского политического кризиса создать, как говорят политики, «инициативную группу»: Египет, Иран, Турция, Саудовская Аравия.

Конфуз. Осечка. Мурси явно увлекся. Саудовцы возмущены, Запад и Штаты грозятся применить вето к любым «подобным художествам»: никто не отменял запрета на участие или вовлеченность Тегерана в сирийские дела, внутренние или внешние...

И все же, все же... Как бы ни огорчались Вашингтон и Западная Европа, исламскому миру будет во благо, если в один прекрасный день Мухаммед Мурси провозгласит из Тегерана об открытии в иранской столице по прошествии 32 лет посольства Арабской Республики Египет. Может быть, чуть поутихнут тогда разговоры о том, что исламский мир погряз в сварах и расплзается по швам...

Логично. Посольства «заливных государств» — самые крупные в Тегеране. Недавно Королевство Бахрейн вновь водворило своего посла в Иран после затяжного конфликта с персами, якобы бесцеремонно вмешивавшимися во внутренние дела островного государства на одноименном архипелаге.

И немного смешно. В Тель-Авиве давно уже открыто посольство Египта. Тогда как в Тегеране оно давно уже закрыто...

Мубарак по наущению и приказам Тель-Авива, Вашингтона и столиц «заливных монархий» удерживал Тегеран на приличной дистанции, исключая всякую возможность сближения. В качестве оправдания перед единоверцами выдвигал довод о том, что одна из центральных улиц в иранской столице носит имя Исламбули, расстрелявшего в упор из автомата экс-президента Египта Анвара Садата при прохождении перед трибунами воинского парада на торожествах в октябре 1981 года.

Мубарак и его режим уже на свалке истории. Исламбули возведен в мученики за веру, его имя освящено исламистами, память почитаема... И одна из красивейших тегеранских улиц, улица Исламбули — уже не помеха для восстановления дипломатических отношений...

Тегеран же в свое время осудил Египет за кемп-дэвидские соглашения с Израилем и разорвал с ним дипломатические отношения. Не потребуют ли персы в качестве компенсации за дружбу и согласие расторжения мирного договора или хотя бы аннулирования многих его чувствительных пунктов, особенно касающихся сферы безопасности в приграничном Синае. И как поведет себя Мурси? Мир с тревогой ждет, как будут разворачиваться события, как говорят дипломаты, «на этом треке».

Есть от чего тревожиться. После недавних боев на Синае, у КПП Рафах, унесших жизни 16 египетских военнослужащих, на полуостров была переброшена танковая бригада, бронетехника, ракетно-зенитные комплексы. Первое и очень серьезное нарушение договоренностей, запрещающих наличие на Синае тяжелых вооружений и авиации.

Израиль требует немедленно вывести танки. Штаты действуют по двойному стандарту: танки оставьте, а с Израилем договаривайтесь.... Дерзкий и амбициозный Мурси не желает, чтобы ему перечили, и никому не подчиняется: «Мы защищаем суверенитет страны и намерены жестко подавлять всякую смуту и анархию на Синае. Ни Тель-Авив, и никто другой нам не указ».

От такой риторики и ближайшие соседи, и «друзья Мубарака» за океаном поеживаются, вздыхают по старым добрым временам. Если еще и поверить в сообщения информационных агентств, что египтяне разворачивают в этом очень тревожном регионе ракетно-зенитные комплексы системы ПВО и намерены создать ракетную защиту от брони, и без согласований с другим «подписантом стратегического документа», можно с уверенностью сказать — «Кемп-Дэвид» уже разваливается на наших глазах.

Как не посочувствовать израильтянам, для кого правление исламистов оборачивается кошмарами во сне и наяву: ракетные комплексы ПВО и броневой щит против строптивых синайских бедуинов и джихадистов, не имеющих ни боевых самолетов, ни бронетехники!

Исламисты не скрывают, что их ракеты нацелены, «на всякий случай», на еврейское государство, чтобы отбить навсегда охоту посягать на суверенитет независимой исламской страны.

Следует еще сказать, что акт низложения верховной военной власти в Египте вверг Израиль в состояние депрессии и растерянности: двоевластие, на которое так рассчитывали американцы и израильтяне, и которое так их успокаивало, кончилось.

Первый официальный государственный визит. И не куда-нибудь — в Китай и в Иран. Четкое послание Штатам и Европе: мы не в вашей упряжке, и сбрасываем оковы рабства, унижения и бесчестья.

Сумеет ли Обама пресечь ядерные амбиции Ирана?

«**З**ападные медиа вновь переполнены предположениями, умышленными утечками информации и открытой дезинформацией о том, использует ли Израиль военную силу против иранской ядерной программы и когда он это сделает», — пишет бывший посол США в ООН Джон Р. Болтон в своей статье в *The Washington Times*.

«По мере приближения президентских выборов в Америке эксперты и комментаторы оценивают, может ли Израиль принять всерьез уверения президента Обамы, что он не позволит Ирану стать ядерной державой», — утверждает он.

По мнению Болтона, в период своего президентства Обама создал самые напряженные отношения между Израилем и Белым домом за всю историю их существования. «Тем не менее, его администрация начала систематическую пиар-кампанию с целью убедить израильтян и американцев, что он в конечном итоге использует военную силу», — отмечает автор.

В некотором смысле Израиль имеет единую точку зрения в одном ключевом вопросе: все предпочитают, чтобы США самостоятельно остановили ядерную программу Ирана, полагает Болтон. Израильские удары по известным на данный момент иранским ядерным объектам вызывают серьезные опасения иранского возмездия, поясняет он свою позицию.

Болтон называет три главные причины «не верить обещаниям Обамы». Во-первых, основной идеологический принцип президента — не использовать военную силу США в упреждающих операциях, полагает дипломат.

«Во-вторых, Обама и вправду считает, что Иран можно сдерживать и обуздать. В реальности, конечно, не только иранский режим подлежит рациональному сдерживанию», — утверждает Болтон. По его мнению, Саудовская Аравия, Египет и Турция однозначно обзаведутся ядерным оружием, если придут к конфронтации с ядерной державой — Ираном, что сделает весь Ближний Восток гораздо более опасным и нестабильным регионом, чем он является сейчас.

«В-третьих, время на стороне Ирана. Даже если победит Митт Ромни, не существует гарантии, что политика США изменится достаточно быстро, чтобы остановить Иран», — рассуждает Болтон.

«Жестокая реальность, таким образом, состоит в том, что Израиль должен принять собственное военное решение», — считает автор. У Израиля, скорее всего, все еще есть время, если он захочет действовать независимо, но неизвестно, сколько именно, полагает Болтон.

Николай Кольчугин

Соседи Ирана — друзья Соединенных Штатов

Иран сейчас позиционирует сам себя как самую влиятельную ближневосточную державу, и не без оснований. Географическое положение страны, богатые запасы нефти, успехи в ядерных исследованиях, собственная космическая программа, сравнительно высокоразвитые технологии в ряде других современных отраслей и, конечно же, большое население и его молодой состав — объективные ключевые факторы возросшего влияния Тегерана.

События «арабской весны» и последовавшая за ними трансформация политических процессов в ряде стран региона создали для внешней политики Ирана новые возможности.

США и их западные партнеры позитивную динамику в развитии Ирана не приемлют. Говоря об иранских соседях, Вашингтон самоуверенно заявляет, что весь арабский мир, за исключением Сирии, готов поддержать Запад в большой войне против Ирана. В последнее время Пентагон разрабатывает разные варианты военных действий против Ирана на случай провала экономических санкций и дипломатических усилий по принуждению ИРИ отказаться от своей ядерной программы.

Подобные заявления можно расценивать как приглашение к участию в военной кампании и распределению ролей в виртуальной войне против Ирана. Расчет США делается на более широкое привлечение к своему противостоянию с ИРИ не только западных государств-союзников, но и непосредственных географических соседей Ирана, в числе которых в Вашингтоне хотели бы видеть не только арабские монархии Персидского залива, но и Турцию и Пакистан.

Иран и Турция: «худой мир лучше доброй ссоры»

Иран, не без оснований, рассчитывал, что продвижение единства среди мусульманских стран станет одним из главных приоритетов внешней политики Турции, во главе которой с 2003 г. стоят близкие Тегерану по духу исламские деятели. Однако на практике Турция в своем стремлении играть более существенную роль на международной арене уже перешла к реализации политики неоосманизма, в которой Иран, как и 200 лет тому назад, рассматривается не как союзник, а, по многим региональным направлениям, как соперник. Реалии сегодняшнего дня, конечно, вносят коррективы в это соперничество, но суть остается прежней.

У Ирана и Турции имеются серьезные разногласия в политике по отношению к Сирии. Тегеран безоговорочно поддерживает Дамаск, считая его своим ближайшим союзником в регионе, в то время как Анкара входит в число наиболее решительных критиков и противников режима президента Башара Асада. Но, видимо, будет оправданно посмотреть на этот вопрос в более широком контексте стратегий Ирана и Турции в отношении арабских стран Ближнего Востока в целом. Географически и политически обе мусульманские страны тяготеют к Ближнему Востоку, однако продолжают этнически оставаться чужими для арабского большинства, в среде которого также нет единства, а после событий «арабской весны» еще и образовался определенный вакуум сил, на замену которых готовы себя предложить и Турция, и Иран.

Сирия, пожалуй, единственное исключение среди арабских стран: все годы после исламской революции в Иране она оставалась для ИРИ открытым окном в соседний арабский мир. Сейчас Дамаск находится под реальной угрозой смены режима, и сирийское окно для Ирана может быть вскоре закрыто с очень акцентированным участием Турции. Глава Министерства информации (разведка и контрразведка) ИРИ Х. Мослехи в этой связи считает, что «главный вопрос в Сирии заключается не в сохранении именно Башара Асада, а в сохранении духа сопротивления, но, к сожалению, многие не принимают это во внимание». В числе «непонимающих» иранскую позицию оказалась и Анкара, которая своими действиями в Сирии реально угрожает лишить Иран его единственного арабского союзника, а заодно и плацдарма для оказания давления на Израиль.

Активизация турецкой внешней политики в Ближневосточном регионе, по сути, означает новый этап борьбы Турции за региональное лидерство. Оценивая турецко-иранские отношения на данном отрезке времени, видимо, следует исходить не из заявлений, имеющих отношение к иранской политике Анкары, а из конкретных действий Турции, предпринятых и предпринимаемых сейчас, которые косвенно или прямо затрагивают безопасность ИРИ и интересы исламского режима не только в двусторонних отношениях, но и на региональном уровне. Не вызывает сомнений то, что турецкие послания с угрозами в свой адрес в Тегеране читают, однако до поры до времени предпочитают не прибегать к ответной воинственной риторике на официальном уровне, руководствуясь известным принципом: «худой мир лучше доброй ссоры». Тем не менее Иран открыто выступает в поддержку Дамаска и предупреждает Анкару, что в случае организации военной интервенции против Сирии с использованием военных объектов в Турции по ним может быть нанесен военный удар.

Наряду с разногласиями относительно Сирии, одним из серьезных поводов к обострению ирано-турецких отношений стало развертывание компонентов системы противоракетной обороны (ПРО) НАТО на турецкой территории. Оснований опасаться нового объекта НАТО на территории соседнего государства сейчас у Ирана предостаточно. Уже не осталось сомнений в том, что турецкое руководство, подписывая с США меморандум о размещении на своей территории радиолокационной системы (РЛС), предназначенной для обнаружения, распознавания и сопровождения баллистических ракет (БР) на активном участке их полета, имело в виду именно иранские ракеты. В НАТО необходимость размещения радарной системы дальнего обнаружения в Турции изначально объясняли «возросшей угрозой применения ракет малой и средней дальности на Ближнем Востоке со стороны Ирана». Отметим, что еще в 2007 г. директор Агентства противоракетной обороны генерал Беринг сообщал, что Вашингтон планирует установить одну из РЛС ПРО на Южном Кавказе. В первую очередь речь шла о возможности размещения РЛС AN/TPY-2 на востоке

Турции. Сейчас США свою «кавказскую» идею реализовали с согласия турецкого руководства, проигнорировавшего безопасность Тегерана.

Турция — единственная исламская страна, входящая в состав НАТО, и именно с ее территории теперь для Ирана исходит наибольшая военная угроза. В Тегеране думали, что у США практически не было шансов разместить эту РЛС в Турции, ведь согласие турецкого руководства бросало открытый вызов безопасности ИРИ. Тем более что публичная политика Анкары, дружественная в адрес Ирана риторика ее лидеров не давали особых поводов для недоверия.

Радиолокационная станция раннего оповещения о ракетном нападении, входящая в систему противоракетной обороны НАТО в Европе, начала работу 1 января 2012 г. в провинции Малатья на базе 2-й полевой армии и оперативно-тактической базы турецких ВВС. Это около 500 километров к юго-востоку от Анкары и порядка 700 километров от границы с Ираном. Последнее подразумевает возможность непосредственной выдачи целеуказаний противоракетным ударным комплексам, в том числе с точностью, достаточной для запуска противоракет. Данные с турецкой РЛС будут поступать на командные центры, а затем на боевые корабли, которые дежурят в Средиземном море и оснащены системой ПРО морского базирования AEGIS. А на территории Румынии дислоцируются наземные противоракетные комплексы, предназначенные для уничтожения ракет, скажем прямо, иранских ракет. Так что заверения Анкары в том, что Турция не будет предоставлять НАТО свою территорию для проведения каких-либо военных операций против Ирана, требуют, по крайней мере, уточнения. Если имеются в виду сухопутные войска альянса, то да. А если противоракетное противодействие, то нет, ибо РЛС AN/TPY-2 является элементом ПРО, нацеленной прежде всего на ИРИ.

Как видно, политическое соперничество Турции и Ирана в Сирии идет параллельно и заставляет США и ЕС смириться с мыслью, что им придется считаться с лидерством одной из этих стран в исламском мире, поскольку эпоха прямого влияния на страны Ближнего Востока для них уходит. Естественно, что Запад сделает выбор в пользу Анкары.

Иран и Саудовская Аравия — противники давние и непримиримые

Отношения шахского Ирана и Королевства Саудовская Аравия как основных региональных союзников США в 1960–70-х гг. не имели конфронтационного характера, хотя между странами и сохранялись противоречия по отдельным вопросам. Саудовская Аравия, конечно, как и сейчас, опасалась гегемонистских устремлений Ирана, пусть и шахского. Становление Ирана как региональной державы, своеобразного «жандарма Персидского залива» и более близкого к американцам военного союзника не соответствовало национальным интересам КСА. Особенно это стало заметно в 1970-х гг., после того как шахская армия высадила десант и установила контроль над тремя спорными островами около Ормузского пролива, на которые претендовали ОАЭ.

Однако приоритетными все же оставались интересы тесного сотрудничества, ведь обе страны были монархиями, имевшими хорошие отношения с Западом и серьезно опасавшимися распространения и усиления просоветских и антимонархических сил и движений в регионе. Например, в ходе гражданской войны в Йеменской Арабской Республике в 1960-х гг. прошлого века Иран, Саудовская Аравия и Великобритания

поддерживали монархистов, воевавших против республиканцев, которых всесторонне поддерживали Советский Союз, а из арабских государств — Египет. Именно те годы до сих пор считаются годами наилучших отношений между Тегераном и Эр-Риядом.

После победы исламской революции в Иране в 1979 г. ситуация изменилась. Свержение шахского правления и образование исламской республики было воспринято в Саудовской Аравии крайне негативно и оценивалось как прямая угроза безопасности саудовской монархии. Страх перед возможным распространением исламской революции в соседние страны усиливался давними персидско-арабскими противоречиями, что стало для всех без исключения стран Персидского залива основой их враждебного отношения к ИРИ.

Уже на второй год после падения шахского режима, в 1980 г., Ирак начал войну против Ирана, которая продолжалась в течение восьми лет. Саудовская позиция в этой войне была враждебной по отношению к Тегерану, официально декларируемый нейтралитет не соблюдался. Именно Саудовская Аравия вместе с ОАЭ, Кувейтом, Бахрейном были основными союзниками и финансовыми спонсорами Ирака. Так, размер одной только саудовской помощи Багдаду оценивается более чем в 30 млрд долларов США. Без получаемых из арабских монархий десятков миллиардов долларов Ирак не смог бы так долго продолжать войну.

В Иране роль саудитов в ирано-иракской войне не забыта. Хейдар Мослехи, комментируя свой недавний визит в Саудовскую Аравию, отметил в числе заслуживающих внимания моментов на встрече с престолонаследником признание последнего в том, что «в период навязанной Ирану войны они оказали большую поддержку Саддаму, исключительно исходя из того, что он был арабом». Однако, видимо, кроме арабской солидарности Эр-Рияд руководствовался и собственными устремлениями. Уже после «Бури в пустыне», когда Саддам Хусейн не мог продолжать политику утверждения Ирака в качестве основной региональной державы, именно КСА начал активно укреплять свои позиции в качестве основной военной и политической силы, готовой обеспечить арабским монархиям безопасность и противодействовать угрозе, якобы исходящей от ИРИ.

К примеру, если Саудовская Аравия стала одной из трех стран, официально признавших власть движения «Талибан» в Афганистане, то Иран был одним из непримиримых противником талибов и вместе с Россией поддерживал финансово и материально, в том числе и вооружениями, их главных противников — «Северный альянс». Многие эксперты считают, что США, свергнув власть талибов в Афганистане и Саддама Хусейна в Ираке, тем самым резко усилили иранские позиции в регионе. В определенной степени это так, но, тем не менее, с этим нельзя согласиться полностью. Да, иранское влияние, особенно в Ираке, усилилось, но в Афганистане остаются войска НАТО, которые служат инструментом давления и источником военной угрозы Ирану. Кроме того, с территории Афганистана в несколько раз усилился поток наркотиков, борьба с которыми отнимает немало сил и средств: ежегодно Иран вынужден ассигновать на эти цели около 800 млн долларов. Так что усиление Ирана от изменения ситуаций в Афганистане весьма относительно.

Ирак также остается в числе угрожаемых для ИРИ направлений. Для Ирана лучшим вариантом скорее всего было бы создание иракского правительства на основе шиитских партий и в союзе с курдами, но это будет означать окончательное отстранение иракских суннитов от власти. Такой вариант для Саудовской Аравии, Турции и Пакистана абсолютно неприемлем, и они прикладывают максимальные усилия, чтобы

не допустить этого. Само по себе наличие протяженных границ с такими беспокойными странами, как Ирак и Афганистан, создает для Ирана явные угрозы безопасности и стабильности. При этом и Турция, и Саудовская Аравия вместе с США пытаются сдержать дальнейшее усиление Ирана. Для этого применяются все доступные средства, к числу которых в последнее время добавлен мораторий на импорт иранской нефти, ставшей своего рода новым оружием, задействованным Вашингтоном и его союзниками против Тегерана. В этой войне немаловажная роль «компенсатора» потерь от прекращения поставок иранской нефти отводится Саудовской Аравии, призванной снизить зависимость и Анкары и Исламабада от нефти из Ирана.

По замыслу США, который поддержан саудовским руководством, нефтяная блокада может привести к потере Ираном 15–20 млрд долларов в год. Хотя это не критично, однако накануне президентских выборов 2013 г. ухудшение экономического положения наряду с поддержкой Западом оппозиции должно, по расчетам иранских противников, спровоцировать волнения в стране. Не у кого уже не вызывает сомнений, что смена режима в ИРИ является основной целью Вашингтона, в достижении которой полностью заинтересованы и региональные соперники Тегерана. Более того, после введения эмбарго на иранскую нефть странами Евросоюза, а также в связи с угрозами дополнительных санкций со стороны США и Запада в целом многие эксперты заговорили о неизбежности скорого конфликта между Ираном и западной коалицией, в чем также каждая из рассматриваемых стран имеет свои интересы. Поэтому нефтяное эмбарго против Ирана ими поддерживается.

Турция, не входящая в Евросоюз, тоже в числе нефтяных партнеров Ирана. Анкара ежедневно импортировала около 200 тыс. баррелей, что составляет 7% всего экспорта иранской нефти. Иран обеспечивает 30% внутренних потребностей Турции в нефти и 20% — газа. В таком положении Анкаре говорить на равных с Тегераном не очень легко. Зависимость Турции от поставок иранской нефти намного больше, чем у европейских стран. Тем не менее после недавнего визита в Тегеран премьер-министр Эрдоган объявил о присоединении Турции к нефтяному эмбарго Евросоюза против Ирана и сокращению своего импорта иранской нефти на 10%. При содействии США альтернативные источники поставок нефти в Турцию были найдены в Ливии и арабских государствах Персидского залива, включая Саудовскую Аравию.

В нефтяной войне против Ирана США добиваются также от Саудовской Аравии и других аравийских монархий изменения схем поставок нефти через трубопроводы, минуя Ормузский пролив, который может быть блокирован Ираном. Соединяя арабскую нефть из Персидского залива через территории других государств непосредственно с Индийским океаном, Красным и Средиземным морями, американцы лишают ИРИ возможности давления на своих противников угрозой прекращения поставок нефти из стран Персидского залива. В этом стратегическом проекте очень заинтересована и Турция.

Планируется, что новый нефтепровод между Катаром и Турцией пройдет по территории Саудовской Аравии, Иордании и Сирии и в перспективе может быть подключен к нефтепроводу «Набукко». Ранее руководство Евросоюза заявляло, что рассчитывает в «ближайшие несколько лет» на поставку из Катара не только нефти, но и 30 млрд кубометров природного газа в год.

Турецкое правительство пытается также добиться согласия Ирака на соединение его южных нефтяных месторождений (как уже сделано с северными) с трубопроводами, идущими через Турцию. Планы перенаправить нефть из Персидского залива имеют целью ликвидацию важного элемента стратегического преимущества Ирана над Са-

удовской Аравией. Это, по замыслу США, способно эффективно снизить важность Ормузского пролива. Высказываются прогнозы, что строительство новых нефтепроводов из Саудовской Аравии, Кувейта и Ирака является частью подготовки США к войне против Тегерана.

Иран и Пакистан — стратегическое партнерство вряд ли получится

Как отмечают многие эксперты, в последние годы в отношениях между Тегераном и Исламабадом наметилась позитивная тенденция, обусловленная в первую очередь экономическими соображениями сторон. Пакистан сейчас находится в состоянии глубокого энергетического кризиса. По данным Министерства энергетики страны, ежегодно от дефицита электроэнергии, а также от недостатка энергетического сырья ВВП Пакистана сокращается на 4%, а уровень безработицы вырастает на 10%. Исходя из этого, можно сделать вывод, что официальный Исламабад заинтересован довести до конца строительство столь нужной ему газовой магистрали из Ирана. Причем пакистанская сторона уже давала понять, что не боится даже угрозы международных санкций, которые могут быть наложены на нее в этой связи Вашингтоном. Глава внешнеполитического ведомства Пакистана Хина Раббани Хар после объявления Евросоюзом нефтяного эмбарго против ИРИ отмечала, что «санкции Запада в отношении Ирана связаны с сырой нефтью, а не с газом. Таким образом, эти санкции не мешают проекту газопровода», подчеркивала она. При том что Пакистан не отказывается от своих международных обязательств, в Исламабаде, тем не менее, придерживаются мнения, что «этот проект выходит за рамки соответствующих резолюций ООН, которые мы обязаны соблюдать, как и все другие государства — члены ООН».

Иран и Пакистан уже объявили, что сняли все противоречия на переговорах о строительстве газопровода, по которому иранский газ будет транспортироваться в Пакистан. Первые поставки газа планировалось начать в 2014 г. Очевидно, что ввод в эксплуатацию газопровода грозит подорвать эффективность санкций Запада, направленных на экономическую изоляцию Ирана и удушение его экономики. Поэтому Белый дом выступает категорически против реализации этого проекта, пытается оказывать давление на Исламабад и предлагает Пакистану альтернативный газопровод из Туркменистана.

Очевидно, что основным достоинством этой американской «альтернативы» является то, что газопровод планируется в обход Ирана. То, что богатый газом Туркменистан и нуждающийся в голубом топливе Пакистан разделяют сотни километров неуправляемого и разделенного на десятки вооруженных анклавов Афганистана, Вашингтон не смущает. Но для Исламабада очевидно, что поставками газа из заинтересованного в реализации американского антииранского замысла Туркменистана решить пакистанскую энергетическую проблему не получится. Поэтому, несмотря на угрозы США, Пакистан продолжает подтверждать свою готовность в строительстве газопровода из Ирана и выражает заинтересованность в ускорении работ по реализации именно этого проекта, а не туркменского. Президент Пакистана А.А. Зардари неоднократно публично признавал, что ввод в эксплуатацию этого проекта абсолютно необходим и неизбежен для пакистанской экономики.

И вообще, по словам пакистанского президента, Исламабад не допустит ослабления тесных связей с Ираном под давлением извне. 16–17 февраля с. г. в Исламабаде прошел саммит с участием Пакистана, Афганистана и Ирана. Президенты обсуждали

вопросы активизации усилий по расширению взаимного сотрудничества и установлению мира и безопасности в регионе. Тематика переговоров была направлена на дальнейшее расширение связей в области экономики и торговли, усиление борьбы с незаконным оборотом и производством наркотических веществ, а также на борьбу с транснациональной организованной преступностью в целом.

На этом форуме в ходе переговоров с иранским президентом М. Ахмадинежадом Зардари заверил его, что Пакистан не станет оказывать какую-либо помощь США в конфликте с Ираном. В ответ президент Ахмадинежад на саммите назвал отношения с Пакистаном, как с ядерной державой, примером альянса, показывающим, что «в основе политических отношений лежит не ядерная бомба или иное оружие..., а только гуманитарная основа и культурные ценности, которые скрепляют отношения наших государств...» Отметим, что ранее дипломатические источники в Европе сообщали, что если Израиль нападет на Иран, то ядерный Пакистан может ответить ударом по Израилю. Об этом, в частности, заявлял Верховный комиссар Пакистана в Великобритании Ваджид Шамсул Хасан: «У Пакистана не останется никакого выбора, кроме как поддержать Иран в случае нападения Израиля на него». Однако подобные заявления и декларируемая Исламабадом готовность поддержать Иран в вероятном вооруженном столкновении с США и их союзниками, как показывает анализ иранских экспертных оценок, пока не вызывают полного доверия у иранского руководства.

Прежде всего, отмечается, что иранскому руководству приходится уделять особое внимание оценке распределения полномочий и расстановке политических сил внутри пакистанского руководства, а именно учитывать весьма специфические отношения между военными и гражданскими властями в Пакистане. Так, военная часть пакистанского руководства, как показывают результаты проведенного в марте этого года в Вашингтоне первого раунда переговоров под эгидой «Американо-пакистанского стратегического диалога», отдает предпочтение развитию своих отношений с Вашингтоном. На встречах высокопоставленных представителей Пакистана и США неоднократно отмечалось, что администрация президента Барака Обамы рассматривает будущее своих отношений с Исламабадом, в частности, и через призму пакистано-иранских отношений.

Есть у Ирана и другие сомнения. Оценивая перспективы иранских отношений Тегерана с Исламабадом, бывший посол Ирана в Пакистане Мохаммад Эбрахим Тахериан отмечает их зависимость не только от США, но и от собственно ближневосточных приоритетов пакистанской дипломатии. Наибольшую обеспокоенность в этой связи у Ирана вызывает стремление Пакистана к развитию сотрудничества с аравийскими монархиями, особенно с явным противником ИРИ — Саудовской Аравией, оснований для нарастания конфронтации с которой в последнее время предостаточно.

К примеру, имеются противоречия между Тегераном и Исламабадом по отношению к Бахрейну. Иранское руководство официально приветствует народный подъем в Бахрейне и арабском мире в целом, однако, как показывает пакистанская реакция на эти события, такая политика настораживает правящие круги Пакистана. Пакистанское руководство вполне может опасаться, что если не вся, то определенная часть иранского религиозно-политического руководства по-прежнему не исключает «экспорта исламской революции». Во всяком случае, сейчас президент и правительство Пакистана, видимо, не могут себе позволить оказаться на стороне Ирана в его противостоянии с монархиями Персидского залива. Чрезмерное усиление Ирана и превращение его в основную региональную державу противоречит пакистанским интересам и является для Исламабада определенным вызовом на обширном про-

странстве Ближнего и Среднего Востока, включая наряду с арабскими государствами и Афганистан, который давно рассматривается пакистанскими военным руководством чуть ли не как своя территория.

Афганистан также остается предметом ирано-пакистанского соперничества. Если Пакистан был одной из трех стран, официально признавших власть движения «Талибан» в Афганистане, то Иран был одним из непримиримых противников талибов и вместе с Россией поддерживал финансово и оружием их главных оппонентов — «Северный альянс». Сейчас планы США о выводе американских войск из Афганистана к 2014 г. дают серьезные основания для подготовки как Ирана, так и Пакистана к достижению своих целей в этой стране, которые имеют различную направленность и по многим аспектам вступают в противоречия. Каждая из сторон будет стремиться к получению политической и экономической выгоды, что неминуемо будет создавать определенную напряженность в ирано-пакистанских отношениях.

Есть и другие остающиеся достаточно острыми ирано-пакистанские сугубо двусторонние противоречия. Так, из Пакистана для Ирана исходит не только наркотическая, но и военная, вполне реальная угроза от боевиков радикальной суннитской группировки «Джундалла» («Воины Аллаха»), которая несет ответственность за большую часть многочисленных терактов в юго-восточных провинциях страны. Иранская провинция Систан и Белуджистан расположена на границе с Пакистаном и Афганистаном и является самой бедной и отсталой провинцией Ирана. Там проживают только около полутора—двух миллионов белуджей, в то время как большинство, то есть шесть—восемь миллионов, живут в Пакистане и еще до двух миллионов в Афганистане. Обстановка с преступностью в Иранском Белуджистане очень тяжелая, так как для части белуджских племен главными средствами заработка являются контрабанда, похищения людей, торговля наркотиками и оружием. Ирану совершенно справедливо хотелось бы добиться поддержки Исламабада в решении этих проблем, однако группировка «Джундалла» продолжает действовать не только из Афганистана, но и из Пакистана, который, по иранским данным, даже оказывает боевикам военную и материальную помощь.

Тем не менее Иран, даже принимая во внимание имеющиеся и потенциальные разногласия, а также несовпадение интересов, продолжает выступать за развитие экономических отношений с Пакистаном и координацию с ним проблем взаимной безопасности. Исламабаду, видимо, пора определиться и занять ясную позицию по перспективе своего сотрудничества с Ираном, в первую очередь в сфере энергетики и реализации газового проекта. Как отмечает уже упомянутый выше бывший посол Ирана в Пакистане М. Э. Тахериан, «всякий раз, когда Пакистан хочет получить определенные экономические выгоды, он демонстрирует ИРИ свою поддержку, не утруждая себя при этом принятием конкретных политических решений». В целом, в Тегеране ожидают, что от «тактических ходов» Исламабад наконец-то, несмотря на внешнее давление США и их арабских союзников в Персидском заливе, перейдет к «стратегическим решениям».

В заключение отметим, что между США, Западом и Ираном более 30 лет идет экономическая, психологическая и пропагандистская война, и иранские соседи просто обречены на участие в ней. В последние годы на международной арене расклад сил меняется в пользу Ирана, который должен сказать спасибо США за то, что они решили проблему Ирака и Афганистана и превратили оба эти государства в страны, ставшие ныне союзниками ИРИ. С другой стороны, эти же иранские успехи вызывают у его соседей вполне понятную конкурентную ревность, которая, видимо, и в дальнейшем будет поощрять их региональное соперничество с ИРИ.

США хотят присоединить Движение неприсоединения к критике Ирана

Власти США считают грядущий саммит Движения неприсоединения (ДН) в Тегеране отличной возможностью «жестко указать» иранским властям на необходимость выполнения международных обязательств по своей ядерной программе. Об этом заявила официальный представитель Госдепартамента США Виктория Нуланд. Особую надежду в этом плане Вашингтон возлагает на генсека ООН Пан Ги Муна, который примет участие в тегеранской встрече вместе с представителями более чем 100 государств.

«Мы надеемся на то, что те, кто решил принять участие в конференции, включая генсека ООН Пан Ги Муна, жестко укажут иранцам, что ждут от них выполнения международных обязательств», — заявила на брифинге официальный представитель Госдепартамента США Виктория Нуланд в преддверии саммита ДН. По ее словам, от Тегерана ждут четких объяснений по поводу своей ядерной программы и конкретных шагов по решению проблемы дипломатическим путем.

Напомним, Движение неприсоединения, очередной саммит которого состоится в Тегеране 26–31 августа, было сформировано властями 25 стран на Белградской конференции в сентябре 1961 года. Инициаторами создания новой структуры, объединившей страны на принципе их неучастия в военных блоках, стали президенты Югославии, Египта, Ганы и Индонезии Иосип Броз Тито, Гамаль Абдель Насер, Кваме Нкрума и Ахмед Сукарно, а также премьер Индии Джавахарлал Неру. Сегодня членами движения являются 120 стран. Еще 21 государство, в том числе и Россия, имеет статус наблюдателя.

Как заявил представитель МИД Ирана Рамин Мехманпараст, тегеранская встреча станет «крупнейшим политическим саммитом в истории Ирана». Дипломаты утверждают, что в мероприятии примут участие представители более 100 чем стран, среди них — около 30 президентов, вице-президентов и премьеров. В частности, свою готовность посетить Иран уже выразили президенты Египта и Ливана Мухаммед Мурси и Мишель Сулейман, кубинский лидер Рауль Кастро и премьер Индии Манмохан Сингх. Ранее появилась информация, что в качестве своей первой зарубежной поездки Тегеран выбрал молодой лидер КНДР Ким Чон Ын, однако позднее эту информацию Пхеньян опроверг — страну на саммите будет представлять председатель президиума Верховного народного собрания КНДР Ким Ен Нам.

Кроме того, в иранскую столицу, как стало известно накануне, собирается генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Такое решение он принял, несмотря на протесты со стороны руководства Израиля и международных еврейских организаций. Сообщается, что генсек ООН намерен «выразить обеспокоенность мирового сообщества актуальными на сегодняшний день проблемами, требующими срочного решения: ядерной программой Ирана, терроризмом, ситуацией в Сирии, случаями нарушения прав человека».

По словам иранского МИДа, приглашение было отправлено и президенту РФ Владимиру Путину. Однако в итоге российская сторона решила, что Москву в Тегеране будет представлять посол по особым поручениям МИД РФ Константин Шувалов.

Евгений Хвостик

Американские власти заработают на европейских банкирах и санкциях против Ирана

Власти США начали расследование против банка Unicredit в связи с возможным нарушением режима санкций против Ирана.

Это не первый европейский банк, против которого в последние несколько недель американцы начали такое расследование. Один из банков, британский Standard Chartered, уже согласился выплатить США штраф в \$340 млн. Неплохим источником дохода для американского бюджета могут стать и

мексиканские наркокартели: в минувшие выходные стало известно, что в США начато расследование против крупнейшего британского банка HSBC, который подозревается в недостаточном контроле за операциями своих мексиканских клиентов.

На прошлой неделе стало известно, что власти США начали расследование против Unicredit, заподозрив его подразделения в операциях, которые идут в обход американских экономических санкций против Ирана. Впервые об этом со ссылкой на свои источники сообщила The Financial Times. В минувшую субботу Unicredit, не упоминая Иран, сообщил, что следствие ведут нью-йоркская прокуратура, Министерство юстиции и управление по контролю за зарубежными активами при Министерстве финансов США. Банк заверил, что полностью сотрудничает со следствием. Вопросы у американских следователей возникли к операциям немецкого подразделения Unicredit HVB, которое было куплено итальянцами в 2005 году. Более подробной информации о том, какие суммы фигурируют в деле и с какими именно иранскими организациями имели дело европейские банкиры, не сообщается.

В последнее время американские власти заметно активизировали свою деятельность по выявлению операций крупнейших зарубежных банков с Ираном. Такие расследования нередко заканчиваются тем, что банкиры предпочитают выплатить властям компенсацию, чтобы прекратить дело и продолжать беспрепятственно вести бизнес в США. В поле внимания американских властей уже попали британские банки Royal Bank of Scotland и Standard Chartered, а также немецкий Commerzbank. Широкий резонанс вызвало дело вокруг Standard Chartered. Напомним, в начале августа власти штата Нью-Йорк заявили, что британский банк мог скрывать свои трансакции с Ираном на общую сумму \$250 млрд. Власти

пригрозили инициировать процесс отмены лицензии на деятельность Standard Chartered в штате Нью-Йорк, после чего акции банки рухнули в цене более чем на 20%. Спустя несколько дней банк сообщил, что договорился с властями о прекращении этого дела в обмен на компенсацию в \$340 млн. На прошлой неделе, после того как стало известно о начале расследования против Commerzbank, немецкий банк выпустил заявление о том, что расследование может привести к выплате штрафа.

Впрочем, получить от банков крупную сумму в госбюджет американские регуляторы могут не только благодаря поиску информации о нарушении банками санкций против Ирана. В минувшие выходные The New York Times сообщила, что следователи начали расследование против крупнейшего британского банка HSBC по подозрению в отмывании средств для мексиканских наркокартелей. Со ссылкой на осведомленные источники сообщается, что банкиров подозревают в недостаточном контроле за операциями некоторых мексиканских клиентов, которые могут быть связаны с местными наркобаронами. В июле HSBC уже предупредил, что выделил около \$700 млн на возможные издержки в связи с расследованиями, которые ведут против него американские власти по подозрению в связях со странами и организациями, против которых действуют экономические и политические санкции.

Елена Черненко, Иван Сафронов

Иранский атом не поддается исследованию

МАГАТЭ и Ирану не удалось договориться по ядерным объектам. Теперь вероятность силового сценария зависит от того, насколько жестким окажется доклад МАГАТЭ по Ирану, публикация которого назначена на эту неделю

Состоявшиеся в конце минувшей недели в Вене переговоры между Тегераном и МАГАТЭ по иранской ядерной проблеме завершились безрезультатно.

Теперь вероятность силового сценария

зависит от того, насколько жестким окажется доклад МАГАТЭ по Ирану — его публикация назначена на эту неделю. Пока же эксперты указывают на попытки Тегерана замести следы секретных исследований и резкое увеличение числа центрифуг на его ядерных объектах.

Источник «Ъ», близкий к секретариату МАГАТЭ, впрочем, полагает: «худшего еще можно избежать». На переговоры в Иран, по данным «Ъ», скоро отправится и правительственная делегация РФ.

Главной темой состоявшейся в пятницу встречи была ситуация вокруг иранского военного комплекса в Парчине. МАГАТЭ подозревает, что иранцы могли проводить там секретные ядерные исследования, и добивается допуска инспекторов на объект. 1 августа были опубликованы спутниковые снимки, на которых видно, что на территории полигона проводятся строительные работы: сносятся здания, переносится почва и ограждения. Кадры от 15 августа показывают, что большая часть построек снесена, а оставшиеся прикрываются брезентом. Глава МАГАТЭ Юкия Аmano не исключает, что Иран «заметает» следы ядерных испытаний. А западные СМИ со ссылкой на источники в МАГАТЭ сообщили о резком увеличении числа центрифуг для обогащения урана в иранском подземном комплексе «Фордо».

Значимых результатов восьмичасовые переговоры в Вене не принесли. Участники хоть и заявили о «некотором прогрессе», но признали: «преодолеть разногласия не удалось». Источник «Ъ», близкий к секретариату МАГАТЭ, рассказал, что представители агентства настаивали на одинаковых условиях проведения инспекций для всех иранских объектов. Иранцы же требовали «особых модальностей» для ряда комплексов, включая Парчин. «В итоге все остались при своих», — сообщил собеседник «Ъ».

Развитие ситуации вокруг Ирана теперь зависит от доклада МАГАТЭ, который должен быть опубликован на этой неделе, а также от резолюции, которую 10 сен-

тября примет совет управляющих МАГАТЭ. Израиль настаивает на том, что с учетом данных о работах в Парчине и новых центрифугах доклад и резолюция должны быть максимально жесткими. США высказываются более осторожно. «Окно для поиска дипломатического решения еще есть, но оно быстро сужается», — заявил по итогам переговоров в Вене источник в госдепе.

Источник «Ъ», близкий к секретариату МАГАТЭ, полагает, что «худшего еще можно избежать». «Договориться по Парчину не удалось, но по ряду других, менее важных вопросов подвижки есть, — пояснил он. — Встреча в Вене не была провальной, а значит, резолюция не будет такой уж жесткой». Когда состоятся новые консультации с Ираном, пока неизвестно.

Для того чтобы не создавать ощущение бессмысленности переговорного процесса и не давать дополнительных аргументов сторонникам силового решения проблемы, МАГАТЭ пошло на нетрадиционный шаг. В рамках агентства впервые будет создана специальная рабочая группа по Ирану. Ранее структур по изучению ядерных программ отдельных стран не было. В группу войдут сотрудники секретариата агентства и привлеченные специалисты, в том числе из разведки. По данным «Ъ», Россию о целесообразности создания этого механизма не спрашивали. Впрочем, секретариат МАГАТЭ имеет право создавать любые технические структуры, не запрашивая мнения государств-членов.

Из Москвы в адрес Тегерана идут противоречивые сигналы. С одной стороны, Россия выступает против санкционного давления на Иран. Это во многом связано с опасениями Москвы, что под санкции против Ирана попадут и российские компании, ведущие там бизнес. С другой стороны, Москва грозит занять более жесткую позицию по иранской ядерной проблеме, если Тегеран не ответит иск против РФ за отказ от поставки зенитных комплексов С-300 (см. «Ъ» от 10 августа). Эта дилемма может разрешиться уже в ближайшее время. По данным «Ъ», на переговоры в Иран скоро отправится правительственная делегация РФ.

Роберт Фиск

«Мы считаем, что за всем этим стоят США, а остальные — лишь инструменты в их руках»

Огolosки боев, идущих в Дамаске, отчетливо слышны в офисе министра иностранных дел. Грохот минометного и танкового огня, доносящийся из пригородов сирийской столицы, проникает даже в святая святых — кабинет Валида Муаллема — и служит зловещим фоном для того, что он говорил.

За тем, что сегодня творится в Сирии, стоит Америка, заявляет он, и насилие не прекратится с завершением битвы за Алеппо. «Я говорю европейцам: „Как понимать ваш лозунг о благосостоянии сирийского народа, когда вы поддержали 17 резолюций, направленных на разрушения этого благосостояния?“ Я спрашиваю американцев: „Вы прекрасно знаете, что сделали в Афганистане и Сомали. Как понимать ваши призывы к войне с международным терроризмом, если вы поддерживаете террористов здесь, в Сирии?“»

Валид Муаллем беседует со мной по-английски. Он говорит очень медленно — то ли его смущает грохот боя, доносящийся снаружи, то ли он волнуется, ведь это его первое интервью западному изданию со времени начала конфликта. Боевые действия идут в пригородах Дамаска — Думе, Джобаре, Арбине и Кабуне. В какой-то момент шум стрельбы становится настолько громким, что даже самый флегматичных из министров иностранных дел региона бросает нервный взгляд в направлении окна, хотя он явно увлечен беседой. Что он чувствует, когда слышит это, спрашиваю я.

«Я не только министр, я еще и сирийский гражданин, поэтому мне больно видеть то, что сегодня происходит в Сирии. Я невольно сравниваю нынешнюю обстановку с ситуацией, которую мы наблюдали два года назад, — отвечает он, — многие люди в стране чувствуют то же, что и я. Они хотели бы вернуть старые добрые дни, когда мы гордились тем, что живем в безопасности».

Я сильно сомневаюсь насчет желания многих сирийцев вернуть «старые добрые дни», однако Муаллем утверждает, что в 60% случаев насильственные действия совершаются гражданами зарубежных государств — Турции, Саудовской Аравии и Катара, а за всем этим стоят Соединенные Штаты, которые оказывают влияние на вышеуказанные страны.

«Когда американцы говорят, что снабжают оппозицию современным телекоммуникационным оборудованием, разве это не значит, что они способствуют ведению

боевых действий? А как относиться к финансовой помощи в размере \$25 млн, которую повстанцы получили от США, не говоря уж о средствах, поступающих из стран Персидского залива, в частности, от Саудовской Аравии?»

Я рассказываю Муаллему, что год назад беседовал с эмиром Катара за обедом, и тот выразил возмущение, как он выразился, ложью, прозвучавшей из уст Башара аль-Асада. Эмир утверждал, что президент Сирии нарушил свое слово, отказавшись от сделки, по условиям которой члены движения «Братья-мусульмане» могли бы вернуться домой.

Муаллем кивает: «Если бы вы встретились с эмиром два года назад, вы бы услышали, как он хвалит Асада, считая его близким другом. Они тогда дружили семьями, вместе отмечали семейные праздники в Дамаске и иногда в Дохе. Что же случилось, вот вопрос? Я встречался с эмиром в Дохе — мне кажется, это было в ноябре 2011 года, когда Лига арабских государств выдвинула свою инициативу [в результате которой в Сирию направили наблюдателей] — и мы пришли к соглашению... Тогда эмир сказал мне: „Если вы согласитесь на эту инициативу, я велю каналу «Аль-Джазира» поменять политическую направленность своих передач и скажу [Шейху] Карадави [популярному богослову, регулярно выступающему на телевидении], чтобы он впредь поддерживал Сирию и идею мирного урегулирования. Кроме этого, я уже отложил несколько миллиардов долларов на восстановление вашей страны...“».

«Когда я ждал встречи, там был глава тунисской партии «Эннахда», и эмир дал указание выделить этой партии \$150 млн на избирательную кампанию. Ну, как бы там ни было, это их дела. Я же спросил эмира: „У вас были близкие отношения с Муаммаром Каддафи, вы оказались единственным лидером, которого он принял в своем дворце во время саммита. Почему же вы посылаете самолеты бомбить Ливию и участвуете в операции НАТО?“ Эмир ответил просто: „Потому что мы не хотим терять инициативы в Тунисе и Египте, а Каддафи несет ответственность за раздел Судана“».

В том, что за всем этим стоит влияние Америки, у Валида Муаллема нет никаких сомнений. Американцам, утверждает он, удалось напугать страны Персидского залива иранской ядерной программой и убедить их покупать оружие у США. Тем самым они воплотили в жизнь мечту Франклина Рузвельта о контроле над базами транспортировки нефти, которую президент высказывал в 1936 году.

«Мы считаем, что основным игроком в войне против Сирии являются Соединенные Штаты, а все остальные силы — лишь инструменты в их руках». А не связано ли то, что происходит, в первую очередь с Ираном, задал я крайне деликатный вопрос, ведь он предполагает, что сама Сирия играет второстепенную роль в той трагедии, которая имеет место в стране. Когда Муаллем сослался на Институт им. Брукинга, я буквально застонал.

«Вот вы смеетесь, а министр иностранных дел просто обязан читать такие вещи. Институт им. Брукинга провел исследование, опубликовав по его итогам доклад под названием «Дорога на Тегеран» (The Road to Tehran). Выводы, сделанные в данном документе, можно выразить одной фразой: если вы хотите сдерживать Иран, нужно начинать с Дамаска...».

«Еще в самом начале кризиса один западный эмиссар сказал нам, что основными факторами, вызвавшими конфликт, являются отношения Сирии с Ираном, движением «Хезболла» и организацией «ХАМАС». Если мы урегулируем эти вопросы, они [американцы] помогут нам справиться с кризисом. Однако никто так и

не объяснил нам, почему Сирии запрещено иметь отношения с Ираном, когда у стран Персидского залива с этим государством имеются очень тесные связи».

По мнению сирийского министра иностранных дел, кризис начался с «легитимных требований» граждан, ответом на которые стали «законодательные нормы, реформы и даже новая конституция». Затем, по его словам, в игру вступили «иностранные элементы», воспользовавшиеся законными требованиями людей, перехватив их у народа, настроенного на мирное разрешение противоречий, чтобы использовать в своих интересах».

Потом я услышал хорошо знакомую историю. «Как гражданин я не могу согласиться с возвратом в прошлое, к режиму, который тянет Сирию назад. В принципе... ни одно правительство в мире не смирится с наличием вооруженных террористических формирований в своей стране, особенно когда эти террористы приезжают из-за рубежа, берут под контроль улицы городов и поселки, ведут войну во имя „джихада“».

«Защита» граждан Сирии является обязанностью руководства страны. Асад является символом единства Сирии, и все сирийцы должны принять участие в строительстве нового будущего для своего государства. Если Сирия падет, это не обещает ничего хорошего соседним странам. Муаллем сообщает, что на следующий день уезжает на саммит в Иран, где надеется откорректировать то, что именует «конструктивными усилиями», направленными на помощь Сирии.

Безусловно, я спросил его и о химическом оружии. Если бы у Сирии такое оружие было, правительство никогда бы не применило его против своего народа, ответил он. «Мы воюем с незаконными вооруженными формированиями в Алеппо и в пригородах Дамаска, а до этого сражались в Хомсе и Идлибе. Это означает, что боевые действия идут в сирийских городах, и наш долг заключается в том, чтобы защитить граждан страны».

А как же насчет имеющего дурную репутацию полувоенного формирования, именуемого «Шабиха»? Муаллем заявил, что не верит в существование проправительственных боевиков «шабиха», которых обвиняют в зверствах в сельской местности.

«Возможно, где-то люди объединяются для защиты своей собственности от вооруженных боевиков, но сами они не вооружены. Вы говорите о вооруженных формированиях, поддерживающих режим, ополчении, бойцам которого платят деньги? Нет, этого просто не может быть».

Вячеслав Николаев

Сирийский кризис: инициативу по урегулированию перехватывают Иран и Египет

В Тегеране проходит XVI встреча стран-участниц Движения неприсоединения. По охвату Движение неприсоединения уступает только ООН, но о его деятельности уже давно ничего не слышно. Тем не менее, этот форум может стать заметным шагом на пути урегулирования сирийского кризиса.

По многим причинам. Первая: за основу предложенного для осуждения нового мирного проекта взято предложение президента Египта Мухаммеда Мурси о создании региональной «рабочей группы» по Сирии в составе Египта, Турции, Саудовской Аравии и Ирана.

Эти страны, как указывал министр иностранных дел Ирана Салехи, могут выступить «гарантами будущей политической сделки». По его же словам, речь идет о таких предложениях, «которые будет очень трудно отвергнуть»: переговоры Дамаска с оппозицией должны завершиться формированием правительства национального единства. При этом политическая судьба Башара Асада вынесена за скобки. Но, прежде всего, властям Сирии и силам оппозиции — при гарантиях неприсоединившихся стран — будет предложено прекратить вооруженную борьбу, и открыто выступить против вероятного внешнего вмешательства в дела Сирии.

Вторая: после определенных колебаний в работе форума в Тегеране решила принять участие и Турция- член НАТО. Ранее она договорилась с США о создании «разведывательного щита» для защиты турецкой границы от проникновения террористов из Сирии, что вызвало недовольство со стороны Ирана. Со стороны Ирана в адрес Турции стала раздаваться критика и даже угрозы из-за ее сирийской политики. К тому же в юго-восточных вилайетах Турции участились случаи терактов. В свою очередь Анкара дает понять, что не желает вторжения в Сирию, стремится «прикрыться» новыми политическими щитами. Форум в Тегеране — один из них.

Третья причина: Египет — главный сценарист в создании очередной «рабочей группы» по Сирии — мог бы на своей территории провести саммит неприсоединившихся стран. Но он перебросил инициативу в сторону Тегерана. Это означает, что президенту Египта Мухаммеду Мурси предоставлена возможность выступить в роли региональной миссии, которая способствовала бы урегулированию

не только сирийского кризиса, но стимулировала бы переговорный процесс Иран-«шестерка» по иранской ядерной проблеме. Формирование одного пакета — сирийский кризис и иранская ядерная программа — открывает возможности для самых невероятных политико-дипломатических маневров в регионе. Именно в этом — главная особенность ситуации, если учесть, что новый режим Каира поддерживает тесные связи с США. Неслучайно и то, что для участия в работе саммита в Тегеран прибыл и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун.

Смогут ли Египет и Иран создать вокруг себя некий международный альянс? В тактике такое возможно, в стратегии пока маловероятно. Тем не менее фактом становится то, что Каир в отношении Дамаска выбивается из лагеря Лиги арабских стран, что в перспективе осложнит процесс формирования в Сирии так называемого переходного правительства. Если это входит в задачу Каира и Тегерана, то она близка к своему решению.

Антон Ходасевич, Сохбет Мамедов

Алиев предпочел Тегерану Минск

Визит президента Азербайджана Ильхама Алиева в Минск, который начался вчера, не стал неожиданностью для азербайджанцев — в Баку уже привыкли, что зарубежные поездки главы государства не анонсируются. Однако нынешняя вызвала повышенный интерес, так как осуществляется на фоне ажиотажа вокруг неучастия президентов Азербайджана и Белоруссии в работе саммита глав государств — членов Движения неприсоединения в Тегеране 30–31 августа.

По мнению некоторых азербайджанских аналитиков, этот неанонсированный визит, возможно, призван смягчить отказ лидеров Азербайджана и Белоруссии участвовать в работе тегеранского саммита. В то же время у президента Белоруссии прекрасные отношения с главой Ирана Махмудом Ахмадинежадом, который лично пригласил Александра Лукашенко на предстоящую встречу. Но МИД страны сообщил, что белорусскую делегацию на саммите возглавит министр иностранных дел Владимир Макей, еще недавно работавший главой администрации Лукашенко. Правда, Лукашенко все может переиграть и в последний день.

Вчера состоялись переговоры Ильхама Алиева с Александром Лукашенко. Белорусский президент поблагодарил коллегу за помощь в трудную минуту. «Вы приехали в очень близкую и дружественную страну, где вас любят и уважают за те великие дела, которые вы сделали для нашего государства, порой нестандартные, по поддержке нашей страны в трудную минуту», — сказал Лукашенко. Напомним, что Азербайджан помог не только нефтью в тот период, когда Россия выставила ближайшей союзнице мировую цену на это сырье, но и кредитом в 300 млн долл. Это произошло год назад в период острого экономического кризиса.

Визиту Алиева в Минск предшествовало заседание межправительственной белорусско-азербайджанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Его итогом стали договоренности о расширении производственной кооперации в машиностроении. В частности, ОАО «Амкодор» — производитель дорожно-строительной и коммунальной техники — будет сотрудничать с Гянджинским автомобильным заводом. Последний уже собирает белорусские МАЗы и трактора МТЗ. Как стало известно в ходе заседания, сборка тракторов продолжится и в будущем году, для чего будут заключены новые контракты. Кроме того, Минск предлагает организовать в Азербайджане сборочное производство сельхозтехники и агрегатов к тракторам. В свою очередь, Баку проявил боль-

шой интерес к белорусскому Парку высоких технологий. Стороны решили в следующем году провести в Минске научно-технический форум.

Для Белоруссии и Азербайджана найти новые позиции в торговле в данный момент очень важно, иначе объемы товарооборота пойдут вниз. Дело в том, что прошлогодний рост взаимной торговли был обеспечен за счет поставок нефти. В 2011 году товарооборот между странами увеличился в семь раз по сравнению с предыдущим периодом и превысил 1 млрд долл., из них 816 млн долл. приходится на нефть. Кроме нефти Белоруссия импортировала в 2011 году нефтепродукты, табачное сырье, соки. Основными статьями экспорта из Белоруссии в Азербайджан были части и принадлежности автомобилей и тракторов, лесоматериалы.

Напомним, что в прошлом году Белоруссия получала нефть из Азербайджана в рамках своп-сделок с Венесуэлой. В этом году поставки прекратились, поскольку Белоруссия получает российскую нефть по приемлемой цене. Более того, первый вице-премьер правительства Белоруссии Владимир Семашко признался, что поставки нефти из Венесуэлы были убыточны, но важны как аргумент в переговорах с Россией. В результате в первом полугодии страны не торговали лишь на 92 млн долл. Что касается поставок азербайджанской нефти, то, как заявил недавно посол Белоруссии в Баку Николай Пацкевич, они могут быть возобновлены в любой момент при благоприятной конъюнктуре.

Минск также заинтересован в азербайджанских инвестициях. Политическая изоляция страны ограничила круг потенциальных инвесторов, а это значит, что сотрудничество со странами СНГ приобрело еще большую значимость.

Как провалился план США по созданию «арабской НАТО», направленной против Ирана

США с помощью Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) пытались объединить армии этих стран и создать региональные вооруженные силы под названием «арабской НАТО». По сообщению иранского информационного агентства Rajanews, этот военный альянс создавался для противостояния с Ираном, но план его создания потерпел неудачу так же быстро, как и возник.

Некий информированный источник из военных кругов сообщил, что американским правительством при участии израильских советников почти два года было задумано формирование арабских военных частей для противостояния Ирану, но эти попытки потерпели неудачу, и США от них отказались.

Американцы называли объединенные воинские части арабских государств «арабской НАТО». В этот альянс «региональной обороны», направленной против Ирана, должны были войти и армии других стран — таких, как Иордания и страны Северной Африки.

Военный источник в Тегеране сообщает, что к подготовке этого плана приступили с начала войны в Ливии, в которой приняли участие некоторые страны региона, — например, Катар. Увеличивал опасения и кризис в Бахрейне, который угрожал существованию «американского салафизма» в регионе Персидского залива.

Американцы считали, что у них появился удобный случай убить одним выстрелом двух зайцев. После объединения армий членов Совета сотрудничества, во-первых, их военные потребности увеличились бы, и США могли бы продать им еще больше дорогостоящего вооружения. Во-вторых, создалась бы армия против Ирана, которая провоцировала бы войну между шиитами и суннитами и в то же время освободила бы военные части западных стран от необходимости непосредственно участвовать в схватке с Ираном. В-третьих, американцы стремились одновременно с выводом своих войск из Ирака и Афганистана создать новые формы своего присутствия в регионе. В-четвертых, решалась бы проблема распространения «арабской весны» в арабских государствах Персидского залива, имеющих стратегически важное значение для США.

Для осуществления этой цели были предприняты следующие действия:

1. Сформировав военное подразделение под названием «Островной щит», Саудовская Аравия начала интервенцию в Бахрейн

2. Совет сотрудничества приступил к рассмотрению вопроса о том, можно ли включить в свой состав Иорданию и страны Северной Африки.

3. Арабские страны Персидского залива согласились действовать в качестве противоракетного щита НАТО, основные центры которого в настоящее время располагаются вдоль европейских границ России и в Турции.

4. США постарались втянуть арабские страны, — такие, как Саудовская Аравия и Катар, в региональные конфликты в Ливане и Сирии, чтобы у них уже не было обратного пути, и они были вынуждены наращивать свою военную мощь. Но некоторые факты свидетельствуют о том, что от этого плана все же пришлось отказаться по ряду причин:

1. Видимо, арабские страны региона заявили США, что ввиду внутренней ситуации и обстановки в воинских частях, они не готовы занимать столь радикальную позицию по отношению к Ирану и увеличивать напряжение в отношениях с этой страной — сначала в сфере политики и безопасности, а потом и на военном уровне.

2. По некоторым сведениям, арабские государства опасаются, что, если они поддержат этот план, то в случае начала войны между Ираном и Западом (особенно Израилем) они станут «первыми жертвами» мести Тегерана. Поэтому они вежливо отклонили предложение США, не желая идти на такой большой риск.

3. Как сообщают некоторые источники из военных кругов, арабские страны тайно пришли к выводу, что американцы хотят переложить на них все военные операции в регионе и в связи с собственными социально-экономическими трудностями постепенно сократить свое непосредственное присутствие. Такая возможность пугает арабские страны, внутренняя ситуация которых в настоящее время, как ни

когда, находится под угрозой. Поэтому, вероятно, они стремятся не допустить того, чтобы США отказались от своих военных обязательств в регионе.

4. Между членами ССАГПЗ существуют серьезные противоречия, и они ни в коем случае не согласны с лидерством Саудовской Аравии. Это противоречит предписаниям аналитиков из Атлантического совета США о том, что любой эффективный военно-оборонительный договор требует тесного союза в регионе.

Среди всех членов Совета сотрудничества самая мощная армия — у Саудовской Аравии, однако из-за того, что большинство государств-членов пессимистично смотрят на лидерство этой страны, скорее всего, они

не желают поручать некоей региональной организации под руководством саудитов решать вопросы, связанные с их будущей безопасностью.

В 2010 году на долю Саудовской Аравии приходилось 40% всех военных расходов стран Ближнего Востока и Северной Африки. В этой стране проживает две трети общего населения стран-членов ССАГПЗ. Примерно такую же часть в Совете сотрудничества составляют саудовские военнослужащие.

Половина военных самолетов ССАГПЗ тоже поставлены Саудовской Аравией. Поэтому неудивительно, что некоторые другие страны Персидского залива обеспокоены тем, что объединенная военная организация окажется под руководством Саудовской Аравии, и по этой причине сопротивляются усилиям Эр-Рияда по укреплению Совета сотрудничества.

Между членами ССАГПЗ существуют серьезные противоречия, и они ни в коем случае не согласны с лидерством Саудовской Аравии

Андрей Федяшин

Президент Египта: из Пекина в Тегеран наводить мосты

Мухаммед Мурси завершил трехдневный визит в Китай. Судя по всему, ему не удалось склонить Пекин поддержать призыв к Башару Асаду немедленно уйти в отставку. В Тегеране, где президент Египта примет участие в конференции «Движения неприсоединения», добиться этого будет и вовсе невозможно

Египетский президент усиленно проталкивает идею создания некоей «контактной группы» посредников по Сирии в составе таких участников, как Египет, Саудовская Аравия, Турция и Иран.

Все они, несомненно, важные игроки в регионе. Но чтобы соединить в одну группу Тегеран и его главных антагонистов типа Эр-Рияда, навряд ли будет достаточно даже самого совершенного дипломатического искусства. Здесь нужна, скорее, волшебная лампа Аладдина.

Теоретически, конечно, создание такой группы возможно, но реальных шансов на это нет, полагают российские эксперты. Борис Долгов, старший научный сотрудник Института Востоковедения, считает, что интересы сторон почти диаметрально противоположны:

«Я думаю, что Мурси заинтересован в урегулировании сирийского кризиса, поскольку это действительно начало его внешнеполитической деятельности для продвижения интересов Египта на мировой арене. Но сможет ли он посадить за стол переговоров оппозицию и сирийские власти? Это сложный вопрос. Я думаю, это тот самый камень преткновения, на котором Мурси может споткнуться. Если он будет настаивать на уходе Асада, естественно, вопрос не будет решен. Его инициатива потерпит фиаско».

США уже заявили, что они не видят смысла в инициативе Каира. Госдеп объявил, что Тегеран — это «не часть решения, а часть проблемы». Почти под копирку это заявление повторила и сирийская оппозиция. Сергей Демиденко, эксперт-востоковед Института стратегических оценок и анализа, уверен, что сам Башар Асад не уйдет:

«Башар Асад не уйдет, потому что его уход будет означать не что иное, как физическое уничтожение самого Асада, всего клана Асада и, возможно, физическое уничтожение общины алавитов. Другого выхода из создавшейся сейчас в Сирии ситуации нет. Что касается позиции Мурси, то тут нет ничего оригинального. Еще одна страна достаточно активно обозначила свою позицию в отношении режима Башара Асада. Это вероятнее всего означает, что режим падет. Не в скором времени, но его додают».

Все же игнорировать инициативу нового египетского президента как неудачную и неуклюжую не стоит. Она на самом деле отражает попытки Мурси провести перекалибровку внешней политики Каира. При Хосни Мубараке она была ориентирована на США. Теперь Мурси разворачивает ее в сторону соседей по региону. Со свержения шаха и исламской революции 1979 года еще ни один лидер Египта не бывал в Тегеране. И включение Ирана в «контактную группу» — это жест чисто символический. А на Востоке символика часто обретает почти материальные формы.

Вера Хуринова

Саммит в Тегеране начался со скандала — делегация Сирии покинула зал во время выступления Мурси

Саммит в Тегеране начался со скандала. Прямо во время выступления президента Египта Мухаммед Мурси представители Сирии покинули зал заседания. Недовольным остался и Пан Ги Мун

В своей речи на саммите Движения неприсоединения в Тегеране Мухаммед Мурси раскритиковал сирийский режим. Прямо во время его выступления представители Сирии покинули зал заседания.

«В Сирии идет революция против несправедливого и деспотичного режима. Солидарность с сирийцами — наш моральный долг, — отметил президент Египта. — Мы заявляем о нашей неизменной и всеобъемлющей поддержке сирийского народа в его стремлении получить свободу».

Он также призвал незамедлительно вмешаться, чтобы остановить кровопролитие. «Мы должны понять, что кровь не прекратит литься, пока мы не начнем активно действовать, сказал Мурси. — И мы готовы сотрудничать со всеми сторонами, чтобы положить конец насилию».

Президент Египта также обратился с призывом объединиться к сирийским оппозиционерам. Однако сирийской делегации не понравилась речь Мурси и ее представители покинули заседание.

Позднее ливанский телеканал «Аль-Маядин» опроверг эту информацию. По версии телеканала, сирийская делегация вышла из зала потому, что у главы делегации на это время было назначено интервью, а не в знак протеста против содержания речи египетского лидера. Тем не менее подобное «совпадение» не может не вызывать вопросов.

Последовательный нажим на сирийскую власть со стороны египетского лидера не является чем-то новым, сообщил «Голосу России» аналитик Центра арабских исследований Института востоковедения РАН Борис Долгов:

«Мухаммед Мурси — выходец из ассоциации «Братьев мусульман», его кредо — политический ислам, поэтому поддержка сирийской вооруженной оппозиции очевидна».

Помимо темы урегулирования сирийского конфликта в центре внимания 16-го саммита Движения неприсоединения — иранский вопрос.

По словам иранского лидера аятоллы Али Хаменеи, Иран не стремится к обладанию ядерным оружием.

«Иран никогда не стремился заполучить ядерное оружие, но при этом мы не откажемся от права на развитие атомной энергетики, — отметил он. — Мы сохраняем за собой право использовать ее в мирных целях».

Кроме того, Хаменеи высказал свое мнение по поводу ООН, чем был явно недоволен генсек этой организации Пан Ги Мун. Телеканал, транслировавший выступление иранца на открытии саммита, показал крупным планом находящегося в зале Пан Ги Муна.

«Вашингтон и его союзники пытаются навязать свои ценности в мире. Их интересуется только собственная безопасность, в то время как безопасность остального мира для них не имеет никакого значения, — сказал он. — Совбез ООН имеет абсолютно несправедливую, нерациональную и антидемократическую структуру, что является очевидной диктатурой. США и их союзники злоупотребляют ей, чтобы реализовать собственные интересы».

«Они навязывают свои правила и запугивают остальной мир через ООН, — подчеркнул Хаменеи. — Все устали от такого положения дел. Мир не должен управляться несколькими агрессивными державами. Он вступает в новую эпоху, и Движению неприсоединения отведена большая роль в нем».

«Все страны мира должны иметь возможность участвовать в глобальном управлении и строить свои отношения на основе общих интересов, а не угроз и запугивания, — указал духовный лидер ИРИ. — И одним из важнейших вопросов современности является глобальная безопасность».

В ответ генсек ООН Пан Ги Мун раскритиковал иранских руководителей за отрицание факта Холокоста.

«Я решительно выступаю против того, чтобы одна страна-член ООН угрожала уничтожить другую страну-члена нашей организации. Также я выступаю против возмутительных комментариев, цель которых — поставить под сомнение такие исторические факты, как Холокост», — заявил он.

Кроме того, Пан Ги Мун подчеркнул необходимость соблюдения Ираном резолюций ООН. «Необходимо, чтобы Иран создал атмосферу доверия относительно его ядерной программы, полностью выполняя соответствующие резолюции Совета Безопасности и в полной мере сотрудничая с МАГАТЭ, — указал он. — Иначе, война слов может перерасти в войну настоящую».

Как сообщалось ранее, США, выступавшие за максимальное игнорирование тегеранского форума, возражали против решения Пан Ги Муна посетить саммит.

Движение неприсоединения было учреждено на Белградской конференции в сентябре 1961 года. В его состав первоначально вошли 25 государств, сейчас в рядах этой международной организации насчитывается порядка 120 стран. Основным принципом ДН является неучастие в военных блоках, в частности в НАТО. Входящие в организацию страны составляют порядка двух третей от числа всех членов ООН. В них проживает около 55 % всего населения земного шара.

Симон Саба

Возможная война в Западной Азии

Мы находимся на пороге крупномасштабного столкновения, которое по количеству участвующих стран и используемого оружия с полным основанием можно было бы назвать Третей мировой войной или, по крайней мере, Великой войной в Западной Азии.

Для начала должен признать, что все сравнения отчасти основаны на книге Пола Кеннеди (Paul Kennedy), озаглавленной «Взлет и падение крупных держав» («Auge y caída de las grandes potencias»), которую я прочитал несколько лет тому назад. Разумеется, поскольку в мои намерения не входило написание учебника, то и текст — значительно короче. Однако перейдем к сути вопроса.

Блоки, участвующие в конфликте

В этом конфликте будут образованы два блока или группы союзных государств. С одной стороны, страны, входящие в Организацию Североатлантического договора (НАТО), а также их союзники в лице Израиля, Иордании и стран Совета сотрудничества Персидского залива (Саудовская Аравия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Кувейт и Оман). К ним следует добавить, среди прочих, Ливию, Тунис и Марокко. Возможно также участие в той или иной форме Азербайджана и Грузии. Разумеется, у США и НАТО союзники есть повсюду в мире, так что в конфликт могут быть вовлечены страны, не имеющие никакого отношения к данному району мира. Эту группу стран мы назовем Имперским блоком.

Другая группа стран начинает вырисовываться в связи с конфликтом в относительно небольшой стране, а именно — Сирии, который, тем не менее, угрожает вылиться в крупномасштабную войну. К ним, разумеется, относятся, сама Сирия, Иран и страны Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в который входят Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия, Армения, Таджикистан и Узбекистан, а также некоторые члены Шанхайской организации сотрудничества с Китаем во главе. Наверняка им будут оказывать политическую поддержку страны, находящиеся вне данного региона, — такие, как Венесуэла, Куба, Алжир и Северная Корея. При этом их реальное участие будет минимальным или нулевым. Эту группу стран мы назовем Блоком сопротивления. Этот термин применил несколько дней тому назад представитель правительства Ирана.

Есть ряд близлежащих стран, которые наверняка примут участие в конфликте, поскольку у них имеются свои внутренние разногласия и неподконтрольные правительству военные формирования. В этой связи позиция национального правительства уже не будет играть решающей роли. Мы имеем в виду Ирак и Ливан, где в результате тлеющих конфликтов и затяжных войн власти страны не играют решающей роли в определении внешней политики. В Ираке, например, существует автономная область Курдистан, с каждым днем все более отдаляющаяся от Багдада и сближающаяся с Анкарой. В других районах свободно действуют отряды ополченцев, США и их союзники вроде «Аль-Каиды» (так указано в оригинале — прим.ред).

Армия Ливана слаба и оснащена остатками устаревшего вооружения, которое ей бесплатно передают другие страны. Кроме того, в Ливане активно действуют такие движения и группировки как Хезболла, Джумблаг, Катаэб, Харири и «Аль-Каида». Возможно, своим вмешательством в Сирию Имперский блок открыто преследует цель превратить эту страну во второй Ливан или Ирак, а то и расчленив ее на несколько частей, подчинив своим интересам, в первую очередь — Израиля.

В Блоке сопротивления сформировались еще не все возможные союзы, некоторые из них возникнут в ходе вероятной войны, например, российско-иранский альянс. В Блоке сопротивления отсутствует такой орган, координирующий военные действия, как НАТО. Кроме того, он очень неоднороден по своим характеристикам (военным, политическим, государственным, экономическим религиозным и другим) в то время, как Имперский блок отличается большей однородностью, в особенности — на уровне НАТО.

Сравнение блоков

Вследствие многочисленных изменений в геополитическом устройстве мира, изменения государственных границ и возникновения новых государств, данный анализ не всегда будет точен, так что в любом случае придется делать допущения.

Итак, рассмотрим в первую очередь страны, играющие наиболее заметную роль в Имперском блоке:

- США: на эту страну приходится более половины мировых военных расходов. По количеству и качеству своего оружия они превосходят все остальные страны. Они возглавляют НАТО, главный военный блок в мире. Однако, если посмотреть на него с точки зрения расходов, то он будет одним из самых затратных на планете. Поскольку НАТО ведет войны на удаленных территориях, то увеличиваются и расходы. Кроме того, вследствие завышенных цен внутри капиталистической системы, даже при высокой эффективности (все сделки совершаются с частными компаниями) доходность от каждого вложенного доллара — ниже, чем в других странах. Используемое ими оружие столь высокотехнологичное и дорогостоящее, что у него нет соперников в мире. Например, они используют самолет стоимостью в 500 миллионов долларов и сбрасывают бомбу стоимостью в 5 миллионов, чтобы поразить объект, который, возможно, не стоит больше 50 тысяч и расположен в стране, неспособной противостоять этим самолетам. Наверное, они смогли бы поразить эту цель и с помощью обычного артиллерийского снаряда. Таким образом, это преимущество сокращается, хотя и не разработано методики, позволяющей сопоставить эффективность военных расходов различных стран. С другой стороны, у

США — самый большой бюджетный и торговый дефицит в мире. Их ВВП — тоже самый высокий среди всех прочих стран. Поскольку их валюта является основным платежным средством в мире, то постоянно существует риск, что однажды они решат прибегнуть к массовой эмиссии денежной массы, что вызовет всплеск инфляции во всем мире. Экономические атрибуты некоторых стран, например, Канады, Багамских островов, Панамы и других — те же, что и у США. Это дает им дополнительные возможности, которые, правда, трудно выразить в реальных цифрах. Они могут оказывать влияние на решения, принимаемые правительствами других стран, совершенно не принимая во внимание их национальные интересы. Это происходит почти со всеми их союзниками. Например, национальные интересы Греции, Италии и Испании — одни, но их правительства примут те решения, которые угодны США, даже если они противоречат их интересам. США — главный союзник Израиля, и вся их внешняя политика тем или иным образом связана с Тель-Авивом. Их союзнические отношения — столь тесные, что они уже находятся в зависимости друг от друга. В военном отношении они достигли высшей точки своего развития и обладают самым крупным ядерным арсеналом в мире, хотя в экономическом отношении уже не являются лидерами.

- Великобритания: в прошлом, главная мировая империя, к настоящему времени утратила свои позиции. Пытается компенсировать это, стремясь быть главным союзником США на основе общности языка и истории. Это — все равно, как если бы кто-нибудь заявил: я — не самый сильный, но лучший друг самого сильного и его первый заместитель. У нее — тоже долговые проблемы, но она пока еще в состоянии себя финансировать. Лишь в союзе с другими странами она в состоянии вести военные действия против врагов средней силы. Великобритания уже давно утратила свое бывшее могущество, однако компенсировала его, став союзником США. В данном исследовании мы не рассматриваем ее ядерный потенциал.
- Франция: объем внешнего долга у нее, по всей видимости, чуть меньше, чем у Великобритании, но она — ближе к району конфликта, вследствие чего ее возможное военное вмешательство будет более активным. Исторический союзник Турции. Хотя Франция никогда не воевала с США, ввиду языкового различия она не может рассчитывать на столь же тесные союзнические отношения с ними, как Великобритания. Франция выделяет немалые средства на военные нужды, значительную часть вооружения и военной техники она производит сама, причем с меньшими расходами, чем США. Как и Великобритания, вот уже несколько десятилетий прошло с тех пор, как Франция прошла высшую точку своего могущества. Хотя она и сохранила определенную независимость в выработке политического курса, однако, начиная с прихода к власти Николя Саркози и до наших дней, превратилась в придаток США. В данном исследовании мы не рассматриваем ее ядерный потенциал.
- Турция: в этой вероятной войне Турция станет плацдармом и главным военным фактором конфликта. Она обладает второй по численности армией среди натовских стран после США и является самой чувствительной стороной альянса. После распада Османской империи в 1918 году она никогда не была столь сильной в экономической, политической, военной и других областях. Наверняка многие турецкие политики желают восстановить Османскую империю, а ближайшие соседи Турции с обеспокоенностью наблюдают за этими процессами. Турция сейчас — на подъеме, и, судя по всему, ее ру-

ководители считают, что накопили достаточный потенциал, который следует применить. По результатам этой войны станет ясно, растратили они его или разумно использовали.

- Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты. С тех пор как тысячелетия назад стали вестись исторические летописи, эти государства не достигали таких высоких показателей буквально во всех областях жизни. Распространение ислама, начавшееся около 630 года нашей эры, в течение, по крайней мере, 25-ти лет исходило из Хейяза, который впоследствии вновь пришел в упадок и оказался на обочине мировой политики. Кроме того, Хейяз попал под контроль Наида, откуда родом династия Саудов. В саудовской столице, Эр Риаде, принимаются основные решения. Саудовская Аравия обладает в настоящее время огромными денежными запасами и является крупнейшим инвестором. Но в этом и заключается фактор риска: хотя члены правящей верхушки и являются владельцами, но не распоряжаются в полной мере своими богатствами, поскольку превратились в заложников тех стран, которые действительно ими обладают (вспомните разницу между задолженностью банку в размере 10 тысяч долларов и долгом в 10 миллионов долларов). По результатам этой войны станет ясно, растратили они свой потенциал или разумно его использовали, хотя ни при каких обстоятельствах они не смогут вернуть обратно то, что потратят. Они просто-напросто будут вынуждены выделить деньги на ведение этой войны, потому что могут потерять больше, если этого не сделают (вспомните эмбарго в отношении Ливии). Они принимают на себя наибольший риск, потому что при любом сценарии, если только это не будет абсолютная, быстрая и сокрушительная победа, в их странах может произойти смена режима и системы правления. Они станут главной ударной силой в случае войны с Ираном.
- Оман: из стран членов Совета сотрудничества Персидского залива (ССПЗ) он, по всей видимости, будет в наименьшей степени вовлечен в эту войну. У него — меньше мощи, чем у остальных партнеров по СППЗ. Оман даже присутствовал на заседании «истинных друзей Сирии», состоявшемся в Тегеране. Благодаря немалым запасам нефти, Омани удалось выйти из состояния упадка после поражения, нанесенного ему Великобританией и другими европейскими государствами в Индийском океане, под господством которых он находился в XIX веке. Он утратил свою былую мощь и величие. Мы специально отделили Оман от остальных четырех стран членов СППЗ, поскольку он проявляет большую независимость в своей политике и имеет более славное прошлое, которого у других не было. Но в общих чертах он будет следовать в русле своих партнеров.
- Иордания: искусственная страна, созданная после Первой мировой войны, чей монархический строй также искусственно поддерживался извне. Она не проводит собственной внешней политики и полностью зависит от США, Израиля и Великобритании, а в последние десятилетия — также и от СППЗ (поскольку его королевская семья бежала из Хейяза, спасаясь от семьи Саудов). До последнего времени отношения между правителями Иордании и Саудовской Аравии характеризовались крайней враждебностью, несмотря на то, что у них — общие союзники. Иордания не обладает богатыми месторождениями полезных ископаемых, ее социальная структура — тоже достаточно хрупкая. Ее действия в политической и социальной областях никогда не носят законченного характера. Никто не может с точностью предсказать даль-

нейшее развитие событий в этой стране. Но она будет главным коридором в региональной войне вокруг Сирии, и если проиграет, то в итоге может быть присоединена к Дамаску.

- Израиль: хотя этой стране и удалось избежать непосредственного участия в конфликтах, о которых идет речь в данной статье (Сирия, Иран), Тель-Авив стоит за всем, что происходит, и в этом — смысл его существования.

Ариэль Шарон как-то сказал: «Внешнюю политику США осуществляем мы». И все американские политики соревнуются между собой, чтобы доказать, кто более беспрекословно подчиняется Израилю, а не кто является его большим другом. Таким образом, в случае крупномасштабной войны Израиль наверняка примет в ней участие. Попутно он постоянно выступает с угрозами в адрес Ирана (хотя и будет стараться, чтобы вместо него с ним воевали другие страны). С 1947 года Израиль официально находится в состоянии войны с Сирией. Слабой стороной Израиля является малая протяженность его территории и небольшая численность населения, однако, у него — самый мощный на Ближнем Востоке военный арсенал (по количеству и качеству), а также ядерное оружие. Кроме того, власти Тель-Авива могут рассчитывать на неограниченную помощь со стороны США. С помощью Вашингтона Израиль может оказывать влияние на все действия Имперского блока, даже если они направлены против национальных интересов входящих в него стран. Некоторые утверждают, что истинной столицей США, Великобритании, Франции и других стран является Тель-Авив, в связи с чем не надо обманываться его, на первый взгляд, небольшими размерами. В данном исследовании мы не рассматриваем его ядерный потенциал, но именно Израиль с наибольшей вероятностью пойдет на его применение.

А теперь перейдем к анализу основных стран Блока сопротивления, хотя он официально не существует и не заявлял о себе как о таковом:

- Сирия: наш анализ необходимо начать именно с этой страны, как главной отправной точки войны, которая до настоящего времени одна несла на себе почти весь груз военного конфликта. Сирия — основная часть страны, в результате разделения которой были образованы Сирия, Ливан, Палестина (и Израиль) и Иордания. Кроме того, затем Турция аннексировала у нее провинции, в которых находятся города Антиохия (Антакия) и Александрет (Искандерум). А под конец Израиль еще захватил Голанские высоты, так что вы можете себе представить испытываемые населением чувства досады, беспомощности, подавленности и желание восстановить былое величие. В течение всей своей истории, возможно, самой древней и протяженной в мире, Сирия прошла различные фазы развития, начиная от империи, раскинувшейся на трех континентах, до унижения и гнета, которые длились веками. Однако, после обретения независимости по окончании Второй мировой войны она постоянно находилась в состоянии войны. Это обусловило относительную слабость ее экономики с непропорционально раздутой военной промышленностью для масштабов страны. За последнее десятилетие ее экономика значительно выросла и достигла своих наилучших показателей с 1945 года (а, возможно, — и с 1516). Страна обеспечивает сама себя по многим статьям промышленности и сельского хозяйства. У нее — нет полезных ископаемых в таком количестве, как у региональных соседей (Турции, Ирака, Саудовской Аравии), ни мощных союзников, которые имеются у Израиля и Иордании. Но с таким количеством врагов вокруг себя Сирия сумела создать экономику, ориентированную на военные нужды, которая позволила ей выстоять в тече-

ние долгого времени. В случае Сирии конфликт навязан ей против ее воли, а не является следствием ее собственного выбора. Сирия поддерживает тесные союзнические отношения с Ираном и Россией, хотя по своей структуре они даже отдаленно не напоминают НАТО или прекратившую свое существование Организацию Варшавского Договора. Однако, в отличие от Афганистана, Сомали, Ирака и Ливии, которые подверглись нападению, не пользуясь чье-либо поддержкой или защитой, в результате сирийского конфликта возникла группа сочувствующих стран и вполне может возникнуть единственный после окончания холодной войны и распада Советского Союза альянс, противостоящий НАТО.

- Иран: ни у кого нет ни малейших сомнений в том, что главной целью сирийского конфликта является Иран. Таким образом, для него стратегически важно не допустить падения нынешнего правительства в Дамаске. С момента исламской революции 1979 года во главе с аятоллой Хомейни в отношении Ирана постоянно вводились все более жесткие санкции военного и экономического характера, что побудило его перейти на принципы самодостаточности, чтобы обеспечить свои основные потребности. В отличие от Сирии, у Ирана есть ресурсы и возможности, чтобы этого достичь. Нам доподлинно неизвестно количество его вооружений и боевой техники, но они — собственного производства. Добавим, что, по сути дела, Израиль и Запад уже ведут в Исламской Республике необъявленную войну, хотя и не перешли еще к фазе активных боевых действий. То обстоятельство, что у США до Ирана были иные военные цели, позволило им накопить большее количество оружия и выиграть время для будущей войны. В экономическом и военном отношении Иран имеет наилучшие показатели за последние 150 лет, хотя его тысячелетняя история знала периоды взлетов и падений. У Ирана — достаточно населения, чтобы в одиночку вести длительную войну против всех стран ССПЗ вместе взятых, а также Иордании и Израиля, однако участие Турции (по населению равной Ирану), США и других европейских стран может склонить чашу весов не в его пользу, так что со стороны Исламской Республики война должна носить в первую очередь оборонительный характер. Оказать сопротивление, выжить и нанести ощутимый ущерб противнику будет достаточно для того, чтобы они провозгласили себя победителями. Это увеличит их политический капитал в международном масштабе и расчистит дорогу для создания будущих союзов. Недавно Иран провел в своей столице совещание «Истинных друзей Сирии». Будучи объектом давления и санкций со стороны международных организаций, власти Тегерана сумели собрать у себя представителей 28 стран. Это, конечно, не означает, что они станут их союзниками, но дает представление о влиянии и силе убеждения иранских лидеров. В момент написания данного исследования в Иране шла подготовка к проведению встречи руководителей стран Движения неприсоединения.
- Россия: самая крупная страна в мире. Среди ее близких союзников и последователей можно упомянуть другие республики бывшего СССР — Казахстан, Белоруссию, Армению и другие. По военной мощи — вторая страна в мире после США, а по ядерному оружию имеет с ними паритет. Но у нее нет такого количества союзников, или находящихся в зависимости стран, как у США. Ее слабой стороной является старение населения, что сделает затруднительным ведение затяжной войны. Российская экономика — значительно слабее и меньше по объему не только американской, но

даже немецкой, французской, английской, итальянской и японской. Даже партнеры России по группе БРИКС — Китай и Бразилия — превосходят ее по экономическим показателям. Но ядерный потенциал России слишком огромен, чтобы допустить ее прямую конфронтацию с США, поскольку в таком случае эти две страны взаимно уничтожат друг друга. Это будет интересная шахматная партия, в ходе которой эти две страны не вступят во всемирную войну, а также не будут подталкивать друг друга к прямым и открытым военным действиям против ведущих мировых держав. И все же после октября 1962 года мы никогда не находились столь близко от всемирной катастрофы.

- Китай: эта страна не находится в географической зоне конфликта, но его объявили таким же врагом, как Сирию и Иран. Кроме того, США заявили, что зоной их главных военных интересов отныне будет Восточная Азия и Тихий океан, то есть, Китай. Китай имеет самое большое население в мире и является третьей страной в мире по размерам территории. Но все же, несмотря на свой стремительный экономический рост, до сих пор сотни миллионов граждан этой страны живут в состоянии крайней нищеты. Китай вновь вернулся на путь динамичного развития после трехвекового упадка, когда он перестал занимать первое место в мире по объемам экономики. Следует отметить, что до этого Поднебесная была главной экономической державой мира в течение 17 веков подряд. Хотя китайская армия — самая многочисленная в мире, по вооружениям она очень отстает от США и даже от России, однако Китай обладает достаточным экономическим потенциалом для того, чтобы вести длительную войну. Стратегия Китая состоит в том, чтобы избегать участия в любых крупных военных конфликтах до тех пор, пока он снова не станет самой крупной экономической державой мира. Его ядерный потенциал не относится к самым большим в мире, но при этом он является достаточным для сдерживания потенциальных противников.

Ни в одном из блоков мы не рассматривали Ирак и Ливан — две страны, измотанные длительными войнами и вторжениями. У них — слабые правительства, а население придерживается весьма разных позиций. Но в силу своего географического положения они вновь могут стать ареной крупномасштабной войны. Если соседние страны решат использовать их как транзитную территорию, то они вряд ли смогут серьезно этому воспрепятствовать. По сути дела, Ирак не может предотвратить вылазок турецких войск в северной части страны, как и Ливан не может пресечь вторжение самолетов израильских ВВС в воздушное пространство своей страны, равно как и использование своей территории для снабжения отрядов вооруженной сирийской оппозиции.

Есть и другие страны, по поводу непосредственного участия которых в конфликте мы не располагаем информацией. Например, Азербайджан, который, скорее всего, поддержит Имперский блок. Или Греция, чье население наверняка поддержит Сирию. Но при этом Греция — член НАТО и будет использована альянсом в качестве плацдарма для нанесения ударов. Или Украина, которая до настоящего момента поддерживала в ООН позицию США, но мы не знаем, будет ли она участвовать в конфликте, а если и будет, то, наверное, на стороне России. А на восточной стороне находятся Пакистан, Афганистан и Индия, которые, скорее всего, постараются избежать участия в конфликте, потому что потерять могут много, а выиграть очень мало. Но их правительства могут поступить нелогично и вступить в войну.

Выводы

Данный анализ не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим, потому что все, что связано с человеческой деятельностью, не относится к области точных наук, и события порой принимают совершенно не тот оборот, который должны были принять. С другой стороны, мы не приняли во внимание многие факторы исследования, поскольку если бы это была книга или статья, написанная для научного журнала, то она должна была бы содержать сравнительные таблицы, графики и пояснительные рисунки. Кроме того, мы не учли многие другие, не менее важные страны, вероятность непосредственного участия которых не очень высока, а именно: нынешняя Ливия, Тунис, Египет, Германия, Йемен и другие, о которых мы говорили, но не вдаваясь в детали. Это Индия, Пакистан, Афганистан, Азербайджан, Бангладеш, Индонезия и другие.

Совершенно не учитывалось и то, что какая-нибудь из стран, вовлеченных в конфликт, может применить ядерное оружие. Хотя изначально преимущества стран Имперского блока очевидны, исход войны представляется неясным, ибо он будет зависеть от примененной стратегии, от степени участия каждой конкретной страны, от политической целесообразности текущего момента и т. д.

Но все же в общих чертах можно сделать вывод о том, что если нынешний конфликт достигнет высшей фазы своего развития, то предполагаемая большая война, об угрозе возникновения которой столько говорилось, будет самой жестокой и кровопролитной после Второй мировой войны. По своему размаху она превзойдет все предыдущие конфликты: арабо-израильский, ирано-иракский, Ирак-Кувейт, Ирак-США, Афганистан-СССР, Афганистан-США, Ливия и даже войны в Корее, Вьетнаме, Центральной Америке и Анголе.

То есть, мы находимся в преддверии крупного столкновения, которое, действительно, можно назвать Третьей мировой войной, или, по крайней мере, Великой войной в Западной Азии, учитывая то количество стран и оружия, которые будут в ней задействованы.

Возможно, в других частях света другие страны внесут определенные изменения в свою политику, понимая, что США весьма заняты войной, имеющей для них огромное значение по идеологическим или религиозным причинам. Но все же здравый смысл подсказывает нам, что эта война им не нужна. Остается лишь вознестись молитвы к Всевышнему, чтобы Он наделил благоразумием руководителей тех стран, которые с особым упорством раскручивают маховик войны, в первую очередь — США, Израиля и арабских монархий, где политические призывы вот-вот пройдут точку невозврата: касаясь темы войны, их руководители постоянно заявляют, что если она не вспыхнет, то это будет их политическим самоубийством. И ради того, чтобы этого не допустить, они скорее предпочтут ввязаться в большую войну, которая унесет и искалечит миллионы человеческих жизней. В огне этой войны будет уничтожено огромное количество ценностей, созданных за последние годы. Ведь многие страны сейчас достигли наивысших экономических показателей. Дай Бог, чтобы на политической арене в наши дни появились руководители, которые считали бы своим высшим идеалом сохранение мира и имели достаточно здравого смысла, чтобы изменить нынешний ход событий.

Если нынешний конфликт достигнет высшей фазы своего развития, то предполагаемая большая война будет самой жестокой и кровопролитной после Второй мировой войны

Джоби Уоррик

ООН: Иран ускоряет темпы обогащения урана

В четверг, 30 августа, инспекторы ООН сообщили, что за последние несколько месяцев Иран резко увеличил мощности подземных цехов по производству более обогащенной формы урана. Это означает, что производство на иранских ядерных установках ускоряется, даже несмотря на то, что в настоящее время лидеры страны ведут переговоры с международным сообществом по возможному свертыванию ее ядерной программы.

Тем не менее, как сообщает Международное агентство по атомной энергии, Иран предпринял ряд шагов, которые помешают ему использовать запасы обогащенного урана для изготовления атомной бомбы.

Такая неоднозначная картина достижений Ирана в реализации его ядерной программы послужила толчком к тому, чтобы администрация Обамы вновь заговорила о необходимости поиска дипломатического решения в этом противостоянии, которое привело к введению нефтяного эмбарго, экономических санкций и угрозе военного удара.

«Окно возможности разрешить сложившуюся ситуацию дипломатическим путем остается открытым, но оно не будет открытым вечно», — заявил представитель Белого дома Джей Карни (Jay Carney) после выхода нового доклада МАГАТЭ.

В докладе МАГАТЭ, основанном на наблюдениях экспертов этой организации за ядерными установками Ирана, отмечен значительный рост объема запасов урана, обогащенного до 20%, который относительно легко можно преобразовать в форму урана с более высокой степенью обогащения, используемую для производства ядерного оружия. В докладе говорится, что Иран имеет в своем распоряжении 255 фунтов урана обогащенного до 20%, тогда как в мае 2012 года его было только 159 фунтов.

Эксперты МАГАТЭ также обнаружили, что большая часть нового материала, поступающего на заводы Ирана, преобразовывается в форму, которую можно использовать в исследовательском ядерном реакторе. По словам представителей администрации Обамы, сразу после завершения процесса преобразования дальнейшее его обогащение с целью создания ядерного оружия становится невозможным.

«Объемы производства неизменно растут, но этот материал невозможно использовать для совершения прорыва в создании ядерного оружия», — уточнил один из

высокопоставленных представителей администрации, настаивавший на анонимности в обсуждении доклада МАГАТЭ.

Эксперты МАГАТЭ также подтвердили, что число центрифуг на подземной установке по обогащению урана недалеко от города Кум увеличилось более чем на 1000 единиц. Однако они обнаружили, что большая часть новых центрифуг пока не введена в эксплуатацию.

Власти Ирана настаивают на том, что уран необходим им в качестве топлива на единственном в стране медицинском исследовательском реакторе, однако объемы уже имеющихся запасов урана намного превосходят те объемы урана, которые необходимы для обеспечения нужд этого реактора в течение многих лет.

В своем докладе эксперты МАГАТЭ упрекнули иранские власти в том, что последние продолжают обогащать уран, несмотря на резолюции ООН, а также добавили, что Иран не предоставил никаких убедительных доказательств того, что его ядерная программа преследует мирные цели. «Иран отказывается сотрудничать должным образом», — говорится в докладе, подготовленном для рассмотрения в ООН.

Эксперты ООН также критикуют иранские власти за то, что они отказались предоставить инспекторам МАГАТЭ доступ к тем установкам, на которых иранские ученые, предположительно, проводят эксперименты по созданию ядерного оружия. В течение нескольких месяцев Тегеран спорил с представителями ядерного агентства по вопросу предоставления инспекторам доступа на военный объект в Парчине, где иранские ученые, как подозревает ООН, протестировали новый вид детонатора, используемый при взрыве ядерной бомбы.

Долгие месяцы переговоров не помогли достичь соглашения по вопросу предоставления международным экспертам доступа на ядерную установку в Парчине, но представители ООН располагают фотографиями со спутника, на которых видно, что там осуществляются работы по зачистке.

«На значительной по площади территории в самом Парчине и вокруг него велись работы по созданию искусственного ландшафта», а некоторые здания были снесены или покрыты защитными экранами, говорится в докладе.

Выход нового доклада экспертов МАГАТЭ по Ирану пришелся на тот момент, когда духовный лидер страны вновь выступил с заверениями в том, что создание ядерного оружия противоречит мусульманскому учению.

Аятолла Али Хаменеи выступил перед собранием Движения неприсоединения, в состав которого входят 120 государств, заявив, что изобретение атомной бомбы является «тяжким и непростительным грехом». Тем не менее, он также подчеркнул, что Иран никогда не уступит давлению Запада.

«Я заявляю, что Исламская Республика Иран никогда не преследовала цель создания ядерного оружия и никогда не откажется от своего права использовать ядерную энергию в мирных целях», — сказал Хаменеи, обращаясь к делегатам, собравшимся в Тегеране.

Жорж Мальбрюно

Другой взгляд на переговоры с Ираном

Сейчас, когда израильские угрозы в адрес Ирана выглядят все столь же серьезными, я советую всем тем, кого интересует иранский ядерный вопрос, ознакомиться со статьей Франсуа Никуллода (François Nicoullaud). В своей последней публикации во Французском институте международных отношений этот посол Франции в Иране с 2001 по 2006 год предлагает идущее вразрез с общей тенденцией, но прекрасно аргументированное мнение.

В свете последней встречи в Москве (она окончилась полным провалом) представителей пяти постоянных членов Совета безопасности и Германии во главе с Кэтрин Эштон (Catherine Ashton) Франсуа Никулло отмечает, что Запад также может быть заинтересован в том, чтобы выиграть время в противостоянии с Ираном, страдающим от жестких санкций, и что вина за тупик в переговорах не обязательно лежит на Тегеране.

О чем он говорит? О том, что у представленного в Москве группой «5+1» «пакета» не было ни единого шанса убедить иранцев.

Этот проект, задачей которого было добиться от Тегерана отказа от программы по обогащению урана до 20%, предлагал в обмен чересчур незначительную компенсацию. Кроме того, два из трех представленных в нем требований были неприемлемыми для иранцев, но при этом не представляли никакого интереса в плане борьбы с распространением ядерного оружия, которая лежит в основе всей инициативы.

Первое и основное из представленных Эштон требований касалось прекращения иранцами обогащения урана до 20%. Эта работа ведется на 3000 центрифуг в подземном комплексе Фордо, и им уже удалось накопить запас порядка ста килограммов обогащенного до этого уровня урана.

Первое требование совершенно понятно и оправдано, так как уровень в 20% уже вплотную подходит к оружейным показателям. Кроме того, иранцы его ожидали. Нам было известно, что они в принципе готовы были на него согласиться в обмен на поставки топливных элементов, которые были бы обогащены до необходимой для работы их реактора отметки, и некоторое смягчение санкций.

Тем не менее, Эштон потребовала от них незамедлительно передать все запасы обогащенного до 20% урана, то есть до поставок гипотетического топлива, на

производство которого ушло бы еще несколько месяцев. Ранее, осенью 2009 года, иранцы уже ответили на аналогичное предложение категорическим отказом, так как опасались обмана. Что касается вопроса нераспространения ядерного оружия, это второе требование не представляет никакого интереса, так этого стокилограммового запаса не хватит для производства бомбы, тем более, что он находится под контролем

Если бы иранцы попытались скрыть этот уран или же обогатить его до отметки выше 20%, они не смогли бы сделать это незаметно для инспекторов МАГАТЭ и тем самым лишь подкрепили бы гипотезу об ударах по их ядерным объектам. Им могли бы представить другие, приемлемые варианты, например, немедленный или поэтапный обмен 20%-го урана на топливо. И то, и другое в конечном итоге дало бы один результат. Но делать этого попросту не захотели.

Третье требование касалось закрытия подземного комплекса Фордо, и его мотивы с западной точки зрения вполне понятны: в начале 2000-х годов иранцы начали обустройство Фордо, не уведомив об этом МАГАТЭ, что является нарушением взятых ими на себя обязательств.

Когда в 2009 году об этом стало известно, реакция международного сообщества была бурной. Тем не менее, с тех пор, и еще даже до установки центрифуг, этот центр оказался под наблюдением венского агентства, как, впрочем, и комплекс по обогащению урана в Натанзе. В случае закрытия иранцы могли бы перевезти находящиеся в нем 3000 центрифуг в основной центр в Натанзе, где сейчас работают 9000 центрифуг, которые обогащают уран до 5% отметки.

Таким образом, возможности Ирана по обогащению урана остались бы прежними, и, значит, помимо символической значимости, это требование не представляло никакого интереса в плане нераспространения оружия. В то же время речь идет о единственном комплексе, который в силу своего подземного расположения был бы защищен от возможных авиаударов. В результате — требование Эштон могло быть воспринято иранцами исключительно как попытка сделать все их ядерные объекты уязвимыми для американских и израильских бомб и ракет.

Что касается компенсаций, Эштон все же предложила поставки созданного на основе 20% урана топлива, которое необходимо для работы исследовательского реактора в Тегеране. Такой шаг лишал Иран обоснования для реализации собственной программы обогащения урана до столь высокого уровня. В то же время Запад отказался от любого, даже временного и частичного снятия санкций, заявив, что может вместо этого пересмотреть планы по ужесточению существующих или только подготовленных санкций.

США, в свою очередь, вновь предложили оказать поддержку в техническом облуживании иранского парка самолетов, состояние которого заметно ухудшилось в результате длительного эмбарго на импорт запчастей. Тем не менее, никто не забыл, что подобный шаг Америка делала и во времена Билла Клинтона, а затем и Джорджа Буша без каких-либо ответных уступок, из чисто гуманитарных соображений.

Наконец, им предложили возобновить некоторые проекты технического сотрудничества МАГАТЭ с Ираном и запустить новый проект исследовательского реактора, призванный заменить строящийся в настоящий момент в Араке реактор, который, по всей видимости, сможет производить плутоний. Однако, в отсутствие доверительной атмосферы эти предложения могли лишь обострить подозрения иранцев.

Так, например, они убеждены, что контакты с иностранными экспертами и инспекторами стали залогом для проникновения на их ядерные и нефтяные объекты ужасных компьютерных вирусов Stuxnet и Flame и, что еще хуже, позволили собрать личную информацию, которая была использована для убийств ученых и инженеров. Предложение Эштон не подразумевало ни малейшего торга, в связи с чем провал переговоров был неизбежен, и их участники просто не могли этого не знать.

То есть, если приглядеться внимательнее, утверждение о том, что виной всему — Иран, который не хочет серьезно вести переговоры, не кажется столь уж убедительным. Как бы то ни было, на встрече в российской столице Иран также выдвинул нереалистичные требования, по крайней мере — в краткосрочной перспективе: снятие большей части санкций и признание его права на обогащение урана. Так что в Москве такой нереалистичный подход был обоюдным.

Тем не менее, по итогам встречи стороны все же пришли к договоренности о продолжении переговоров, пусть даже и на уровне экспертов. Первая встреча прошла в Стамбуле 3 июля. За ней должно последовать собрание на уровне заместителей представителей сторон. В этой связи возникает вопрос, не пытается ли тем самым Запад, как и Иран, выиграть время, используя схему, которая до настоящего момента была скорее отличительной чертой иранской переговорной стратегии.

Выиграть время до намеченных на конец ноября выборов президента США, так как ни для кого не секрет, что до этого момента американский лидер не сможет сделать значительных шагов в отношении Тегерана из-за внутренней полемики во время кампании.

Выиграть время, чтобы позволить вступившим в полную силу в начале июля американским и европейским нефтяным и финансовым санкциям ударить по иранской экономике, вызвать волнения среди населения и ослабить режим. Запад может полагать, что ужесточение позиции — в его интересах: со временем режим будет становиться все слабее, что сделает его податливее на переговорах.

Ахмад-Реза Хедаяти

Десять стратегических ошибок Запада в отношении исламской революции в Иране

В последние десятилетия дипломатия западных стран, особенно Соединенных Штатов Америки, изобилует большими глупостями и ошибками, которые в своей совокупности говорят об отсутствии необходимых способностей у руководителей этих стран для реального анализа и истинного понимания происходящих в мире событий, об их интеллектуальной слабости и неэффективности имеющих в их распоряжении органов разведки и управления.

Кажется, что серьезным ошибкам, повторяющимся много раз, нет конца. Максимализм и опора на силовые методы, вместо создания дружественных справедливых отношений с другими странами, игнорирование условий жизни простых граждан Европы и Америки, упорная трата колоссальных средств для продолжения военных операций и развязывания войны и мятежей в других странах, двойные стандарты во взаимоотношениях с мусульманами, лицемерная политика в адрес исламских стран, установление тайных, а иногда и явных связей с реакционными гнилыми правительствами Ближнего Востока и других регионов, чрезмерная опора на них и, наконец, вечная политика кнута и пряника — лишь некоторые примеры сотен больших ошибок, допущенных за последние десятилетия лидерами западных стран, особенно США.

Тем не менее мы ограничимся перечислением лишь десяти самых грубых стратегических просчетов этих стран.

1. Ньюсмейкерство против исламской революции в Иране

После великой исламской революции враждебные правительства, особенно американское, осознавая антиимпериалистическую сущность новой иранской политики, все свои усилия направили на то, чтобы, помимо культурной интервенции, экономического и политического давления и военных угроз, всеми доступными дипломатическими и информационными ресурсами ввести в заблуждение мировую общественность и исказить события, происходящие в Иране. Для этих целей использовалась цензура новостей об исламской революции, грязное ньюсмейкерство и публикация тысяч ложных сообщений, порочащих образ Ирана и ислама. Однако эти тщетные старания не дали никакого результата. Напротив, они содей-

ствовали популяризации Божественных идей и гуманистических идеалов ислама как последней истинной религии.

2. Экономические санкции против Ирана

Иран достиг экономической самодостаточности еще в период навязанной ирано-иракской войны 1980–1988 годов. Однако ничто другое, кроме как нефтяные санкции, не могло так сильно сократить зависимость иранской экономики от этого ценнейшего сырья и еще больше стимулировать процесс самообеспечения. Санкции, наложенные на Иран из-за ядерной программы, еще больше ускорили процесс автаркии, особенно в плане получения доступа к ядерным технологиям и современным знаниям. Однако важно отметить, что санкции на пике экономического спада и чрезмерной потребности производственного сектора разных западных стран в иранском рынке, с одной стороны, ускорили банкротство западных компаний,

а с другой — способствуют сохранению иранских природных ресурсов, особенно нефти, и создают для страны уникальную возможность их оптимального использования в будущем.

3. Нападение на Ирак

Дезинформация США и Запада относительно наличия в Ираке оружия массового уничтожения и начало войны с этой страной не только привели к падению международного престижа и астрономическим тратам Америки и ее союзников, но и превратили Ирак из заклятого врага исламской революции в самого близкого друга. Благодаря неумелой политике захватчиков Ирака исламский режим в Иране освободился от потенциальной угрозы.

4. Формирование и поддержка полуисламских группировок

Западные государства во главе с США в значительной мере лишились контроля над группировками, созданными когда-то при их помощи, однако весь мир знает, что Запад продолжает сеять раздоры между мусульманами и поддерживать, в частности, полуисламские группы и секты фундаменталистского и экстремистского толка, например, Талибан, «Аль-Каиду», вахабитов и салафитов. Это делается для оказания давления на Иран и его союзников, однако данная политика уже сейчас превращается в новую угрозу для самого Запада, который уже понес серьезный ущерб как в политике, так и в военной сфере. Поддержание такого курса в будущем нанесет еще больший вред западным странам, особенно со стороны фундаменталистов.

5. Нападение на Афганистан

Война во Афганистане под предлогом борьбы с Талибаном и «Аль-Каидой», а на самом деле установления блокады Ирана, не принесла американцам никаких плодов. Они увязли в новом болоте, понесли огромные человеческие и финансовые потери за счет уже без этого расшатанной экономики США и других членов НАТО. К этому стоит прибавить и другие негативные последствия. Дело в том, что обнаружили такие факты, как уязвимость суперсовременного вооружения оккупантов и их бессилие в схватке с противниками, мировая изоляция США и Запада, усиление психологических заболеваний военнослужащих оккупационных

Санкции, наложенные на Иран из-за ядерной программы, еще больше ускорили процесс автаркии

армий, увеличение производства наркотиков, их контрабанды и потребления в западных странах и так далее.

6. Вооружение реакционных государств региона

Раздувание иранофобии для поощрения покупки вооружений производства западных компаний ближневосточными странами, все большее вооружение реакционных правительств и излишняя поддержка режимов, не пользующихся доверием своего народа, — еще одна стратегическая ошибка. В самом ближайшем будущем она обязательно даст о себе знать после окончательного формирования движения исламского пробуждения и возникновения новых революций, когда революционеры получат в свои руки то само вооружение.

7. Вмешательство во внутренние дела Сирии

Вмешательство во внутренние дела Сирии (стратегического союзника Ирана) и поддержка враждебных сирийскому правительству группировок под предлогом установления демократии является другим грубым просчетом. Еще наступит то время, когда весь мир узнает о низких целях и лицемерии западных правительств, желающих, якобы, торжества демократии в Сирии. И все же эта дьявольская политика привела к еще большей консолидации исламского мира, заставила мусульман сильнее поверить в собственные силы и возненавидеть Америку, Запад и их региональных союзников.

8. Навязывание внутренних американских законов другим странам

Неприкрытое навязывание внутренних законов Америки для того, чтобы ввести санкции против таких стран, как Иран и Сирия, и увеличение финансового давления на нестабильную экономику зависимых стран свидетельствует об империалистическом характере политики Вашингтона и стремлении создать однополярный мир, подчинив его собственному господству. Подобная тенденция вызывает протесты даже у союзников США и способствует росту оппозиции этой стране во всем мире.

9. Допущение господства сионистов в американских правительственных органах

Допущение господства сионистов и влияния крайних иудеев в правительственных органах США является другой стратегической ошибкой, которая угрожает не только американскому народу, но уже нанесла большой ущерб правительству этой страны в плане политики, экономики и социальной сферы. Это заставляет американских президентов идти на поводу у «захватчиков Иерусалима».

10. Враждебная политика с Ираном

Американцы и европейцы прекрасно осознают, что невозможно снова навязать свою власть Ирану и никакие уловки не вернут им их бывшее положение в этой стране при шахе. Тем не менее они продолжают настаивать на своей империалистической политике, и эта нелогичная, абсурдная и затратная настойчивость является самой большой стратегической ошибкой американцев. Опыт тщетного противостояния исламской революции доказал, что это приводит лишь к единению мусульман и возрастанию их ненависти.

Продолжение вражды западных стран и начало войны с Ираном забьет последний гвоздь в гроб империализма. Как гласит древняя мудрость, если Бог захочет, враг принесет благо. Отмеченные ошибки позволили Исламской республике окрепнуть и набраться опыта в горниле международных кризисов.

Павел Тарасенко

Иран присоединил неприсоединившихся

Первое же заседание с участием глав 29 государств и правительств в рамках саммита Движения неприсоединения отметились скандалом: президент Египта Мохаммед Мурси обвинил режим в Сирии в насилии и деспотизме, делегация из Дамаска в ответ покинула зал. Иран же использовал саммит максимально — заявив о претензиях на роль главного посредника в сирийском конфликте, а заодно заверив мировое сообщество в мирном характере своей ядерной программы.

К визиту Мохаммеда Мурси в Тегеран было приковано особое внимание — после исламской революции 1979 года руководство Египта ни разу не посещало Иран. Нынешний визит стал доказательством стремления Каира к нормализации отношений с Тегераном — именно эта тема стояла в центре вчерашних переговоров между господином Мурси и его иранским коллегой Махмудом Ахмадинежадом.

Впрочем, визит египетской делегации запомнится не только этим. Выступая перед участниками саммита Движения неприсоединения, Мурси в беспрецедентно жестких выражениях осудил «деспотический режим» президента Сирии Башара Асада, «утратившего свою легитимность». «Наша солидарность с борьбой сирийского народа является нравственным долгом, политической и стратегической необходимостью», — заявил египетский лидер, предупредив, что «насилие не прекратится без вмешательства извне». Он выразил уверенность в том, что уход Башара Асада послужит возрождению Сирии так же, как свержение Хосни Мубарака помогло Египту стать «демократическим государством с гражданским обществом». После таких слов делегация из Дамаска покинула зал заседаний.

Выступление главы Египта произошло на фоне заявлений Ирана о том, что Движение неприсоединения может внести реальный вклад в урегулирование сирийского конфликта. Тегеран выступил с инициативой создания контактной группы по Сирии, которая займется налаживанием контактов между правительством и оппозицией. В новую структуру помимо Ирана войдут Египет и Венесуэла (предыдущий и следующий председатель движения), а также Ливан и Ирак. Жесткость позиции Каира, впрочем, делает эту инициативу практически обреченной на провал.

Тем не менее власти Ирана могут занести завершающийся сегодня саммит в актив — они громко заявили о своих претензиях на роль посредника при урегулировании сирийского конфликта. Кроме того, Тегеран по максимуму использовал представившийся шанс, чтобы заручиться поддержкой третьего мира в конфликте вокруг своей ядерной программы. Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи большую часть своего вчерашнего выступления посвятил именно этой теме. «Наш девиз таков: ядерная энергия для всех, ядерное оружие — никому. Оно главный и непростительный грех», — объявил аятолла и заверил: развитие мирного атома Иран будет продолжать несмотря ни на что.

Резкой критике в речи аятоллы подверглись США — за «дерзкое поведение» на международной арене и Совет Безопасности ООН, состав которого «нерационален, несправедлив и абсолютно недемократичен». «Совбез ООН — это явная форма диктатуры. Мир не должен управляться несколькими агрессивными державами», — провозгласил аятолла Хаменеи под аплодисменты представителей полусотни стран. Явное недовольство читалось на лице, пожалуй, лишь одного человека — генсека ООН Пан Ги Муна, который прилетел в Тегеран вопреки призывам со стороны США и Израиля не делать этого.

Пентагон начинает «гонку кибервооружений», закупая боевые вирусы. В России забеспокоились

Министерство обороны США объявило конкурс на создание «концепций», которые позволили бы захватывать и выводить из строя объекты военной инфраструктуры противника. Параллельно начата работа над созданием сложной программы, которая позволит американским военным в режиме реального времени отслеживать степень киберуязвимости врага. Россию планы бывшего оппонента по гонке вооружений озадачили.

На прошлой неделе Пентагон разместил на специализированном сайте госзакупок объявление об открытии необычного тендера. В документе говорится о том, что ВВС США начинают реализацию программы под названием CWOC — «Cyberspace warfare operations capabilities». Иными словами: «Возможности ведения военных действий в киберпространстве». Потенциальным участникам тендера предлагается разработать для вооруженных сил компьютерные решения, которые позволили бы «уничтожать, блокировать, ослаблять, обманывать и захватывать» компьютерные системы врага. Судя по всему, речь идет о создании специальных вредоносных компьютерных программ.

То, что Пентагон в рамках своего научного управления DARPA давно разрабатывает кибероружие, не секрет, отмечает Information Week в статье Air Force Seeks Offensive Cyber Weapons. Так, недавно был обнародован документ о собственных разработках американских военных, в котором, в частности упоминается «обидчик Ирана» Stuxnet, а также факты применения компьютерных технологий в ходе боевых действий в Афганистане.

Что же касается объявленного тендера, то от разработчиков ВВС США хотят получить продукты, которые позволили бы им определять и внедряться в чужие компьютерные сети и получать доступ к данным. Кроме того, военные намерены заполучить технологию, способную отслеживать эффект от их киберактивности, и методы оперативного усовершенствования кибероружия.

Примечателен тот факт, что Пентагон пока не рассчитывает получить конкретные решения, а скорее концепции. Причем участникам тендера предложено пока указать только «вилку» затрат, точных расчетов стоимости киберпродуктов пока не требуют. Так что неясно, когда у США появится реальное соответствующее оружие. Впрочем, в тендерных документах отмечается, что наиболее

интересные предложения будут рассмотрены и авторам могут быть сделаны уже официальные заказы на разработку. На это выделяется сумма в 10 миллионов долларов.

«Plan X» для Пентагона

Не менее интересна другая киберинициатива Пентагона. DARPA в середине месяца объявила о создании нечто под названием «Plan X». Речь не идет о разработке оружия, но о комплексном исследовании киберпространства, пишет PC World в статье Plan X: DARPA's Cyberwar.

В рамках «Plan X», согласно обнародованным документам, должны быть созданы новые принципы коммуникации, получены способы обеспечения кибербезопасности, разработана «адаптивная киберобороны» — и тому подобные не слишком конкретные вещи. Однако конкретика в документе все же есть: помимо прочего планируется создать глобальную интерактивную карту, на которой в реальном времени будут отражены параметры киберуязвимости объектов военной инфраструктуры потенциального противника. В систему предполагается добавить и военные объекты США, чтобы иметь возможность следить за их обороноспособностью.

Уже 27 сентября DARPA проведет первое совещание по вопросам реализации «Plan X», после чего, вероятно, стоит ожидать обнародования более конкретных проектов. Как ранее сообщал The Washington Post в статье With Plan X, Pentagon seeks to spread U.S. military might to cyberspace, на реализацию проекта планируется выделить пять лет и 110 миллионов долларов. Впрочем, сообщалось также, что в нынешнем году общий незасекреченный бюджет Пентагона на нужды кибербезопасности и наступательных и оборонительных кибертехнологий составляет 3,4 млрд долларов.

США реанимируют гонку вооружений

До недавнего времени Вашингтон категорически отрицал наличие планов разработки наступательного кибероружия, пишет «Коммерсант». В обнародованной прошлым летом «Киберстратегии Пентагона» сказано, что действия американских военных в этой сфере будут носить сугубо оборонительный характер. Но уже в декабре Конгресс дал киберкомандованию США добро и деньги на развитие наступательного кибероружия. И вот теперь появились первые подтверждения того, что Пентагон предпринимает практические шаги по подготовке к кибервойне, отмечает издание.

У России официально нет собственных военных киберподразделений, напоминает газета. Заметим, однако, что об острой необходимости создания такового говорил Дмитрий Медведев, жестко отреагировавший на планы США по разрыванию ЕвроПРО.

Пока же ВС России реальным киберарсеналом не обзавелись, к информации о планах Пентагона касательно SWOC и «Plan X» относятся с настороженностью. «США по сути сами инициировали первый виток гонки кибервооружения, — заявил «Коммерсанту» источник в МИДе РФ. — Последствия таких действий сегодня предсказать невозможно».

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Масуле, провинция Гилян

